

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

КРАЕВОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ТАЙМЫРСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»

СБОРНИК ТРУДОВ

IV ТАЙМЫРСКОЙ МУЗЕЙНОЙ
ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИИ (ТМИК)

ДУДИНКА, 2019

УДК 379.4(571.511)
ББК 79.147.16(2Рос-4Крн-6Тай)я43
С23

Утверждено к печати Оргкомитетом IV Таймырской музейной
Интернет-конференции (ТМИК) в составе:
председатель оргкомитета — директор КГБУК ТКМ Корнеева О.П.;
члены оргкомитета: Колпащиков Л.А., Ландина Л.А., Скатова И.А., Стамбровская Э.В.

Редакторы: Аксенова Л.К., Ландина Л.А., Скатова И.А.

Ответственный за выпуск: Корнеева О.П.

Техническое обеспечение, дизайн: Гаськов Д.С., Павлов Д.В.

Сборник трудов — Четвертая Таймырская музейная Интернет-конференция
(ТМИК). — Дудинка. 2019.

В Сборнике трудов представлены научные статьи и сообщения специалистов в различных
областях науки — музееведении, историческом краеведении, экологии, этнографии, педаго-
гике. Четвертая Таймырская музейная Интернет-конференция (ТМИК) проходила в период
с 1 сентября по 1 ноября 2019 года.

ISBN 978-5-98708-103-7

© Таймырский краеведческий музей, 2019
© Коллектив авторов, 2019

9 785987 081037

Сокровищницей уникальных памятников культуры народов Таймыра, бесценных исторических, археологических и естественнонаучных экспонатов с полным правом можно назвать Таймырский краеведческий музей — самый северный в сети государственных музеев России.

Таймырский краеведческий музей хранит культурное наследие сразу пяти коренных арктических этносов Таймыра: долган, нганасан, ненцев, эвенков и энцев. Этнографическая коллекция, характеризующая материальную и духовную культуру коренных малочисленных народов, является гордостью музея. В музейном собрании 90 тысяч экспонатов, среди которых немало уникальных, не имеющих аналогов в мире. В их числе — палеонтологический комплекс «Сопкаргинский мамонт», костюм и ритуальные атрибуты нганасанских шаманов.

Новая современная экспозиция музея, а также организуемые на территории Таймыра и за его пределами выставочные проекты не оставляют равнодушными ни одного посетителя, будь то житель тундры или мегаполиса, гражданин России или зарубежный гость. Уже более восьмидесяти лет музей, через все виды деятельности, транслирует многовековую историю освоения и развития Арктики, героические вехи географических открытий, самобытную культуру коренных народов Таймыра, неповторимую флору и фауну региона. Сегодня Таймырский краеведческий музей — это культурно-образовательный, просветительный и научный центр Таймыра, с коллекциями которого ежегодно знакомятся более 60 тысяч человек.

На протяжении своей многолетней истории учреждение объединяет вокруг себя исследователей Севера: историков, этнологов, музееведов, экологов, искусствоведов, лингвистов, культурологов, которые на его научной площадке обмениваются опытом и генерируют новые идеи. В сборнике, который мы предлагаем вашему вниманию, собраны доклады и сообщения российских учёных, сделанные в области этнографии, исторического краеведения, экологии и современного музееведения. Сборник трудов IV Таймырской музейной Интернет-конференции (ТМИК) выходит под общей редакцией директора Таймырского краеведческого музея, академика Петровской академии наук и искусств, председателя Таймырского отделения академии Ольги Корнеевой.

Горло Т.В.

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ АРХИВА УФСБ РОССИИ ПО КРАСНОЯРСКОМУ КРАЮ В ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С распадом СССР на постсоветском пространстве активизировалась общественная дискуссия по ключевым вопросам отечественной истории, получившим противоречивые оценки со стороны политиков, общественных деятелей, журналистов и даже профессиональных историков. С неизменным постоянством в печать выходят публикации, в которых откровенно пересматриваются не только история советского периода, но и события далекого прошлого, связанные со становлением и развитием российского государства.

Советский период истории России чаще всего связывают с процессом политических репрессий, который не перестает притягивать внимание не только отечественных исследователей, но и мировой общественности, не всегда заинтересованной в объективной оценке прошедших событий.

Эффективным способом противодействия фальсификации исторических фактов является максимально широкое введение в научный оборот новых, в том числе и рассекреченных документов, а также обеспечение доступности исторических источников, и главным образом, повышение уровня образования в обществе.

Целью настоящей статьи является раскрытие деятельности архива УФСБ России по Красноярскому краю (далее — Архив, УФСБ) в рамках выставочной работы, направленной на популяризацию фактов военной истории, способствующих противостоянию попыткам дискредитации исторических событий советского периода развития российского государства.

Начиная с 2016 года, в УФСБ активизировалась работа по организации выставок и публикаций архивных документов, а также освещение данных событий в СМИ. Так, в 2016 году в МКУК «Краеведческий музей Туруханского района» были переданы материалы для организации выставки «Старообрядцы в Туруханском районе». В одном из уголовных дел, находящемся на хранении в Архиве в качестве приобщенных документов имеются личные дневники периода 30-50 годов XX века, рукописи религиозного характера на старославянском языке, надписи, которые исполнены на бересте. Открытие выставки было описано в материалах общественно-политической газеты «Маяк Севера», новостного портала и газеты «Голос Поречан», а также в видеосюжете муниципального телевизионного канала «Игарка» и получило широкий отклик среди населения Красноярского края. Как следствие, в мае 2017 года с целью ознакомления с перечисленными документами в УФСБ обратились родственники проходящих по делу лиц, ранее не располагающие фактом о сохранности уникальных материалов.

Уже в 2017 году была организована работа по подготовке ряда выставок. В МБУК «Музей «Мемориал Победы» (далее — Мемориал Победы) для освещения роли сотрудников органов безопасности в Великой Отечественной войне переданы архивные материалы УФСБ, которые были оформлены в тематическую экспозицию, начавшую работу к 9 мая. К содержанию выставки проявили неподдельный интерес посетители в рамках мероприятий, посвященных 72-й годовщине Великой Победы.

В музей филиала Красноярской железной дороги ОАО «РЖД» для создания выставки были переданы личные документы бывших сотрудников железной дороги г. Красноярска, осужденных по уголовному делу, находящемуся на хранении в архиве УФСБ. Документальные материалы принадлежали курсантам региональной школы военных техников, которая являлась старейшим учебным заведением подобного рода за Уралом. Экспозиция

работала в течение шести месяцев. Её подробное описание нашло отражение в материалах ведомственного периодического печатного издания железной дороги «Гудок».

В КГБУК «Таймырский краеведческий музей» на основе материалов архива УФСБ была сформирована витрина, посвященная событиям вооруженного восстания на Таймыре в 1932 году и роли в его мирном урегулировании сотрудников ОГПУ Восточно-Сибирского края. Экспозиция работала в течение двух месяцев и была презентована в рамках открытия III Таймырской музейной интернет-конференции в г. Дудинке Красноярского края.

В 2017 году органы безопасности России отметили 100-летие со дня образования, к указанному событию были приурочены различные мероприятия, в том числе организованы две выставки, посвященные истории ВЧК-КГБ-ФСБ. Выставка книжных изданий на чекистскую тематику действовала в КГАУК «Государственная универсальная библиотека Красноярского края», экспозиция на основе выпусков газеты «Красноярский рабочий» была размещена в «Гранд Холл Сибирь».

В 2018 году с Военно-инженерным институтом ФГАОУ ВО «Сибирского федерального университета» (далее — ВИИ) достигнуто соглашение о проведении выставочных мероприятий, посвященных событиям военной истории России. С администрацией учебного заведения установлена договоренность о возможности посещения выставок не только курсантами ВИИ, но и учащимися средних образовательных учреждений Октябрьского района г. Красноярска, что способствует увеличению круга лиц, ознакомившихся с их содержанием.

В ВИИ, на основе документов Архива и материалов комнаты истории УФСБ, были оформлены витрина, посвященная ветерану «Смерш», участнику Великой Отечественной войны Д.И. Буданову; экспозиция о красноярских чекистах в период Великой Отечественной войны, в том числе представлены личные вещи, документы и награды ветерана УФСБ А.М. Светашкова, а также Героя Советского Союза Б.К. Чернышева.

К 100-летию пограничных войск России в структурном подразделении МБУК «Музей «Мемориал Победы» — Красноярском музейно-выставочном центре была открыта выставка «Застава на Енисее». На выставке представлены документы УФСБ, материалы архивных личных дел бывших сотрудников органов безопасности, экспонаты комнаты истории, а также личные вещи военнослужащих. По результатам договоренности с ПУ ФСБ России по Новосибирской области и Института ФСБ России (г. Новосибирск) для выставки были направлены предоставленные ими материалы.

В Музейно-выставочном центре г. Назарово Красноярского края, в рамках конференции, посвященной теме «Сережский мятеж 1920 года: правда и вымысел» впервые были выставлены материалы архивного уголовного дела о расследовании событий, произошедших в селе Сереж в 20-е годы XX века.

Уникальным событием 2018 года стала организация межведомственной выставки в филиалах Музея на Поклонной горе на территории Красноярского края МБУК «Музей «Мемориал победы» (г. Красноярск) и КГБУК «Таймырский краеведческий музей» (г. Дудинка), посвященной 75-летию Тегеранской конференции. Основной фигурой выставки был избран ветеран органов безопасности В.К. Егоров, в период становления советской власти работавший на Таймыре. Во время Великой Отечественной войны Егоров участвовал в организации Тегеранской конференции. В день торжественного открытия выставки состоялся телемост между учреждениями-партнерами с привлечением специалистов в области обеспечения безопасности и изучения международных отношений. Таким образом, удалось достичь консолидации общественности и специалистов из различных областей знаний и регионов страны вокруг обсуждения темы, повлиявшей на ход событий мирового масштаба.

Выставочными мероприятиями 2019 года были избраны 75-летие снятия блокады Ленинграда и 30-летие с момента вывода советских войск из Афганистана. Кроме того, совместно с МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартыанова» проведены выставки, посвященные 100-летию Гражданской войны на Енисее и Дню памяти и скорби российских немцев.

С точки зрения экспозиционно-выставочной деятельности, наиболее удачными и востребованными для представления являются фонд с материалами на чекистскую тематику,

в котором собраны документы, отражающие историю УФСБ, — переписка с ветеранами органов безопасности, их мемуары, фотографии, а также рассекреченные архивные документы.

Материалы дел, находящиеся на хранении в архивах территориальных органов безопасности в целом и Архива в частности — это ценный ресурс для изучения истории регионов, различных отраслей производства, восстановления родословных и родственных связей.

В результате организации на регулярной основе экспозиций архивных документов наблюдается рост заинтересованности жителей региона, музеев и образовательных учреждений края в продолжении сотрудничества при проведении выставок.

Таким образом, наблюдается положительная динамика по вовлечению представителей образовательных и культурных учреждений региона в проведение просветительских проектов, направленных на формирование нравственных ориентиров, основанных на героических страницах истории нашего государства, а также достигается более широкое распространение материалов о деятельности органов безопасности в информационном пространстве региона.

Литература:

- Архив УФСБ России по Красноярскому краю.

Корнеева О.П.

МУЗЕЙНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО АКТУАЛИЗАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Важным и приоритетным направлением в работе Таймырского краеведческого музея было и остаётся сохранение музейных коллекций, предметов и, конечно, научно-исследовательская работа. Среди наиболее значимых тем, которые исследуют наши сотрудники, является тема, связанная с политическими репрессиями 30-50-х годов XX века.

На протяжении нескольких столетий Туруханский край, а особенно его северная окраина — Таймырский полуостров, были местом ссылки инакомыслящих. До нашего времени дошли предания о том, что еще в «незапамятные времена» в низовья Енисея был сослан священнослужитель Пимен. Его могила и надгробный памятник сохранились до наших дней на кладбище селения Толстый Нос. Ссылались в наши места и раскольники, и декабристы. В низовьях Енисея в селении Толстый Нос в 1844 году скончался декабрист Николай Лисовский, отбывавший ссылку в Туруханске.

Недалеко от Дудинки, на станке Плахино в 1924-1925 гг. находился в ссылке «Владыка Лука» — Валентин Феликсович Воино-Ясенецкий (1877-1961 гг.), выходец из польских дворян, хирург, доктор медицины, архиепископ Красноярский и Енисейский (1942-1943 гг.).

В советские времена Таймыр стал местом массовой политической ссылки и гибели тысяч людей разных национальностей. Ссылались не только отдельные граждане нашей многонациональной державы, так называемые «враги народа», но и совершалась принудительная массовая депортация народов.

На Таймыр первые партии политзаключенных стали прибывать с началом строительства Норильского никелевого завода. Переполненные баржи и пароходы везли по Енисею — великой сибирской реке — дешёвую рабочую силу для возведения норильских заводов, Дудинского порта и самой северной железной дороги, соединившей Норильск и Дудинку. Более двадцати лет — с 1935 по 1956 гг. — на территории Таймыра существовал один из крупнейших лагерей Сибири — Норильлаг — с десятками лаготделений и лагпунктов в Норильске, Дудинке.

23 июня 1935 года в Москве Советом народных комиссаров СССР было принято постановление «О строительстве Норильского никелевого комбината». Строительство комбината было возложено на Главное управление лагерями НКВД, для чего был организован специальный лагерь. Уже 1 июля 1935 года в Дудинку прибывают первые 1200 заключённых. Всего за период существования лагеря через него прошли более полумиллиона человек.

К теме «Таймыр в годы репрессий» музей обратился в конце 1980 — начале 1990-х годов, сосредоточив свои усилия на изучении вопроса, связанного с историей депортации спецпоселенцев из числа советских немцев, латышей, литовцев, калмыков, финнов, сосланных на Таймыр в 1942 году. Это было очень актуально для нас, так как основную часть репрессированных граждан, проживавших на тот период в Дудинке и посёлках округа, составляли поволжские немцы.

По данным окружного управления статистики — на начало 1991 года на Таймыре проживали около двух тысяч немцев, выходцев с Волги (из Автономной республики немцев Поволжья).

Мы выезжали в отдалённые поселки округа, встречались с носителями «живой памяти», записывали их воспоминания, собирали те немногие предметы быта, которые людям удалось вывезти из родных мест с собой в ссылку.

Результатом работы стала книга воспоминаний (составитель Н.А. Предтеченская), изданная в 2006 году за счет средств Фонда культурных инициатив (фонд М. Прохорова). В книгу вошли воспоминания 40 авторов, а также найденные нами архивные документы, в которых содержались сведения об общем количестве завезенных на Таймыр спецпоселенцев, отчеты медиков о причинах высокой смертности населения среди спецконтингента в первую зиму 1942-1943 гг. и т.д. Многие из этих документов публиковались впервые.

Значимость и масштабность темы, её влияние на развитие гражданского общества, запрос его членов на восстановление исторической справедливости, привели сотрудников Таймырского краеведческого музея к осознанию, что рассказ о пострадавших в годы массовых репрессий следует продолжить. Мы расширили масштаб исследовательской деятельности, работали в архивах Управления ФСБ по Красноярскому краю, Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Республике Саха — Якутия, продолжали получать информацию из писем родных, погибших в годы репрессий на Таймыре. Победа в грантовом конкурсе «Православная инициатива 2016-2017», объявленном Координационным комитетом поощрению социальных, образовательных, информационных, культурных инициатив под эгидой Русской Православной Церкви под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, позволила нам в 2017 году переиздать книгу «Свеча памяти» дополнив ее главами «Мученики за веру» и «Расстрелянное стойбище». Кроме того, в книгу вошли воспоминания А.А. Сновского, бывшего политзаключенного, строившего «мертвую дорогу», ныне живущего в Санкт-Петербурге, большого друга и помощника музея.

Наши исследования и работа по увековечению памяти о тех страшных событиях продолжаются. В 2018 году мы реализовали еще один проект под названием «Таймыр. Маршрутами исторической памяти», ставший победителем грантового конкурса социальных проектов Благотворительной программы «Мир новых возможностей» ПАО «ГМК «Норильский никель». Цель проекта — сохранение и увековечивание памяти о людях, пострадавших в годы массовых политических репрессий 1930-1950-х гг., духовное и патриотическое воспитание подрастающего поколения посредством привлечения внимания молодежи. Для достижения цели мы решили ряд задач:

- Исследовали новые архивные исторические документы о судьбах узников Норильлага;
- Обозначили памятные места на пути этапирования заключенных от причалов Дудинки в Норильлаг путем размещения таблиц с QR-кодами для доступности к информации пользователей Интернета;
- Провели ряд мероприятий, в том числе экспедиции в район заброшенной узкоколейной железной дороги, с привлечением молодежи и школьников;
- Разработали экскурсионный маршрут с театрализацией и погружением в историческое прошлое.

Впервые в проектной деятельности в качестве волонтеров мы привлекли людей старшего поколения. Это потомки репрессированных — друзья музея, активные люди пенсионного возраста и постоянные участники музейных мероприятий. Их жизненный опыт и обширные знания о событиях, связанных с репрессиями, полученные от общения с носителями «живой памяти», дали дополнительные возможности для реализации проекта.

Данная категория волонтеров выбрана с целью создания условий для формирования у молодежи приоритетов и желания хранить память о прошлом через историю семьи, в рамках исторической связи поколений.

Открытие экскурсионного маршрута в Дудинке прошло 4 сентября 2018 года — в день 81 годовщины Таймырского музея. На маршруте установлены пять памятных объектов. Свою экскурсию мы начали с Дудинских причалов, от «святых берегов», как называл их Николай Одинцов, бывший политзаключенный Норильлага. К берегам Дудинки из Красноярского пересыльного пункта с 1935 по 1939 год подходили караваны барж с заключенными. С 1939 заключенных везли и по СМП. Здесь, в Дудинке завершался мучительный многодневный путь и начинался Норильлаг. Следующий объект на маршруте — бывшее здание речного вокзала, в 50-е годы — одно из красивейших зданий Дудинки. Здание напоминало белоснежный корабль на берегу реки Енисей. Сегодня это разрушающийся памятник истории и архитектуры регионального значения. Он построен силами заключенных по проекту известного архитектора, одного из организаторов ВОПРА (Всероссийского общества пролетарских архитекторов), Союза советских архитекторов — Геворга Барсеговича Кочара. В 1938 году был репрессирован, до 1954 года работал главным специалистом «Нориль-проекта». В 1954 году Кочар Г.Б. был реабилитирован. Среди его крупных работ в соавторстве — генеральный проект застройки заполярного Норильска и портового города Дудинки. С 1968 года — Заслуженный архитектор Армянской ССР.

На одной из старейших улиц Дудинки — Советской в 2012 году восстановлен деревянный мост — мост нашей Памяти, по которому прошел каждый из пятисот тысяч заключенных Норильлага. Прошел по нему и Владимир Михайлович Беринг, военный конструктор, прямой потомок (в седьмом поколении) капитан-командора русского флота, руководителя Великой Северной экспедиции Витуса фон Беринга. Великий командор, датчанин, более тридцати лет служил Российскому государству, трудами его экспедиции были открыты и исследованы арктические берега, в том числе и полуостров Таймыр. А спустя двести лет его потомок Владимир Михайлович Беринг остался навеки покоиться на земле, открытой участниками Великой Северной экспедиции.

В августе 1933 года Владимира Михайловича арестовали и заключили в Бутырскую тюрьму. По версии ОГПУ, главный конструктор руководил «вредительской группой», целью которой являлся срыв выпуска заводской продукции. 2 февраля 1934 г. коллегия ОГПУ приговорила инженера к высшей мере наказания, однако вскоре приговор был смягчен, и расстрел заменили 10-ю годами заключения в исправительно-трудовых лагерях. В конце июня 1935 г. В.М. Беринга перевели в Норильлаг НКВД СССР (пос. Дудинка Красноярского края), где он стал работать в системе Норильскстроя инженером-механиком. В 1937 г. Беринг был обвинен «во вредительской деятельности, которую проводил в целях срыва строительства Норильского комбината, работая в должности начальника механических мастерских Дудинского лагерного пункта Норильлага НКВД СССР».

Решением тройки УНКВД Красноярского края от 27 сентября 1937 г. Берингу назначили высшую меру наказания — расстрел. 8 октября 1937 года в пос. Дудинка приговор привели в исполнение. Материалы Владимира Михайловича из фондов Таймырского краеведческого музея: логарифмическая линейка и два томика карманного русско-немецкого словаря, в течение года экспонировались в Московском музее ГУЛАГа. Мы продолжаем поддерживать контакты с семьей Беринга — его внуком Маратом Талгатовичем, вот и в рамках проекта он стал участником акции «Свеча памяти», которую музеем ежегодно проводит 30 октября, в День памяти жертв политических репрессий.

По инициативе работников Дудинского морского порта, в 2015 году на Площади портовиков установлен памятник первому начальнику строительства Норильского никелевого завода Владимиру Зосимовичу Матвееву. В.З. Матвеев прибыл из Красноярска в Дудинку на пароходе «Спартак» 1 июля 1935 года с первым десантом строителей. В 1935 году в Дудинку прибыли 1200 заключенных, в 1939 году их было уже 11560 человек.

Перед Владимиром Зосимовичем стояла поистине грандиозная задача — первую очередь Норильского завода нужно было пустить через три года. Строительство велось в тяжелейших условиях, руками неквалифицированных, зачастую больных и слабых заключенных. Несмотря на немалый объем работ, совершенный под его началом, Матвеева начали обвинять во вредительстве.

Судьба Владимира Зосимовича трагична — он стал жертвой того режима, частью которого являлся.

9 апреля 1939 года Матвеев был осужден к тюремному заключению сроком на 15 лет, с поражением в правах на 5 лет, с конфискацией всего имущества. Затем тюремное заключение было заменено лишением свободы в исправительно-трудовых лагерях на тот же срок. В 1948 году Матвеев простудился, упав на лесоповале в ледяную воду. Умер 30 сентября от туберкулеза легких в Архангельской области в селе Талаги, где располагался лагерь.

Завершающий экскурсию памятный знак сотрудники музея вместе с волонтерами установили у разрушенного деревянного моста узкоколейной железной дороги, в 3-х километрах от г. Дудинки. Мало кто знает, что самую северную в мире узкоколейную железную дорогу Норильск-Дудинка, протяженностью 113 км заключенные Норильлага построили дважды. С июня 1936 года началось строительство узкоколейной железной дороги по трассе, изысканной в 1934-1935 годах. В полотно железной дороги шли торф и валежник, а когда установились морозы, стали использовать мох с хворостом, пропитанные водой. Для изготовления шпал валили сырую лиственницу. Через реки делали не мосты, а намороженные дамбы.

Железная дорога протяженностью 113 км, в необычайно тяжелых условиях, при отсутствии каких-либо строительных механизмов, была закончена 17 мая 1937 года. Строительство шло одновременно со стороны Норильска и Дудинки, строители встретились на мосту речки Далдыкан. 18 мая 1937 года по шпалам, уложенным в снег, по ледяным намороженным мостам, из Норильска и Дудинки навстречу друг другу вышли первые поезда. Ясно, что такие «строительные» материалы, как снег, хворост и лед в июне не устояли. Работа этой дороги продолжалась чуть больше двух недель, но она позволила будущему комбинату и городу выстоять. Всем было понятно, что железную дорогу, хотя и узкоколейку, нужно строить по-настоящему, с отсыпкой и балластировкой щебня. Такое решение директором строительства было принято. В июне 1937 года на трассу было направлено более 3-х тысяч путевых рабочих, мостостроителей, строителей гражданских и промышленных зданий. Невоможно трудная эпопея строительства железной дороги продолжалась до августа 1938 года. В последний день августа 1938 года из Дудинки вышел первый поезд с пиломатериалами, продовольствием и цементом, который прибыл 1 сентября на Нулевой пикет. У подножия горы Шмидтиха поезд встречали сотни людей.

В эти же годы железную дорогу начинают использовать и для перевозки заключенных от Дудинки в Норильлаг.

В завершении экскурсионного маршрута участникам предлагается стать героями театрализованной сцены из жизни заключенных, которая происходит в аутентичных исторических декорациях — развалинах моста узкоколейной железной дороги. Заканчивается экскурсия минутой молчания и возложением цветов к последнему из пяти памятных знаков с QR-кодами.

Пройти исторический маршрут можно и самостоятельно, используя буклет-карту «Таймыр. Маршрутами исторической памяти», который можно получить в Таймырском краеведческом музее.

Первые проведенные экскурсии вызвали интерес жителей города. Мы получили отклики и предложения продолжить работу по проекту, установить дополнительные таблички с QR-кодами на городских объектах, связанных с историей Норильлага.

Коллектив сотрудников Таймырского краеведческого музея продолжает научно-исследовательскую работу по различным направлениям, связанным с историей Таймыра. Результаты этого вида деятельности — основа поступательного развития нашего музея.

Литература:

- О времени, о Норильске, о себе... Книга 12/ Ред.-сост. Г.И. Касабова. — М.: АО «Первая образцовая типография», 2015 г.
- Предтеченская Н.А. Последнее селение Енисейской губернии /Музейный вестник. Вып.№ 4-5. Красноярск, 2005.
- Свеча Памяти. /Изд. второе, доп. Ред.-сост. Предтеченская Н.А., Корнеева О.П. — Норильск, 2017 г.
- Тверская Д.И. Музей как научно-исследовательское учреждение. // Музейное дело. Музей — культура — общество. М., 1992. (Сб. науч. тр. / Музей революции).
- Корнеева О.П. Маршрутами исторической памяти. / — Красноярск, 2018 г.
- Государственный архив ТДНМР. Ф. 16, оп. 1, д16.

● Строительство узкоколейной железной дороги Дудинка—Норильск. 1939 г.

● Дудинский порт. Временные причалы. 1942 г.

● Театрализованное открытие экскурсионного маршрута. 4 сентября 2018 г.

● Памятник первым строителям Норильского никелевого завода. Экскурсию ведет директор Таймырского краеведческого музея О.П. Корнеева. 4 сентября 2018 г.

● Участники и зрители театрализованного открытия экскурсионного исторического маршрута. 4 сентября 2018 г.

Тапкина Н.А.

К ИСТОКАМ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТАЙМЫРЕ. ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ТКМ

Обучение грамоте малых народов Севера было одним из первых мероприятий Советской власти, пришедшей на Таймыр после Великой Октябрьской социалистической революции.

Первая школа была открыта в Дудинке в 1920 году. Первой учительницей этой школы стала Александра Афанасьевна Васильева, которая проработала в школах Таймыра почти тридцать лет.

В 1924 году была открыта Хатангская школа. Помещалась она в небольшой избе, в первый год учились в ней всего пять человек. В 1927/28 учебный год начала работать третья на территории Таймыра школа — Норильская. Работа этих школ имела огромное значение для дальнейшего развития народного образования на Таймыре. Обучаться в школы пошли жители Таймыра всех возрастов: и дети, и взрослые. Например, в Хатангской школе в 1928 году числились ученики в возрасте 28-30 лет, среди них одна женщина 35 лет.

В 1926 году разработаны программы для школ северной зоны страны. Новые программы были насыщены местным материалом, отражали природу Севера.

В мае 1925 года Комитет Севера принял решение об организации культурных баз в наиболее отдаленных районах Севера. Культбазы представляли собой комплексные учреждения. Они организовывали хозяйственную деятельность местного населения, осуществляли торговлю, вели культурно-просветительную работу, учили население грамоте. Одновременно культбазы занимались организацией детских садов и яслей, вели научно-исследовательскую и краеведческую работу. На Таймыре первые культурные базы, которые назывались Красными чумами, были созданы в начале 1930-х годов в хатангской тундре.

Одной из известных заведующих Красным чумом Хатангской культбазы Главсевморпути с 1936 года была московская комсомолка — Амалия Михайловна Хазанович. Амалия Михайловна работала с коренным населением: долганами и нганасанами — лечила, учила грамоте, рассказывала о Советской власти, Конституции СССР. О своей работе Амалия Хазанович написала автобиографическую книгу «Друзья мои нганасаны: Из таймырских дневников».

Уже на заре Советской власти малым народам Севера были открыты двери в средние и высшие учебные заведения. В 1925/26 учебном году при Ленинградском университете был открыт Северный рабочий факультет. Первый его набор был всего 19 человек. По направлениям местных комитетов Севера молодые северяне ехали в Ленинград. Дорога была сложной: сначала будущие учащиеся ехали на оленьих и собачьих упряжках до Дудинки, потом на лодках и пароходах до Красноярска, а затем, впервые в жизни — на поездах до Ленинграда. Большинство из них совсем не знали русского языка, многие были неграмотны. В 1930 году на базе рабфака был создан Институт народов Севера. Первые 7 человек с Таймыра учились в этом институте уже со дня открытия.

Рабфаки для народов Севера были открыты и при других учебных заведениях. В Игарке начала работать советско-партийная школа, где готовились руководящие кадры для северных районов. В Томске для северян открылся землеустроительный техникум. Во всех этих учебных заведениях молодежь Севера обучалась за государственный счет. Расходы на питание, одежду, жилье, проезд тоже оплачивало государство.

Середина XX века — это небывалый расцвет народного образования на Таймыре. К 1960 году в Таймырском национальном округе насчитывалось 40 школ и 27 интернатов.

Партийные и советские организации, отделы народного образования округа сумели добиться, что при всех средних школах создавались учебные мастерские. Дети, прошедшие детство в интернатах, потом трудились в колхозах, учреждениях и на предприятиях округа. Из года в год росло число школ рабочей и сельской молодежи, сотни тысяч молодых людей учились без отрыва от производства.

С 1954 году проводилась большая и кропотливая работа по подготовке педагогических кадров из местного населения. Рост числа учителей, знающих национальные языки, значительно облегчал усвоение школьной программы учащимся из коренного населения. Большинство учителей — представители коренных народностей Таймыра — закончили Игарское педагогическое училище, открытое в 1939 году.

На Таймыре проживают представители пяти коренных этносов — это ненцы, долганы, нганасаны, эвенки и энцы. В 1950 году в пяти национальных начальных школах Таймыра с нулевого класса введено обучение на родных языках. В Хетской, Ново-Рыбинской и Попи-гайской школах Хатангского района преподавался язык саха по учебнику якутского языка. В Каменской начальной школе Авамского района был введен якутский язык, на Хантайском озере Дудинского района преподавался эвенкийский язык.

Преподавание непосредственно пяти языков коренных народов началось в начале 1990-х гг. вместе с издательской деятельностью. Языки вводились территориально, то есть в местах компактного проживания представителей коренных народностей.

Самым многочисленным среди малочисленных народностей Севера являются ненцы. На Таймыре ненцы проживают в основном в поселках муниципального образования «Сельское поселение Караул» — это Воронцово, Байкаловск, Носок, Караул, Усть-Порт и Тухард. В этих поселках в школах преподается ненецкий язык.

Долганский язык начали изучать в школах Таймыра с 1983 года. В настоящее время долганский язык изучают дети в поселках Усть-Авам и Волочанка.

Нганасанский язык на Таймыре изучается в поселках Усть-Авам, Волочанка и Новая. Эвенкийский язык с 1 по 3 классы изучают школьники поселка Хантайское озеро.

Самый малочисленный народ — это энцы, их проживает на Таймыре не более 200 человек, в основном в поселках Воронцово, Тухард и Потапово. Впервые энецкий язык на Таймыре стали изучать в неполной средней школе поселка Потапово в 1994 году. В настоящее время в школе поселка ведется только кружковая работа по энецкому языку.

В целях сохранения и популяризации родных языков особое внимание уделяется изданию литературы на языках коренных народов.

В октябре 1938 года вышел учебник для 1 класса на ненецком языке под редакцией А.П. Пырерки, изданный государственным учебно-педагогическим издательством Наркомпроса РСФСР Ленинградского отделения. Это был первый учебник для начальных ненецких школ. Учебник был разослан в ненецкие школы Ямала и Таймыра.

Временем основания долганской письменности считается ноябрь 1973 года, когда вышел сборник стихов «Бараксан» долганской поэтессы Огдо Аксеновой. На основе этого сборника позднее были разработаны долганский национальный алфавит (утвержден 30 ноября 1979 года Таймырским окружным исполнительным комитетом) и букварь на долганском языке, который вышел в 1984 году.

Энецкий алфавит разработан на рубеже 1980-1990-х годов. Официально не принят, но на нём выпущено несколько книг.

Нганасанская письменность была впервые разработана в 1990 году. Её автором стал А.Ч. Момде. В 1991 году вышла первая книга с использованием нганасанского алфавита — русско-нганасанский разговорник. В 1995 году был принят новый вариант алфавита, который используется в учебной литературе и сейчас.

В настоящее время изданием учебной литературы на языках коренных народов Таймыра занимается ТМКУ «Информационный методический центр». В КГБУК «Таймырский краеведческий музей» для детей коренных национальностей, проживающих в городе Дудинке, проводятся занятия на родных языках: ненецком и долганском.

Литература:

- Бычкова Р.А. От тьмы к свету: Из истории культурного строительства в Таймырском национальном округе / Р.А. Бычкова. — Красноярск: Красноярское книжное издание, 1962. — 78 с.: ил.
- Научный архив Таймырского краеведческого музея. Картотека фактов// Образование.
- Научный архив Таймырского краеведческого музея. Историческая справка //Народное образование.

Филиппов В.Б.

ПОСЛЕДНИЙ СМОТРИТЕЛЬ ДУДИНКИ

В 2019 году отмечается 145 лет со дня рождения Ксенофонта Васильевича Пуссе. В начале прошлого века он был одним из самых известных людей на Таймыре.

Ксенофонт Пуссе — последний смотритель Дудинского участка Туруханского края Енисейской губернии. В 1906 году Ксенофонт Васильевич получил должность, которая позднее называлась «смотритель хлебного магазина в селе Дудинском». С 1912 года по 1919-й он занимался торговлей, считаясь одним из самых богатых купцов Дудинки. Солидную прибыль ему приносили многочисленные должники, высокие доходы позволяли иметь в Дудинке лучший дом с хорошей обстановкой. Пуссе был многодетным отцом (трое сыновей и две дочери) и, по воспоминаниям современников, наиболее культурным из торговцев. Всё изменилось с установлением в Дудинке Советской власти. В 1921 году Пуссе привлекался к ответу за «избиение туземцев Туруханского края», но дело закрыли. К этому времени купцам было запрещено торговать, и Пуссе служил в Управлении Северного морского пути, затем работал заведующим факторией Сибпушнины.

В 1925 году за «обирательство и избиение инородцев, а также распространение антисоветских слухов» Пуссе выселили из Туруханского края. Вместе с женой Евдокией и сыном Василием он поселился в деревне Базаихе, в шести верстах от Красноярска, работал столяром-плотником и продолжал выражать недовольство советской властью. Полагая, что в отношении него была допущена несправедливость, вопрошал: «Почему меня выслали, а прочих, которые имеют дома, как, например, Хвостов или Барковский, которые раньше обирали больше меня туземцев и обирают сейчас, так и живут в Туруханском краю?».

Пуссе придерживался анархистских взглядов и не скрывал этого: «Партии анархистов я всегда буду сочувствовать, хотя в ней и не состою, но убеждения всегда буду поддерживать». Ничего странного в этом не было: на Таймыре купцы фактически сами были властью. Они стремились к полной бесконтрольности и безнаказанности. Поэтому любая

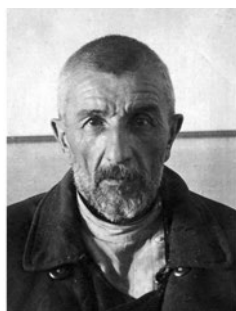
другая власть, даже лояльная к купечеству царская, им только мешала. Так, в 1899 году за вопиющие нарушения из Дудинки был выслан купец Александр Киприянович Сотников. По заявлению Пуссе, в 1907 году, при царизме, его тоже привлекали к ответственности, но причину он не называл.

В июне 1927 года Пуссе был арестован за распространение ложных слухов с целью «возбуждения недоверия населения к существующей власти», а в сентябре приговорён к лишению свободы на один год. Но отбывать срок ему не пришлось: по амнистии 1927-го он был освобождён от наказания. Сын Пуссе Василий во время следствия просил отпустить отца на поруки, обещая, что тот будет безвыездно находиться в Базаихе, а также принять во внимание преклонные годы отца — более 60 лет. Здесь возникает некоторая путаница с возрастом Ксенофонта Васильевича, так как на время ареста ему было 53 года. Известно, что он родился в 1874 году в Енисейске Енисейской губернии, окончил приходское училище. Иногда встречается утверждение, что он потомок итальянского пленного Отечественной войны 1812 года, но в документах Пуссе указывает национальность — русский.

Виктор Корешков, участник первых экспедиций в Норильск и соратник Урванцева, в своих воспоминаниях писал: «Наиболее колоритной фигурой среди купцов был Пуссе. Ему было около 60 лет. Высокого роста. На выбритом лице резко выделялся большой, как у хищной птицы, нос. Дом Пуссе был самым богатым в Дудинке». В этом доме в 1919 году побывал Урванцев, а в 1921-м останавливалась экспедиция С.А. Рыбина. Пуссе принимал активное участие в подготовке этих экспедиций. Он организовал закупку оленей, помогал с решением различных вопросов. Позднее с фактории на реке Рыбной снабжал зимовщиков Норильска мясом и рыбой.

Имя Пуссе довольно часто упоминается в истории Таймыра, но его фотографий почти не сохранилось. До настоящего времени был известен всего один его снимок, датированный 1913 годом, где на фоне колокольни Дудинской Введенской церкви едва заметна маленькая фигурка человека.

Попытки современными цифровыми методами увеличить изображение не увенчались успехом. Работа с архивами и музеями долго была безрезультатной. Казалось, что мы так и не узнаем, как выглядел последний хозяин Дудинки. Однако этой весной был получен долгожданный результат: в одном из архивов найдена фотография Пуссе, представленная в этой статье. Копия снимка передана Таймырскому краеведческому музею.

● Пуссе Ксенофонт Васильевич. Предположительно 1927 год

Чарду П.И.

ИСТОРИЯ КРАСНОГО ЧУМА В ПОСЕЛКЕ НОВОРЫБНАЯ.

Посёлок Новорыбная стоит на возвышенности у реки Хатанга, в 180 км ниже по течению от районного центра. По обе стороны посёлка впадают в реку Хатанга маленькая речка Корсоновка и река Блудная. По названию реки Блудная, 8 января 1931 года был образован Блудновский кочевой Совет. А само место, где сейчас стоит посёлок, было

определёно летом 1930 года Антоновым Михеем Сатипатровичем 1896 (г.р.), который плавал помощником шкипера на катерах, везущих грузы от Косистого до Хатанги — показывал фарватер реки. Он же и стал первым председателем Блудновского кочевого Совета. Человек незаурядного ума, смотревший в будущее с перспективой, определяя место посёлка, предусмотрел всё: широкий галечно-песчаный берег подходил для прикола лодок и причаливания веток и катеров, установки на берегу чумов — летнего жилища долган. И вешалов для просушки сетей и неводов. Природная насыпь «карго» укрывала избушки на склоне горы от пург и ветров, а главное, от наводнения во время паводка и ледохода.

Кочевое население испокон веков жило промысловым трудом: занимались охотой и рыбалкой, разводили и пасли личных оленей. Жили в согласии с природой, соблюдая обычаи и традиции предков. Отмечали православные праздники (они же являлись календарём природы и труда). В большие православные праздники: Рождество, Васильев день, Крещение, Пасху — «бегающий» праздник, который определял старейшина на календаре паскаале и Покров богородицы, собирались в одном из стойбищ. Праздник начинался танцем «Хэйро», проводились национальные игры, соревнования на ловкость и умение. В такие дни юноши и девушки знакомились и, по согласию, обменивались кольцами или красивыми платками, после праздника родители юноши посылали к невесте сватов. Такие празднования массово проходили в тундре до образования колхозов. В 1938 году организованы три колхоза. В колхоз им. Верховного Совета вошли кочевые жители с речки Большая Балахня и мыса Поворотный. В колхоз им. Стаханова вошли жители, кочевавшие на островах Кресты, Опасный и Чёрный остров, в колхоз «Путь социализма» — кочевое население у речки Блудная и Каменной стороны (район южнее Новорыбного). При организации колхозов объединяли личных оленей в коллективное пользование решением на общем собрании колхоза. Не все приняли коллективизацию. Антонова Анна Петровна (Байа Иньэтэ) вспоминала: «Чтобы не отдавать оленей в колхоз, середняк Гыйкы (Ануфрий) повесился, остались жена Мостаа с дочерью-инвалидом Ылдьаной». А Спиридонов Мефодий вступил в колхоз последним, принудительно. История Новорыбного помнит и трагические моменты раскулачивания жителей, имевших излишки оленей, и аресты шаманов, и тех, кто принимал участие в восстании против становления Советской власти в начале 30-х годов в Авамо-Хатангской тундре. Всего арестовано с 1929-1940 годы девять жителей посёлка, из них вернулся домой, после смерти Иосифа Сталина, Антонов Афанасий Прокопьевич (Паксаа) (1901 г.р.). Афанасий Прокопьевич был арестован за то, что в голодный 1940 год забил одного личного оленя на пропитание семьи.

24 декабря 1939 года образовалась комсомольская ячейка из 9 человек, секретарём ячейки избран Портнягин Куприян Прокопьевич. И в этом же году создана комсомольско-оленоводческая бригада, насчитывающая немногим более 200 голов оленей. Бригадиром избрали Портнягина Куприяна. Основной задачей ячейки было сохранение и приумножение поголовья колхозных оленей, проведение отёла и сохранение молодняка.

В 1942 году новорыбинцы, по призыву коммунистической партии и Совета народных комиссаров о сдаче рыбы в помощь фронту, организовали 7 рыболовецких бригад, в каждой бригаде по 6 человек. Также с 1942 по 1944 год правление колхозов Попигай и Сындасско направляли в Новорыбное на неводной лов рыбы бригады девушек и парней, были и семейные. Это были тяжёлые, голодные годы: рыбачили в обуви из ровдуги (замши), она промокала, её отжимали, сушили и снова обували. На притонение выходили в любую погоду на вёсельных лодках. Весь улов сдавали в рыбучасток, разрешалось бригаде из шести человек оставить на пропитание одну рыбу (штуку). Кроме коренного населения, рыбодобычей в летнее и зимнее время занимались репрессированные спецпоселенцы — поволжские немцы и калмыки. Бригады немцев стояли на мысе Кресты, в самой Новорыбной и на точке Старорыбная, а калмыки стояли на точке Самис, что в 18 км севернее Новорыбного. В 1946 году объединяются два колхоза: им. Верховного Совета и им. Стаханова, в колхоз им. Стаханова. В этом же году создана партийная организация, партгором избран Попов Ануфрий Кириллович. А в 1949 году объединяются колхозы «Путь социализма» и им. Стаханова

в колхоз им. Жданова. Председателем колхоза избран Попов Ануфрий Кириллович, он руководил колхозом до 1952 года.

С 1938 года происходит становление учреждений образования и культуры. Так, в 1938 году на станке Рассоха (Рохока) образована кочевая школа на семь учеников в передвижном балке на полозьях. Работал один учитель, русский, по фамилии Гридобо-ев. В 1941 году русскими строителями построена школа-интернат в Малой Карго (между Новорыбной и Сындасско) с тем расчётом, чтобы учились дети с обеих факторий. Первым учителем был Прохоров Николай Николаевич, якут по национальности. В 1947 году из Малой Карго перевезли торговый дом, в нём в 1948-1949 годах временно размещалась школа-интернат, занимая две комнаты. Заведующей и учителем работала Мамонова Анна Григорьевна, по мужу Кродерс (муж Гунар Робертович). Первое упоминание о создании Красного чума — 1949 год. У края горы стояло два балка на полозьях, покрытых оленьими шкурами, сверху обтянутые белой ситцевой тканью. В балке, где развева-лось на ветру красное знамя размещался Кочевой совет, а в другом Красный чум. Здесь же и была изба-читальня, учителем-библиотекарем работала молодая, высокая ростом Михайлова Валентина Савельевна, уроженка п. Хета, приехала по направлению комсо-мола (долганское имя Ухуун Валя). В избе-читальне только газеты, библиотекарь ходит по домам, чумам и балкам, приглашает в избу-читальню, знакомит население с реше-ниями правления колхоза, партийной и комсомольской организаций, а также с новостя-ми страны, края, округа, рассказанными командированными работниками Хатангского РИК. Газеты приходили редко, летом на катерах, а зимой, раз в месяц на самолёте, ино-гда почту привозил кассир колхоза с каюром на собачьей упряжке, когда ездили за ко-лхозными деньгами в Хатангу. С начала 50-х годов в Красном чуме работает кинопере-движка, киномеханик Зайцев Иван Ильич. Кинопредвижка находилась в рыбразделе, стояли печи из половины бочек, экраном служила белая простынь. Всю зиму попеременно показывали два немых фильма, привезённых катером. Работал электродвижок, двор рыбраздела ярко освещала электролампочка. Молодёжь ходила по домам, приглашала в кино и в библиотеку. Во время сеанса, увидев приближающийся паровоз или танк, бабушки и пожилые женщины, укрывая головы руками, кричали: «О-о-ой, задави-и-ит!». Здесь, в рыбразделе проводили годовые отчётные собрания и после показывали фильм. Потом долго в тундре оленеводы и охотники обсуждали немое кино. Короткое время до 1956 года Красный чум размещался под горой, в маленькой тракторной балке. Кино-механиком работал Широков Василий, а заведовала Красным чумом русская девушка с приятным певучим голосом. В памяти старожилов сохранилась её фамилия — Иконни-кова. В 1956 году Красный чум переехал в новое здание, в соседней комнате размеща-лась контора колхоза. Отопление печное: две высокие печки из железных бочек. Истоп-ник и техничка числились как каюр Красного чума. В 1957-1958 годах киномехаником чума работает Карнаухова Валентина, участница художественной самодеятельности, её красивый голос любили слушать новорыбинцы. Библиотека отдельного помещения не имеет, деревянные полки с книгами стоят вдоль стены в зале. Книжный фонд насчиты-вает более 900 экземпляров. По рекомендации секретаря Блудновского кочевого совета Рудинского Алексея Васильевича, учителем-библиотекарем с 1956 по 1961 год работает Рудинский Марк Васильевич (1938 г.р.). Он же и заведует Красным чумом до 1963 года. Марк Васильевич родился в многодетной семье оленевода Блудновской тундры. Учился в школе-интернате Малой Карго. Имея начальное образование, будучи взрослым, окон-чил партийную школу. Самостоятельно научился играть на баяне и имел хороший бар-хатистый голос. Подбирал мелодии к песням на слух, сочинял короткие юмористические строки «на злобу дня» к стенгазете, выпускаемой молодёжью. Рисунки и талантливые карикатуры делал комсомолец Спиридонов Семён Иванович.

С середины 50-х до начала 60-х годов комсомольцы принимают участие в ликвидации неграмотности среди колхозников, выезжая в тундру, помогают собирать тундровых де-тей в школу. Бывало, что родители не отпускали детей учиться. Так, Попова Мария Семё-новна (1945 г.р.) вспоминает: «В 1956 году с красночумовцами к нам в бригаду приехала

заведующая школой Кродерс Анна Григорьевна собирать детей. Мама моя, Зоя Алексеевна, не отпускала меня учиться и тянула меня за руку к себе, а за другую руку тянула к себе Анна Григорьевна. Так я осталась в тундре и в шестнадцать лет меня выдали замуж за оленевода». Вместе с красночумовцами на оленьей упряжке в тундру выезжают учителя, медработник и партийные работники. Обучая грамоте, кочевали по тундре вместе с оленеводами и охотниками. Медработник проводил осмотр здоровья тундровиков и делал прививки детям, партийные работники и красночумовцы вели агитационную работу, рассказывали о новостях колхоза, района и т.д. Более грамотным членам бригады поручают продолжить обучение чтению и письму остальных тундровиков стойбища, их называли культурмейцами. В охотбригаде Антонова Дмитрия Фёдоровича культурмейцем была Антонова Вера Дмитриевна (Чоноо), в бригаде Антонова Анисима Трофимовича — культурмеец Антонова Прасковья Афанасьевна (Опоо). В оленеводческих бригадах — культурмеец и ветфельдшер Жарков Алексей Иванович (Уранник). В одной из таких поездок красночумовцев молодой оленевод Портнягин Куприян Прокопьевич, влюблённый в Антонову Марию Дмитриевну, песней признался ей в любви:

Тумсаа, Тумсаа тугутаалыра
Кучу Мачуу дьэгим этэ
Кэрдистэрдээк кинигэтигэр
Кистяммитин кэмэринэбин
Котон кабан ыларым буолар
Кабан ылыэк этим
Сылдьиэк этим гинини кытта.

Перевод:

Оленёнок маленький, Машенька отцова.
Стопкой книг прикрылась, не видать головки.
Не осмелюсь подойти, робость мне мешает,
Чтоб обнять, поцеловать.
Лишь в мечтах с тобою.

Она, Мария Дмитриевна, любимица папы, была маленького роста, работала почтальоном, позже руководила партийной организацией колхоза, ездила в тундру ликвидировать неграмотность.

Кинемехаником с 1959 года и до закрытия киносети в 1993 году работает Суздалов Василий Дмитриевич (1937 г. р.), приехавший из поселка Жданиха. В 1961 году по направлению отдела культуры, после окончания Минусинского культпросветучилища учителем-библиотекарем работает Ерёмин Степанида Евстафьевна, уроженка поселка Катырык (в замужестве Портнягина, в настоящее время проживает в Дудинке). С 1963 года библиотека Красного чума имеет отдельное помещение в здании клуба. Мужа Степаниды Евстафьевны, Трифона Ильича, переводят в Жданиху председателем колхоза, и библиотеку после окончания Канского библиотечного техникума принимает Рудинская Ольга Петровна (родилась в 1939 году в новорыбинской тундре). В 1965 году в Красный чум приезжает работать семья Жилкиных: Александр Иванович (1938 г.р.) работает баянистом, а Луиза Григорьевна 1940 (г.р.), по национальности эвенка, библиотекарем-инструктором. Оба окончили учреждения культуры края. В 1968 году Александр Иванович работает инструктором-библиотекарем.

Летом 1966 года из поселка Попигаи приезжает заведовать Красным чумом Евдокия Егоровна Аксёнова (Огдуо) с мужем-оленеводом и двумя маленькими детьми Вовой и Юрой. Живут в тракторном балке. С приездом Огдуо в клубе по вечерам играют в настольный теннис, проводятся комсомольские вечера с чаепитием, торжественные проводы в армию. В один из таких вечеров, в ноябре 1968 года, Огдуо специально сочинила и спела на концерте песню:

Сегодня мальчишки, а завтра солдаты

Сегодня мальчишки, а завтра солдаты
Край ветра и стужи покинете вы.
Быть может на юге, при зное и солнце,
Придётся вам службу нести.

Мальчишки родные, вы будьте достойны
Тех павших мальчишек, кто вечно в строю.
Чтоб ваши девчонки гордились вами,
И легче ждалось матерям.

Взгляни-ка на небо, сиянье играет
Тебя провожает природа, любя.
Суровый наш Север войны не желает,
Так будь же спокоен, солдат.

К сожалению, эта песня не вошла ни в один из сборников творчества Огдуо.

В настоящее время из тех четырёх призывников, кому была посвящена эта песня, здравствует один Поротов Игнат Иванович.

С середины 1968 до начала 1971 года заведующей Красным чумом работает Третьякова Раиса Алексеевна, а Огдуо, до отъезда в Хатангу в 1969 году, работает инструктором Красного чума. Инструктором-библиотекарем Красного чума с 1969 года работает Молонтинова Екатерина Ивановна (1947 г.р.) рожденная в Боярке, бывшего Авамского района. Приехала по направлению Окружного отдела культуры после учёбы в Канском библиотечном техникуме. Весёлая, общительная, она быстро нашла общий язык с молодёжью и населением, не отставала от участия в мероприятиях, например, игры в волейбол, прогулок по тундре. С начала 1970 годов инструктор-библиотекарь Антонова (Роганина) Евгения Иннокентьевна (1950 г.р.), уроженка поселка Новорыбная, окончившая Канский библиотечный техникум. Направлена Окружным отделом культуры. С её приходом оживилась работа библиотеки, проводятся литературные вечера, устные журналы, она владеет плакатным пером и оформляет агитационные плакаты и лозунги по поручению партийной организации и председателя колхоза. Красным чумом с августа 1972 года руководит Арыштаева Полина (1952 г.р.), уроженка поселка Попигай, окончила культпросветучилище города Минусинска. В октябре 1975 года открыт новый клуб с системой отопления, построенный на средства колхоза и состоящий на балансе совхоза. Библиотека имеет отдельное просторное помещение с читальным залом. С 1973 года по февраль 1976 года библиотекарем-инструктором работает выпускница Канского библиотечного техникума Кадникова Александра.

С 1 января 1975 года произошла реорганизация Красных чумов в сельские дома культуры (СДК), а библиотеки переименованы в сельские библиотеки и, соответственно, инструкторы-библиотекари — в заведующих сельской библиотекой, появилась отдельная ставка технички библиотеки.

В эти годы население посёлка составляет 736 человек, проживает 155 семей. Личных оленей у населения 2328 голов, из них ездовые — 1707 оленей. В совхозе 4 оленеводческих бригады и одно нагульное стадо, в них более 9000 голов оленей и одиннадцать рыболовецких бригад. Культработники выезжают в производственные бригады, проводят беседы, концерты, в каждой бригаде — агитационные плакаты и лозунги, доски соцсоревнований. В бригадах партийная организация назначает агитаторов из числа рыбаков и оленеводов, которые и заполняют «Доски соцсоревнований» и отвечают за книгопередвижки.

С февраля 1976 года заведующей сельской библиотекой работает Чарду Прасковья Ивановна (автор статьи). Родилась в Новорыбной Блудновского кочевого совета 1 октября 1950 года. Окончила Канский библиотечный техникум, приехала по просьбе родителей, которые болели, переводом из партийной библиотеки Хатангского РК КПСС. Книжный

фонд приняла 1900 экземпляров. Библиотека совместно с СДК (директор Роганина Евгения Иннокентьевна) — частые гости в производственных бригадах совхоза. Проводят вечера чествования передовиков производства, семейных династий, вечера посвящения в рыбаки и оленеводы. Один раз в неделю перед киносеансом на эпидиаскопе выпускают музыкальную световую газету о жизни посёлка и отдельно световую газету о нарушителях общественного порядка под названием «Пьянству — бой!». В честь 60-летия образования СССР Прасковье Ивановне присвоено звание «Лучший библиотекарь Красноярского края», в марте 1985 года вручён диплом «Библиотека отличной работы». 17 марта 1998 года Министерство культуры РФ наградило знаком «За достижения в культуре», присвоено звание «Ветеран труда», ранее, в июне 1990 года награждена Министерством культуры СССР знаком «За отличную работу». В честь 80-летия образования Таймыра присвоено звание «Заслуженный работник Таймыра».

В настоящее время в зоне обслуживания библиотеки две тундровые бригады, население составляет 568 человек. Читателей — 341, из них детей — 85, молодёжи — 60 человек. Книжный фонд составляет 2418 экземпляров. Чаще всего библиотеку посещают дети и школьники с 15 лет. Много лет работает клубное объединение «Книгочеи» для учащихся начальных классов.

С приходом цифровой эры сельским библиотекам сложно конкурировать с Интернетом, современными гаджетами, спутниковым телевидением. Мало иметь интеллектуально развитого библиотекаря, библиотека должна быть оборудована не только современной мебелью, но и электронной техникой, где бы можно было увидеть сведения и о своём крае: природе, животном и растительном мире.

Литература:

- Архив библиотеки п. Новорыбная.

Шакун Е.В.

ИСТОРИЯ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКИЙ ТАЙМЫР»: ПЕРВОГО ПРОПАГАНДИСТА И ЛЕТОПИСЦА ТАЙМЫРА

«Газета, как некая копилка, хранит в себе события и факты: они не зарегистрированы в книгах, они уходят из памяти. Но перелистай страницы газетных подшивок, и во всем объёме встанет жизнь страны, а значит и твоя жизнь, ибо можно ли представить себе судьбу человека, скажем моего возраста без отголосков гражданской войны, без песен первых пятилеток, без папанинцев на льдине и боев в Испании, без сурового ветра Отечественной войны. Газета не просто напомнит тебе эти события, она привяжет к событиям твой край, твою собственную жизнь...». Эти строки из далекого 1982 года, принадлежащие М.Н. Шорохову, почетному чекисту СССР, делегату первой Таймырской окружной партийной конференции, напечатаны в праздничном выпуске газеты «Советский Таймыр», по случаю ее 50-летнего юбилея.

История газеты началась, пожалуй, с момента образования Таймырского национального округа и стала его настоящим организатором, сподвижником, рупором и рычагом.

В марте 1931 г. решением Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б) был создан комитет по организации Таймырского национального округа, что стало отправным механизмом к началу культурных и экономических преобразований на территории.

Это было время активного освоения Северного морского пути, налаживания прямой радиосвязи с Москвой. Все тогда было впервые — школы, лечебные пункты, Красные чумы, колхозы... Молодая партийная организация Таймыра по нехоженным и неизведанным тропам прокладывала дорогу от родового строя к социализму.

На карте Таймырского полуострова появляются четыре района: Дудинский, Авамский, Усть-Енисейский и Хатангский. В административном центре округа — селе Дудинка строятся клуб, больница, аптека, организуется местное радиовещание. Уже в октябре выходит

в эфир первый номер радиогазеты. В оригинальном тексте первого выпуска говорилось о проведении полной отчетно-выборной кампании Советов в округе, о строительстве домов для туземцев, школ-интернатов, организации работы Красных чумов, об установлении гражданской воздушной авиалинии Красноярск-Дудинка и о решении краевого комитета ВКП(б) организовать весной 1932 года многотиражную газету в Таймырском округе. Молодому Таймыру был жизненно необходим свой печатный орган.

Уже 17 мая 1932 года Восточно-Сибирский крайком ВКП(б) утверждает ответственным редактором новой газеты сотрудника иркутской областной газеты «Восточно-Сибирская правда» И.Г. Ильина, который сразу же выезжает в Красноярск, где занимается комплектованием оборудования и материалов для выпуска газеты. С Таймыра на помощь Ильину «в погрузке и отправке оборудования и бумаги для выпуска газеты» командировается член бюро Таймырского ОК ВКП(б), председатель окрисполкома А.А. Иваненко. В Красноярске к ним присоединяется печатник И.Л. Борушевский.

В конце июня 1932 года, после долгожданного ледохода, вслед за последними енисейскими льдинами прибыли первые буксиры с баржами. С одной из них высадились три пассажира с необычным грузом: несколько небольших ящиков и невиданную в здешних местах печатную машину прибывшие сгружали медленно, с особой осторожностью. Прибывшими были будущий редактор и печатник, на берегу их встречал наборщик еще не существующей газеты.

Редакция и типография заняли одну комнату бывшего купеческого дома, возвышавшегося на крутом берегу Енисея в окружении покосившихся приземистых строений.

Создавался первый номер газеты, которую символично назвали «Советский Таймыр», в маленькой комнатухе. Измазанный типографской краской единственный стол служил одновременно и столом редактора (за ним он готовил в набор материалы), и местом верстки газеты. В одном углу были сложены наборные кассы, в другом примостили ту самую диковинную машину — тигельный печатный станок малого формата, или просто «американку». Набирали газету буква к букве, строку за строкой... Строки, сливаясь, образовывали статьи и заметки, которые верстались в полосы первого номера «Таймырки».

Газету создавали всего три сотрудника: Иван Ильин — сын батрака и революции, волею судеб ставший отцом целого поколения таймырских журналистов, первым редактором округа; Михаил Щербанюк — первый наборщик, бывший беспризорник, заброшенный лихолетьем гражданской войны в Сибирь, ставшего его второй родиной и Иван Борушевский (сын польского революционера, сосланного царским правительством в Сибирь) — один из лучших наборщиков и печатников типографии «Красноярский рабочий», командированный на Таймыр выпускать газету.

«...Их было всего трое, первых сотрудников окружной газеты «Советский Таймыр». У них не было ни телефонов, ни авторучек, они не знали что такое телетайпы и регистрационные машины. Их газетное имущество — несколько пудов низкосортной бумаги да три ящика со шрифтами — умещалось в конной бричке. Но их статьи и заметки были предельно сжаты и били в самую точку «текущего момента...» — спустя 50 лет напишет редактор газеты Валерий Воробьев (1982 год) в юбилейном выпуске газеты — «Аргиш в полвека». Та, первая газета была небольшой по формату, с тиражом всего 600 экземпляров и выходила один раз в 10 дней.

Являясь инструментом идеологической пропаганды коммунистической партии власти, издание выступало в роли первого организатора, пропагандиста, агитатора и, без сомнения, становилось летописцем юного субъекта огромной страны, пройдя сквозь время и метаморфозы, происходящие в мире...

С января 1933 года «Советский Таймыр» стал выходить один раз в шесть дней, а с 1934 — раз в пять дней. К тому времени газета объединяла вокруг себя уже свыше 150 рабселькоров. Были организованы выездные редакции «Советского Таймыра», на базе которых образуются районные газеты в районных центрах: Хатанге, Волочанке и Карауле. К 1937 году издание выходило уже три раза в неделю на двух полосах половинного формата «Правды». Ее подписчиками стали 1300 жителей округа. В июне 1939 года состоялся первый окружной слет рабселькоров. На него прибыли 120 человек — представители

практически всех трудовых коллективов Таймыра. Именно их пробы пера, заметки и очерки из разных уголков Таймыра наполняли газетные полосы, подробно рассказывая о жизни, учебе, спорте, строительстве, успехах в промысле, исследовательских и геолого-разведывательных экспедициях и о многом другом.

В суровые годы Великой Отечественной войны газета знакомила читателей с письмами с фронта и на фронт. В статьях того времени рассказывалось о самоотверженном труде таймырцев, приближавших Победу, о работе металлургов и промысловиков, о выдаче Норильским комбинатом первого никеля для производства военной техники, о сборе теплых вещей для солдат, о героическом сражении диксонцев с немецким крейсером «Адмирал Шеер», о таймырцах-добровольцах: Христофоре Михайлове, Никите Катыгинском, Иване Надере, Николае Сигунее, Муру Турдагине, а также об Иване Лобовикове и Василии Полежаеве, сотрудниках газеты «Советский Таймыр», которые, в числе многих, ушли на фронт.

В 1948 году газета выходила на четырех полосах, тиражом 2500-3500 экземпляров. В 1954 в дудинской типографии появился первый линотип, заменивший ручной набор газеты, а спустя еще два года старые печатные машинки фирмы «Либерти» были заменены на более современные. Это было время по-настоящему увлеченных людей, время свершений, завоеваний, достижений, время первооткрывателей и альтруистов, верных долгу, своим идеалам, которые диктовало время и политическая партия государства!

Газета тесно сотрудничала с сетью внештатных авторов и соборов по всему Таймыру. Имена многих из них навсегда остались в истории нашего округа: Нарвз Яр, Михаил Тэседо, Николай Сикорский, Амалия Хазанович, Левин Лох, Михаил Шорохов, Валентин Похомов, Павел Соловьев, Николай Одинцов, Сергей Лузан... «Веселая азбука» Огдо Аксеновой — родоначальницы долганской литературы, впервые была опубликована в газете «Советский Таймыр». Писательница и журналистка Таймыра Любовь Комарова (Ненянг) начинала свой творческий путь со страниц той же газеты.

В 1966 году было построено новое здание типографии и редакции газеты «Советский Таймыр». В 1970-е годы Дудинская типография считалась одной из передовых среди полиграфических предприятий Красноярского края. Коллектив имел солидную коллекцию призов и наград за лучшее оформление и полиграфическое исполнение газеты. Оставляли газету и ее редакторы, профессионалы своего дела, такие как Савелий Ларионов. В годы Великой Отечественной войны он был командиром отделения радистов на Воронежском фронте. Имел боевые награды: орден «Красной Звезды» и медаль «За боевые заслуги». С 1964 года — член Общества «Знание» РСФСР и член Союза журналистов СССР. В июле 1974 года за заслуги в области печати Президиумом Верховного Совета РСФСР Ларионову было присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». На смену Савелию Семеновичу на должность главного редактора был назначен Александр Петрович Парашук, которому удалось перевести трехразовый выпуск газеты на ежедневный. Парашук долгое время возглавлял окружную журналистскую организацию. Затем редакторами один за другим были: Валерий Воробьев, Альбион Бречалов, Никандр Елагин, которые в последствии перешли работать в газету «Красноярский рабочий». Надо сказать, что окружная газета была своеобразной кузницей кадров для старейшей российской газеты.

В 1982 году в редакции впервые застучал телетайп ТАСС, соединив Дудинку практически со всем миром, а тираж газеты впервые превысил 9000 экземпляров. В год пятидесятилетнего юбилея «Таймырки» в честь газеты был назван один из островов Лабиринтового архипелага. Маленький остров на входе с Карского моря в реку Пясино стал носить имя газеты «Советский Таймыр». Так название газеты навеки вошло в историю летописи Арктики!

В то время в газетной редакции существовало несколько отделов: сельскохозяйственный, отдел промышленности, партийной жизни, культуры и быта, отдел писем и массовой работы. Было немало тематических страниц, одни из которых выпускались ежемесячно, другие — периодически: «Комсомолец Таймыра», «Северянки», «Патриот», «На страже порядка», «Страница народного контроля», «Норильск и норильчане», «Письма в редакцию», экологическая — «Яна-ня» (Друг нашей земли), «Оккан» (Огонек), сатирическая «Янго» (Капкан). Только за полвека своего существования «Советский Таймыр» 36 раз становился лауреатом краевых,

республиканских и всесоюзных творческих конкурсов. Дважды газета была участником ВДНХ СССР и отмечена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

Девяностые годы стали переломными для всей страны. Развал и принятие нового курса, изменение взглядов не могли не повлиять на людей, которые создавали «Советский Таймыр». У газеты 1990-1993 годов совершенно изменились стилистика и содержание. С перестройкой материалы стали более раскованными, без оглядки на цензуру. Провозглашенная свобода слова, демократизация общества нашли прямое отражение в публикациях газеты. В субботних номерах появляется «ДДТ — Дайджест для Таймырцев», где журналисты пытались ответить на самые важные и острые экономические и политические вопросы.

В первые годы «перестройки» газетчикам удалось завязать переписку с корреспондентом американской газеты «Диксон телеграф» Биллом Шоу. Газета стала своего рода информационным мостом между породненными тезками — Диксоном Таймырского автономного округа и Диксоном штата Иллинойс (США). В субботних номерах были опубликованы практически две книги корреспондента АПН Бориса Иванова и издателя газеты «Диксон телеграф» Билла Шоу под общим названием «Пришло в Сибирь от Диксона письмо...». Рожденная по публикациям книга «И мы перешагнули океан...» вскоре вышла в Красноярске. А совершенный в процессе двухстороннего общения обмен туристами привел к целому циклу путевых заметок о пребывании таймырской делегации в США и немного растопил лед холодной войны. Эти события стали особой главой в истории газеты «Советский Таймыр», которая в то время дважды с помощью коллег из агентства «Новости» выходила большими тиражами на английском языке и распространялась в американском Диксоне.

Многочисленные проблемы последних десятилетий: часто сменяющиеся руководители, финансовые трудности, низкая подписка на издание, практически отсутствующая доставка газеты в поселки Таймыра, измотали и обескровили издание. Но газета «Таймыр» продолжает выходить, теперь три раза в неделю (среда, четверг, пятница) на восьми полосах формата А3, тиражом 700 экземпляров...

«... Шелестят, пожелтевшие подшивки, источая особый, только им присущий запах почти вековой давности. И встают со страниц газет те далекие события, в гуще которых всегда была наша газета — первый летописец, коллективный пропагандист и организатор славных дел тружеников седого Таймыра, возрожденного к жизни Великим Октябрем».

● Сотрудники редакции газеты «Советский Таймыр». В I ряду слева направо: Т. Гавриленко, В. Коновалов, О. Борушевская; во II ряду И. Лобовиков, Л. Петрова, П. Марьясов, В. Полежаев. Фото из фондов ТКМ

● Коллектив редакции газеты с американским журналистом Биллом Шоу, г. Дудинка, 1991 г. Фото из фондов ТКМ

Литература:

- Елагин Н.А. Точка возврата — третий полюс/ Н.А. Елагин. — Тирасполь: «Полиграфист», 2014. — 272 с.
- «Советский Таймыр — 50 лет». Буклет/ Иркутск: «Восточно-Сибирская правда», 1982. — 24 с.
- Советский Таймыр. Газета/ Ангарск, 1982. — 8 с.
- «Таймыр — 75». Сборник/ Красноярск: ООО И. д. «Новый Енисей». 2007. — 208 с.
- Архив Таймырского краеведческого музея.

Аксенова Л.К.

МАТЕРИАЛЫ ПО ФОЛЬКЛОРУ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ТАЙМЫРА В ФОНДАХ ТАЙМЫРСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Родной язык — это достояние любого народа. При отсутствии в прошлом письменности у коренных народов Таймыра — долган, ненцев, нганасан, энцев и эвенков — летописью являлся фольклор. Песни и былины, сказки и легенды, мифы и предания — эти творения — бесценное наследие северных народов.

В Таймырском краеведческом музее бережно хранятся машинописные тексты, записанные со слов знатоков традиционной культуры XX века. Они очень ценны для истории Таймыра. Мы должны знать и помнить имена людей, внесших свой вклад в мир фольклора северных народов.

Главными хранителями народной мудрости являлись певцы и сказители — люди, наделенные особым даром повествования. Они своим талантом притягивали к себе людей, готовых долгими часами слушать легенды, предания и душевные разговоры. Но знатоками устного народного творчества были и обычные люди: рядовые охотники, рыболовы и оленеводы. Носителями языка, древних традиций, знаний, верований, обрядов являлись, в основном, люди старшего поколения. Благодаря их любви к слову, памяти дошли до наших дней произведения северных народов о событиях вековой и даже тысячелетней давности.

В 70-х годах XX века в Окружном краеведческом музее работала научным сотрудником и ездила в экспедиции по сбору фольклора и комплектованию фондов музея Любовь Прокопьевна Комарова (Ненянг) — известная ненецкая писательница. Она с удовольствием общалась со сказителями ненецкого фольклора. В своей исторической справке «Слово о фольклоре таймырских ненцев» она с любовью пишет о богатом и разнообразном фольклоре ненцев, о знатоках устного народного творчества, с которыми ей посчастливилось работать.

К примеру, от ненца Василия Дмитриевича Яра из п. Воронцово Усть-Енисейского района Любовь Прокопьевна записала легенду «Откуда появились Земля и люди». Произведение мифологического характера рассказывает о том, что главным героем в происхождении Земли является почитаемая птица гагара. В мироздании принимают участие и русский человек в железных рукавицах и бокарях, и «Черный человек» с черным лицом (Дух болезни). Знатоку ненецкого фольклора поведала Любви Прокопьевне небольшой эпизод из сказки о рыбаках. Читая его, восхищаешься, как красиво и образно говорил фольклорист, применяя меткие сравнения, яркие краски языка: «весла по воде шумят, что олени трубят», «волны будто в полный рост стоят» и т.п. Василий Яр был хорошим информантом для многих ученых-этнографов. Память старожил поселка хранила много старинных преданий, легенд, сказок и песен.

Большое место в ненецком фольклоре занимают лирические песни, в частности, личные. Эти песни обычно сочиняют родители своим родившимся детям. Песня сопровождала человека всю его жизнь. Менялось только содержание, мелодия же оставалась неизменной. От Александра Петровича Пальчина (Чер Хось) Любовь Ненянг записала его взрослую личную песню. Вот как о рассказчике писала Любовь Прокопьевна: «...по происхождению Александр Петрович энец, но вырос он в ненецкой среде и считал себя ненцем. Он издавна жил на Селякинском мысе, что в восемнадцати километрах от поселка Усть-Порт вниз по Енисею. Оленей у него не было, охотился и рыбачил он на собачьей упряжке. В молодые годы он был преуспевающим промысловиком, всегда выполнял госпланы».

Там же, недалеко от Селякино, на Луковой протоке, жила двоюродная сестра Любви Прокопьевны, Галина Семеновна Лырина (Некои Ненянгы) — одна из исключительных

знатоков и носителей устного народного творчества ненцев Таймыра. Любовь Прокопьевна пишет: «...она была автором и исполнителем песен и сказок. Хорошо знала ненецкие обряды, обычаи, хранила в своей незаурядной памяти множество пословиц, поговорок, загадок, образных выражений ненцев Енисея. У нее был прекрасный слух, звонкий голос, хорошая память; богаты и своеобразны были ее исполнительские манеры». Любовь Ненянг записала от Галины Семеновны легенду «Пятеро мужчин», в которой объясняется причина, почему же пошли ленивцы и работающие люди, и сказку, похожую на легенду, о старушке-ненке, которая своими сказками о ненцах-богатырях наводила страхи и ужасы на пришлых таежных людей.

В 1977 году от Анны Пименовны Тоги Любовь Прокопьевна записала подстрочный перевод хорошей задушевной ненецкой песни. В ней шла речь о трагической судьбе ненецкой девушки, которая любила женатого русского мужчину, работавшего засольщиком у приезжавших за рыбой русских купцов. Любимый человек обманул девушку, оставив ее беременной. Он уехал на «материк» к своей семье. Песня была напевной, длинной, с подробными описаниями состояния души оставленной женщины. Она верила, что может на следующее лето русский человек снова приедет в их края, и они встретятся. Анна Пименовна была знатоком ненецкого устного народного творчества, мастерицей по изготовлению национальной одежды и обуви. Проживала в п. Байкаловск Усть-Енисейского района.

Истоки творчества ненецкой писательницы Любви Прокопьевны Комаровой (Ненянг) вышли из ненецкого фольклора. Она сама была знатоком и носителем ненецкого языка, традиций и обрядов, исполнителем ненецких песен различного жанра. В справке Любовь Прокопьевна приводит примеры некоторых жанров фольклора из личной жизни: заклинания и наговоры, содержание своей личной детской песенки, которую сочинила для нее ее мама, Татьяна Тимофеевна Ямкина. Писательница пишет: «Мне фольклор знаком еще с детства... Те маленькие детские сказки, которыми нас забавляли бабушки, дедушки, мамы и папы в детстве, для меня, например, являются своеобразным трамплином для сочинения многих стихов и басен». Здесь же записана ее басня «Песец-подхалим» (по мотивам ненецкой сказки).

К так называемым малым жанрам фольклора относятся и загадки. Это замысловатый вопрос, переданный в форме метафоры. Северяне очень наблюдательны, хорошо знают тундровую растительность, животных, их повадки. В научном архиве музея хранятся шестнадцать ненецких загадок, которые записала на русском языке научный сотрудник музея Г.А. Головки со слов Ирины Тэседо, ученицы 8-го класса п. Носок Усть-Енисейского района. Эти загадки — об орудиях труда и промыслах, предметах быта, природы, окружающего мира. В них отражена народная мудрость ненцев.

Известно, что на Таймыре в прошлом имели место довольно частые войны между ненцами с одной стороны и нганасанами, энцами с другой. Главные мотивы войн и конфликтов — встречи на охотничьих угодьях, захват оленей, женщин и имущества, месть за убийства и т.д. О военных столкновениях ненцев с энцами и нганасанами, происходивших в конце XVII-первой половине XIX века, существует легенда, записанная со слов энца Петра Спиридоновича Болина. Значительный интерес представляют описания обычаев, сопровождавших ведение войны, семи основных условий войны, знаков прекращения войны, захоронений. Петр Спиридонович — один из уникальных людей своей эпохи. Это имя хорошо известно жителям Таймыра. Он один из тех, кто стоял у истоков образования округа, кто устанавливал здесь Советскую власть. В 30-х годах XX века он был председателем Таймырского окрисполкома, членом Комитета Севера при президиуме ВЦИК. Он один из тех представителей малых народов Севера, который поднялся до большой государственной и общественной деятельности.

В долганском фольклоре к бытовым сказкам относят короткие рассказы. Это, пожалуй, самый популярный вид устного народного творчества долган. Сюжеты их весьма разнообразны. В 80-х годах научному сотруднику музея Валентине Ивановне Листгартен удалось их записать со слов представителей долганского народа. К примеру, два коротких произведения «Почему люди стали делиться куравом» и «Легенда о медведе» рассказаны жительницей пос. Левинские Пески Варварой Николаевной Лаптуковой. В первой осуждается жадность, а во второй объясняется причина, почему медведь живет вдали от людей.

Варвара Николаевна была стойкой женщиной, хорошей матерью. Она отличалась доброжелательностью, гостеприимством. Была настоящей хранительницей очага. Любимая мама для детей и бабушка для внуков, она всегда находила время для рассказов о прошлой жизни долган. Варвара Николаевна — носитель традиционной культуры долганского народа, повествовала об обычаях и обрядах, которые ей запомнились еще в детском возрасте. Своим ответственным отношением к любой работе она завоевала любовь и уважение у жителей поселка, которые и сегодня вспоминают ее добрым словом.

Со слов секретаря сельского Совета пос. Сындасско Хатангского района Анны Борисовны Батагай записан старинный якутский сказ (былыргыёсь) «О хорошем сыне». Он рассказан ей отцом Борисом Васильевичем Батагай. Интересный сказ помогает формировать основы нравственности, учит уважительно относиться к своим родителям.

Борис Васильевич родился в п. Кресты Хатангского района. Учился в школе колхозных кадров на пятимесячных курсах, затем работал бригадиром в оленеводческой бригаде. Был председателем колхоза им. Ленина. За участие во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке получил Малую золотую медаль. С 1973 года жил в пос. Сындасско, работал строителем. Принимал участие в строительстве в поселке зданий бани, конторы, клуба, детского сада и жилых домов. За долгую безупречную работу Борис Васильевич имел множество грамот, поощрений, был награжден орденом «Знак Почета», медалью «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Ему присвоено звание «Ветеран труда».

Богатая народная фантазия долган записана со слов известного долганского сказителя Николая (Мочуор) Петровича Христофорова. Уроженец Республики Саха (Якутия) жил в поселках Попигай, Хета Хатангского района. За свою долголетнюю трудовую жизнь Николай Петрович работал на разных ответственных работах. Был оленеводом, охотником, строителем, председателем кочевого совета, рыбаком, проводником-каюром в геофизической экспедиции. Рассказанная им долганская сказка «О старике-рыбаке» — длинное повествование с фантастическими сюжетами. В ней чувствуется русское влияние. В сказке преобладает мир необыкновенных превращений, герой-ворон наделен присущими человеку качествами: разум, человеческая речь, занятия хозяйственными делами, поступки человеческого действия. В сказке есть чудеса, невероятные приключения. В репертуаре истинного хранителя традиционной культуры долганского народа были и другие сказки: «Тойон-Долде со счастливой бородавкой под подбородком», «Сын осины — Дровасов», «Старуха, живущая на острове», «Про старуху Вошь», «Семь богатырей». Также он знал олонхо (эпосы): «О бедняке», «О богаче», «Дочь Солнца — Кёгайдан — Ко», «Про богатыря Агам-Оус».

Произведение «Легенда про оспу» записана со слов Веры Гавриловны Аксеновой, жительницы пос. Хантайское Озеро Дудинского района. В нем рассказывается, что болезнь ыры (оспа) искала в тундре людей, чтобы их уморить. На своем пути она встретила старика со старухой и пошла с ними искать людей. Через обман старика со старухой болезнь ыры замерзла в тундре. И с тех пор оспа в тундре больше не появляется. А когда на человека нападает хворь, старухи-долганки берут пучки сухой осоки, поджигают и окуривают дымом тело больного. Говорят, от многих болезней это помогает. Вера Гавриловна была известной охотницей колхоза «Искра» (п. Камень), затем совхоза «Волочанский». Переехав жить в п. Хантайское Озеро, долгое время работала наzeroферме колхоза «Красный промышленник», в пошивочной мастерской. За добросовестный и многолетний труд она неоднократно поощрялась и награждалась почетными грамотами (в фондах музея имеется шесть единиц), ценными подарками и благодарностями. Кроме того, она имеет орден «Знак Почета», которым была награждена в 1965 году. Сегодня Вера Гавриловна — уважаемый человек в поселке, является наставницей молодежи, передает традиции и культуру долганского народа своим детям и внукам.

Из нганасанского фольклора в Таймырском краеведческом музее имеются произведения, записанные со слов Хэллы Лаймореевны Порбиной, жительницы п. Волочанка Дудинского района. Среди сородичей она была известна как сказительница и знатная мастерица. Сказки, предания, песни разных жанров она исполняла на фольклорных фестивалях, ее голос часто звучал в эфире Таймырского радио. Со знатоком нганасанского языка работали

ученые-этнографы и лингвисты. В 1975 году с Хэллой Лаймореевой работала Людмила Ивановна Попова, директор музея. Знатоком нганасанского языка, она перевела шесть коротких ритуальных песнопений великих шаманов из рода Нгамтусуо приблизительно, так как шаманские слова сложны, необычны, что затрудняет перевод их на русский язык. По словам переводчицы, у братьев-шаманов из рода Нгамтусуо мотивы песен схожи, так как они их восприняли от своего отца Дюходе. У шаманов других родов были другие мотивы. Простые же люди не могли петь песни на шаманские мотивы.

Кроме этого, Хэлла Лаймуреевна на нганасанском языке поведала легенду о происхождении названия озера Шаман, расположенного севернее ф. Пайтурма. На русский язык легенду перевел Василий Чунанчар. В легенде говорится о том, как в одну из голодных годин нганасанский шаман решил спуститься по веревке в прорубь, чтоб через Нижний мир дать сородичам много дичи, зверей, рыбы. Но ночью один человек-дурак, проверяя проруби, вытащил шамана и испугался, опустив веревку. Шаман утонул и остался в озере. С тех пор, говорят, это озеро называется Шаман.

Произведения устного народного творчества коренных народов Таймыра, хранящиеся в нашем музее, дают представления о своеобразном и самобытном северном фольклоре и имеют особую ценность, как своеобразные документы культуры арктических этносов.

● Научный сотрудник музея Комарова (Ненянг) Любовь Прокопьевна в экспедиции по сбору фольклора, пос. Воронцово. 1967 год

● Порбина Хэлла Лаймореевна, п. Волочанка. 1974 год

● Аксенова Вера Гавриловна. Колхоз «Искра». 1960-е гг. Фото В.Г. Пустовалова

● Болин Пётр Спиридонович — председатель Таймырского окружного исполкома с 1933 по 1936 год, с. Дудинка. 1931 год

● Батагай Борис Васильевич с внуком Колей, п. Сындаско. 1970-е гг

Литература:

- Аксенова Л. Фольклор коренных народов Таймыра... / Лидия Аксенова // Таймыр. — 2019. — 27 февраля (№ 21). — С. 4-5.
- Болин П. Легенда о военных столкновениях ненцев с энцами и нганасанами, происходивших 150-200 лет назад: Краеведческая записка. — 1984 // Научный архив Таймырского краеведческого музея.
- Комарова (Ненянг) Л.П. Слово о фольклоре таймырских ненцев: Историческая справка. — 1972 // Научный архив Таймырского краеведческого музея.
- Листгартен В.И. Фольклор долган: Краеведческие записки. — 1984 // Научный архив Таймырского краеведческого музея.
- Попова Л.И. Материалы по религиозным верованиям нганасан: Краеведческие записки. — 1975 // Научный архив Таймырского краеведческого музея.
- Фотографии из фондов Таймырского краеведческого музея.

Добжанская О.Э.

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ АРКТИКИ: К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЕЕСТРА ОБЪЕКТОВ НКН КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Вопрос формирования реестра нематериального культурного наследия России является актуальным для современной культурной политики государства. Нематериальное культурное наследие — термин, введенный международной организацией ЮНЕСКО для определения «живого наследия» — всего того, что не может быть представлено в виде коллекции материальных объектов. На портале «Нематериальное культурное наследие» (Intangible Cultural Heritage) дано определение этого понятия: нематериальное культурное наследие включает живущие традиции, унаследованные от предков и передаваемые будущим поколениям (такие как устное народное творчество, исполнительские искусства, народные практики, ритуалы, праздничные события, знания и практики, касающиеся Природы и Вселенной, а также сведения и навыки по народным ремеслам) [12].

В 2003 году была принята Конвенция ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия. Данная конвенция призвана сохранить это хрупкое наследие народов мира, обеспечить его жизнеспособность и создать условия для полного раскрытия его потенциала в интересах устойчивого развития [11]. Для сохранения нематериального культурного наследия организацией ЮНЕСКО был создан и постоянно пополняется «Список шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества», в который включают объекты нематериального культурного наследия разных стран мира, чтобы привлечь внимание современного общества к уникальному нематериальному культурному наследию разных стран и народов нашей планеты [11].

Специфика положения Российской Федерации по отношению к нематериальному культурному наследию заключается в том, что в нашей стране до сих пор не ратифицирована соответствующая Конвенция ЮНЕСКО [7, с. 12]. Тем не менее, на уровне государственной власти был принят ряд законодательных актов, регламентирующих работу в области сохранения НКН. Приказом Министерства культуры России за № 267 от 17 декабря 2008 года была утверждена Концепция сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009-2015 годы [8, с. 37-38]. В этот период была проведена важная практическая работа по созданию проекта общероссийского каталога объектов нематериального культурного наследия. В работе по созданию электронного каталога объектов нематериального культурного наследия на интернет-портале «Культура.ру» приняли участие ведущие российские фольклористы, исследователи народной культуры, музыковеды. Весьма важно, что в данном каталоге представлены объекты устного народного творчества одного из коренных народов Таймыра — нганасан (шаманский обряд, личные, детские, иносказательные песни, эпические жанры, персоналии сказителей) [5].

В настоящее время данную деятельность осуществляет Российский комитет по сохранению нематериального культурного наследия, созданный по решению Комиссии по делам ЮНЕСКО в Российской Федерации на базе Государственного российского дома народного творчества имени В.Д. Поленова. Председателем Российского комитета по сохранению нематериального культурного наследия при Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО является Т.В. Пуртова, профессор, директор ГРДНТ имени В.Д. Поленова. В специальной статье она отметила масштабную работу, которая проводится в РФ по сохранению нематериального культурного наследия народов России (фестивали под открытым небом, возрождение культуры российского казачества, создание новых творческих коллективов, возрождение народных праздников). А также остановилась на проблемах, тормозящих работу по сохранению нематериального культурного наследия, центральной из которых является «неработанность нормативно-правового поля НКН» [8, с. 38]. В частности, в «Основах государственной культурной политики», утвержденной Президентом РФ В.В. Путиным 24 декабря 2014 г., понятие «нематериальное культурное наследие» (НКН) толкуется расширительно,

включая в себя не только явления народной культуры и народного творчества, но и национальной профессиональной культуры. Чрезмерное расширение рамок данного понятия, по мнению Т.В. Пуртовой, вызывает необходимость корректировки, связанной с данным понятием терминологии [8, с. 38].

Живой интерес к проблеме сохранения нематериального культурного наследия, а также научная полемика по данному вопросу ведется на страницах научной печати. В частности, научный альманах «Традиционная культура» регулярно публикует материалы, посвященные данному вопросу: материалы Международного круглого стола «Запад — Восток: стратегии сохранения нематериального культурного наследия» [7], статьи об опыте изучения и сохранения нематериального культурного наследия в разных странах [1], научные публикации [10].

Автор этих строк также неоднократно высказывалась на страницах научной печати по вопросам сохранения нематериального культурного наследия в области музыкальной культуры и фольклора народов Арктики [3; 4]. По мнению автора статьи, вопросы сохранения культурного наследия народов России лежат более в практической плоскости культурной деятельности самих народов, они связаны с поисками и определением национальной идентичности этносов, сознательным намерением людей сохранять собственное культурное своеобразие и уникальность. Роль ученого в данном процессе — скорее консультативная (ознакомить с методологией описания, сохранения, возрождения объектов культурного наследия, помочь в выявлении объектов нематериального культурного наследия).

Поэтому цель данной статьи — обдумать и предложить основные подходы к определению объектов, которые могут быть включены в Реестр объектов НКН региона, а затем в общероссийский каталог объектов нематериального культурного наследия.

Красноярский край — многонациональный регион России, который является домом для многих народов, среди которых особое внимание надо обратить на коренные малочисленные народы, формирование и жизнь которых проходили в природных ландшафтах региона — тайге, лесотундре, тундре. Важная причина, вызывающая необходимость повышенного внимания к культуре этих народов — это отсутствие национальной автономии (которая есть, например, у хакасов, саха или алтайцев), поэтому коренные малочисленные народы Севера нуждаются в поддержке своего нематериального культурного наследия именно на территории Красноярского края. На сайте Региональной Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Красноярского края отмечено, что на территории края проживают 8 коренных малочисленных народов: долганы, кеты, нганасаны, ненцы, селькупы, чулымцы, эвенки, энцы [9]. Отметим, что к малочисленным относят народы, численность которых менее 50 тысяч человек. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 года, численность этих народов на территории России такова: долганы — 7885 чел., кеты — 1219 чел. (юги — 1 чел.), нганасаны — 862 чел., ненцы — 44640 чел., селькупы — 3649 чел., чулымцы — 355 чел., эвенки — 3783 чел., энцы — 227 чел. [2]. И хотя некоторые народы (как, например, долганы, ненцы, селькупы) проживают не только на территории Красноярского края, но и на территориях рядом расположенных субъектов РФ, это не означает, что нематериальное культурное наследие данных народов не должно подлежать сохранению на территории нашего региона.

Языки коренных малочисленных народов Красноярского края принадлежат к разным лингвистическим группам: тюркской группе алтайской языковой семьи (долганский, чулымский), самодийской группе уральской языковой семьи (нганасанский, ненецкий, энецкий, селькупский), тунгусо-манчжурской группе алтайской семьи (эвенкийский), язык кетов относится к енисейским языкам (данная группа языков является изолированной среди других языковых семей Евразии) [6]. Языковое разнообразие коренных малочисленных народов соотносится с многообразием и уникальностью материальной и духовной культуры, фольклора, обрядовых традиций, мировоззренческими ценностями этих народов.

В связи с упомянутыми факторами (различием языков, культурно-хозяйственных типов, традиций и т.д.), в Краевой реестр объектов нематериального культурного наследия

необходимо включать объекты нематериального культурного наследия каждого народа как отдельные. На наш взгляд, неправильным будет включать в состав объектов нематериального культурного наследия праздники, подобные Дню оленевода, Дню рыбака и др., возникшие в советское время, по нескольким причинам. Эти праздники возникли сравнительно недавно и репрезентируют не традиционную культуру оленеводов или рыбаков, а возникшую во второй половине XX века урбанистическую культуру поселков и профессиональную культуру этих социумов. Сложившаяся практика показывает, что в данных праздниках участвуют все проживающие в поселении народы, что само по себе прекрасно, но впоследствии, в процессе развития культурной практики данного праздника, может привести к доминированию одного народа и вытеснению других народов из культурного события. Это связано с различием генетических особенностей, психических типов, способностей к социаль-культурной адаптации и других характеристик, которые весьма различны у коренных малочисленных народов Севера.

При отборе объектов нематериального культурного наследия полезно опираться на сложившуюся в ЮНЕСКО практику включать в Репрезентативный список нематериального культурного наследия объекты, которые имеют особое значение для сохранения национальной идентичности этносов, они часто весьма зрелищны и имеют комплексный характер (соединяют несколько видов устного народного творчества, музыкально-танцевальной культуры, ремесел, ритуальных действий и т.д.). Примерами могут служить включенные в 2018 году в Репрезентативный список НКН танец радости мвиноге (малави), ритуальное шествие со статуей Пресвятой Девы Саполанской (Мексика), скачки на лошадях и верблюдах Арда (Оман), ритуальные и праздничные проявления конголезской культуры (Панама), традиционный краковский рождественский вертеп (Польша), пение под аккомпанемент гуслей (Сербия), ритуальная игра на барабанах тамборадас (Испания), традиционный кукольный театр (Шри-Ланка) и др. [11].

Определяя наиболее значимые объекты нематериального культурного наследия региона, необходимо не только уделять внимание наиболее знаковым, содержательно значимым для отдельных культур явлениям, но и обращать внимание на их комплексный характер (чтобы в одном объекте были показаны разные проявления национальной культуры — фольклор, игра, танец, одежда, обрядовые традиции и т.д.). Возможно также, что зрелищный характер объекта будет способствовать повышению интереса и к нематериальному культурному наследию народа. В этом смысле, в качестве гипотетических объектов нематериального культурного наследия необходимо обратить внимание на празднично-обрядовые комплексы коренных малочисленных народов Красноярского края. Это такие общественные ритуальные празднества, как праздник «Большой день» у нганасан, праздник встречи Солнца «Хэйро» у долган, эвенкийский праздник встречи родов «Бакалдын» и другие. Перечисленные праздники были описаны этнографами и краеведами, они включают в себя различные виды культуры и искусства: национальную одежду, традиционные ритуалы, музыкально-танцевальную культуру, национальные спортивные состязания, национальную кухню и др. — то есть комплексно и многогранно воспроизводят культурное наследие каждого народа. Более того, учитывая критический характер состояния национальных языков многих малочисленных народов Красноярского края (в частности — энцев, нганасан), можно предвидеть определенные трудности при обозначении объектами нематериального культурного наследия нарративных (повествовательных) жанров фольклора (эпические сказания, предания и др.).

Определение объектов нематериального культурного наследия — важный этап в сохранении национальной культуры народов Красноярского края в современную эпоху глобализации. Составление Реестра объектов НКН Красноярского края должно стать механизмом по сохранению хрупких культур народов Севера и Арктики. В работу по составлению списка объектов НКН должны включиться представители национальной интеллигенции и общественных организаций, работники культуры и образования, представители научного сообщества для того, чтобы данный процесс стал работающим механизмом по сохранению нематериального культурного наследия региона.

Литература:

- Бадин Ж.Е. Сохранение и изучение нематериального культурного наследия в Латвии // Научный альманах «Традиционная культура». № 1, 2019. С. 11–18.
- Всероссийская перепись населения, интернет-портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
- Добжанская О.Э. К вопросу о сохранении нематериального культурного наследия коренных народов Таймыра: музыкально-фольклорный аспект // Научный вестник Арктики. 2017. № 2. С. 80–85.
- Добжанская О.Э. Проблемы сохранения музыкального фольклора народов Арктики как части нематериального культурного наследия Российской Федерации (на материалах Таймыра) // Языки коренных народов как фактор устойчивого развития Арктики [Электронный ресурс] = Indigenous Languages as a Factor of sustainable development of the Arctic: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., 27–29 июня 2019 г., г. Якутск / [редкол.: Н. И. Данилова (отв. ред.) и др.]; Рос. Акад. наук, Сиб. отд.-ние, Федер. исслед. центр «Якут. науч. центр», Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочисл. народов Севера и др.]. Якутск, 2019. С. 251–254.
- Культура, интернет-портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.culture.ru/objects/tradition/>
- Лингвистический энциклопедический словарь /гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. 685 с.
- Международный круглый стол «Запад — Восток: стратегии сохранения нематериального культурного наследия» (27 февраля 2018 г.) // Научный альманах «Традиционная культура». № 3, 2018. С. 11–19.
- Пуртова Т.В. Нематериальное культурное наследие: проблемы терминологии // Научный альманах «Традиционная культура». № 1, 2018. С. 37–39.
- Региональная Ассоциация КМНС Красноярского края, Интернет-ресурс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.narodsevera.ru/krasn/narod/kmns/>
- Санникова Т.М., Кожанова Н.Г. К вопросу актуализации нематериального культурного наследия в деятельности учреждений культуры // Научный альманах «Традиционная культура». № 5, 2018. С. 237–249.
- Юнеско, интернет-портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ru.unesco.org/themes/nematerialnoe-kulturnoe-nasledie>
- Intangible Cultural Heritage, интернет-портал (Нематериальное культурное наследие) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ich.unesco.org/en/what-is-intangible-heritage-00003>

Чернышёва В.Г.

ПРЕДМЕТЫ ШАМАНСКОГО КУЛЬТА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МИНУСИНСКОГО МУЗЕЯ

Собрание предметов по шаманизму Минусинского музея, которое насчитывает более 250 единиц хранения, даёт бесценную возможность современным учёным проникнуть в мир, который до сих пор остаётся для многих притягательным. Исследованием этой коллекции мало кто занимался в полном объёме. В конце XIX— начале XX вв. учёные делали попытки её частичного изучения, т.е. использовали описание, сравнение предметов в своих научных работах. Но за всё время её существования, коллекция так и не была изучена до конца. Чаще всего объектом исследований становились шаманские бубны. В 1890 году Д.А. Клеменц опубликовал описание ряда бубнов из коллекции музея в своей статье «Несколько образцов бубнов минусинских инородцев» [6]. В 1911 году к этой части собрания обращается археолог, педагог и на тот момент директор Минусинского музея И.Т. Савенков. В своей работе «Религиозные и магические основы устройства шаманских бубнов инородцев Минусинского округа. Археолого-этнографический очерк» (1912 г.) с двумя иллюстративными приложениями «Рисунки Минусинских и Алтайских шаманских бубнов, хранящихся в Минусинском музее и другие» и «Рисунки поперечных ручек на внутренней стороне шаманского бубна» он описывает и анализирует устройство, атрибутику и символику бубнов, в том числе из коллекции Минусинского музея [8]. Его труд не был завершён и остался неопубликованным.

Первую попытку описать коллекцию по шаманизму в составе этнографической коллекции коллекции предпринял А.В. Адрианов в 1890-х гг. Каталог, составленный им, содержит краткие сведения по религиозному культу народов, чьи предметы находились в собрании музея, сравнительное описание костюмов шаманов и описание идолов. В то же время не определена функциональность шаманских фетишей, и у многих тувинских идолов (эзренов) отсутствуют названия. Более полное описание с названиями предметов шаманского культа и их функциональным значением было подготовлено и опубликовано в 1900 году Е.К. Яковлевым в книге «Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея» [10]. Она до настоящего времени является наиболее основательной и полной работой в этом направлении.

В конце XX и начале XXI вв. к коллекции Минусинского музея обращались С.В. Иванов (Институт этнографии АН СССР) в работе «Некоторые аспекты изучения сибирских бубнов» [4] и исследователь шаманизма, доктор исторических наук М.Б. Кенин-Лопсан в книге «Тувинские шаманы». В 1980-90-х гг. сотрудниками музея были предприняты попытки научного описания коллекции, но это в большей степени ограничилось определением предметов по Е.К. Яковлеву, поскольку за годы, что музей был закрытым учреждением (1948-1950-е гг.) и относился к ведомству НКВД-МВД, многое было упущено.

Музей неоднократно прибегал к помощи и услугам специалистов из других учреждений. Так, в 1985 году сотрудником Томского университета Р.Б. Назаренко было дано научное описание коллекции шаманских бубнов, которая насчитывает 21 единицу, определена их типология. В собрании Минусинского музея хранятся бубны: среднесибирского типа, эвенко-якутского подтипа; южно-сибирского типа, алтайского подтипа; южно-сибирского типа, шорского подтипа (сагайцы и качинцы); южно-сибирского типа, саяно-енисейского подтипа (тувинцы).

В 2011 году, в связи с подготовкой большого издательского проекта каталога «Шаманизм и этнореальность», началось изучение и научное описание всего собрания предметов шаманского культа. К настоящему времени проделана большая часть работы по коллекции северных народов, тувинцев, алтайцев: определение этнических названий предметов, их функций. В некоторых случаях был дан предположительный перевод названий фетишей с тувинского и хакасского языков на русский.

Основная часть коллекции предметов шаманского культа сформировалась в конце XIX века. Так, в 1890 году публицистом, путешественником, археологом, этнографом и общественным деятелем Александром Васильевичем Адриановым были переданы Минусинскому музею предметы шаманского культа остяков (хантов) в составе этнографической коллекции, собранной им во время путешествия по Нарымскому краю, на реки Васюган и Кеть, Тым, Обь и Чулым в конце ноября — декабре 1887 г. и в мае-июле 1888 г. За этот период ему удалось составить интересную этнографическую коллекцию, в которую вошли также предметы тунгусов (эвенков), живших в пределах Томской губернии [3, с. 48]. Позже предметы черневых татар, которые он собрал во время своего путешествия по Алтайскому краю в 1875–1890 гг. Предметы шаманского культа тунгусов (эвенков) немногочисленны: нагрудник шамана, бубен, колотушка, идолы из железа, мешок для хранения антропоморфного идола — малкын (идол утерян).

Особое внимание обращает на себя нагрудник тунгусского эвенкийского шамана — «хо-оми» (инв. № ОФ 1667), имеющий классические атрибуты. Нагрудник трапециевидной формы, в нижней части заканчивается в форме наконечника стрелы. Изготовлен из выделанной кожи оленя. Украшен аппликацией, образуя рисунок, повторяющий трапециевидную форму нагрудника, состоящий из трёх частей и символизирующий трёхчастное представление о Вселенной. Во внутреннем поле аппликации, сверху прикреплён крест из белого металла. По А.В. Адрианову, он означает, что обладатель нагрудника был крещён [2, с. 4об.], в современной интерпретации он символизирует ориентацию во Вселенной. Такое же изображение креста имеет колотушка шамана.

Ниже — кожаными петлями к нагруднику прикреплено изображение летящей птицы из белого металла, предположительно гагары (укан). На крыльях и хвосте выгравировано оперение. Считалось, что в эту птицу шаман обращался в том случае, если летел в нижнем мире над рекой смерти. Там он нырял, подобно гагаре, в воду, останавливался на преградах, которые имелись на ней. Гагара являлась вещью птицей, знала все ходы в северном море и в тундрах [1. с.147-148].

На уровне третьей части аппликации прикреплены три зооморфных изображения: птицы из белого металла (манги). По центру — двуглавая (сожэн), орёл. Орёл привешивался к передней части костюма. В эту птицу шаман превращался при посещении страны девяти шаманов — божеств, обитающих в верхнем мире. У эвенков-орочонов двуглавая птица бамул (громовая стрела) являлась защитником от злых намерений православной иконы [5, с. 29]. Справа и слева от орла прикреплены зооморфные изображения птицы (гагара) — тэрга и — ангаки [2, с. 4об.].

Бубен — унгувун (эвенки) среднесибирского типа, эвенко-якутского подтипа (инв. № ОФ 2185) был доставлен и передан в Минусинский музей Александром Васильевичем Адриановым в 1890 году в составе небольшой этнографической коллекции. Имеет яйцевидную форму. За 117 лет хранения мембрана получила повреждения, но, тем не менее, хорошо заметны следы развёрнутого символического рисунка в виде креста, символизирующего ориентацию в пространстве Вселенной [8, с. 88]. По краю изображены четыре красные окружности, вписанные друг в друга и незамыкающиеся внизу. По внешнему контуру первой расположены чёрные треугольники. По продольной оси сверху и внизу изображён веерный рисунок прямых линий красного и чёрного цветов, образующих пять сегментов. Три сегмента, очерченных красными линиями, заполнены небольшими ромбами чёрного цвета, расположенными цепочкой и, по всей вероятности, являются изображением змей. Найдя в подземном мире душу человека, шаман заставлял змею охранять её (по С.В. Иванову) [4, с. 74]. По центру — изображение креста, выполненного охрой. Нижний рисунок вырезается в окружности, соединяя их разорванные края.

По обечайке расположены 12 резонаторных столбиков. Рукоятка подвижная, непосредственно ручка в форме крестообразной антропоморфной фигуры с ромбовидной головой и чертами лица (глаза, нос, рот). Крепится крест при помощи 6 кожаных ремешков, оплетённых мережкой (простым плетением двумя лентами через 1-2 стойки).

Колотушка для бубна (инв. № ОФ 1672) — гишу, гису. Изготовлена из рога оленя в форме лопаточки, расширяющейся от рукояти к верхней части. Ударная часть обшита с лицевой стороны шкурой оленя. На внутренней стороне колотушки от рукояти вырезано пять прямых линий, расходящихся по краям, средняя делится на две, таким образом образуя рисунок из четырёх полос с каждой стороны.

Между ними в верхней части символический рисунок — изображение марала или оленя, выше — изображение в форме креста. Рукоятка покрыта кожей, к ней прикреплена кожаная петля, на конце — небольшой шаркунец.

Мешок для хранения злого идола малкына (инв. № ОФ 2795). Изготовлен из оленьей шкуры в форме узкого длинного цилиндра, расширяющегося в верхней части, где с правой и с левой стороны пришиты две кожаные ленты. К ним прикреплены связки части верхней челюсти оленя (передних зубов). Части тела оленя, в т.ч. нижняя челюсть, использовались в качестве амулетов у многих групп эвенков [5, с. 39]. С одной стороны, три челюсти, с другой — шесть. По периметру украшен бисером и геометрическим рисунком, нанесённым минеральными красками.

В коллекции сохранились также две металлические подвески от шаманского костюма (инв. № ОФ 399). Представляет собой плоское антропоморфное изображение. Вырезаны из металла. Голова в форме ромба, верхняя часть заканчивается крючком для подвешивания, загнутым внутрь. Черты лица (глаза, рот) отмечены прямыми линиями, нос изображён в форме треугольника с незамкнутыми линиями в верхнем углу. Туловище прямоугольной формы. На туловище вырезан ромб, разделённый длинной линией на две части. Перпендикулярно линии и ромбу изображены две параллельные линии на уровне пояса. Верхние конечности в виде полураскрытых крыльев.

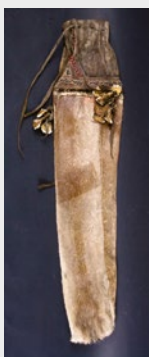
Из общего собрания культовых предметов можно выделить несколько коллекций, в т.ч. небольшую коллекцию домашних (семейных) идолов хантов, которая, в своём роде, уникальна. Собрание Минусинского музея насчитывает 18 предметов, представленных, в основном, антропоморфным типом. Лишь два из них — зооморфные и являются общественными идолами. Это изображение духа Куль-юнга, по представлениям хантов, обитающего в воде и во власти которого находилась подача рыбы. Эти идолы ставились головой вниз по течению реки, когда устанавливали запоры во время ловли рыбы, а затем убирали запоры и переворачивали Куль-юнга головой против течения реки [7].

Изготовлены идолы в одном стиле из целого куска дерева рельефной резьбой (кроме трёх № 631,641 и 628) и довольно сложны в исполнении. Имеют ноги со ступнями и частично обозначены руки. Более искусно оформлены головы, заострённые вверху, с широким лицом, Т-образной линией бровей и носа. Можно предположить, что такая традиция

изображения лунгов (духов) связана с особенностью религиозно-мифологической системы не только васюганских хантов, но и других представителей обских угров. Местные духи считаются у этих народов духами-предками, богатырями древних времён, отличающимися особым головным убором — шлемом и вооружением. Соответственно в их деревянных скульптурах присутствует символическое изображение шлема с наносником (островерхая голова с выступающей лобной частью и Т-образной линией бровей и носа).

Некоторые изображения идолов имеют также признаки пола (лобок, грудь, живот). Известно, что в этнографической скульптуре народов Сибири и Севера половые признаки изображались довольно редко. На пяти скульптурках из семи сохранилась одежда.

Во время работы большое затруднение вызвало определение домашних идолов. При передаче этой коллекции в музей А.В. Адриановым не было оставлено записей в отношении того, каких конкретно семейных духов изображают эти скульптуры. Хотя известно, что Александр Васильевич вёл дневниковые записи во время путешествия. Очень скудные сведения содержатся в архивных материалах музея по этнографии остяков и тунгусов Е. Яковлева. По имеющимся данным, мы можем только предположительно выделить среди изображений скульптуру доброго духа, давшего людям огонь, защитника семьи и детей **Ыл-юнга** (лунга) [7, с. 32] № 629 или 645, «в чёрной одежде». По описанию А.В. Адрианова, изображение Ыл-юнга отличается большим размером, «шапку имеет колонковую, одежду всегда тёмную». А также духа **Нёлтым-юнг** (женская фигура № 642), имеющую окрашенную в чёрный цвет левую половину лица (ритуальная одежда утеряна), Таран-юнга № 647 — семейный дух, от которого зависело благополучие и удача в промысле. В «Этнографическом обзоре инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительном каталоге этнографического отдела Минусинского музея» Е. Яковлевым указаны ещё три идола **Вас-юнг** и **Пай-ими** — сыновья, недостаточное описание которых не даёт возможности определить их в настоящее время.

● Мешок для хранения идола.
Инв. № ОФ 2795

● Нагрудник шамана.
Инв. № ОФ 1667

● Семейный идол остяки (ханты).

Литература:

- Алексеев Н.А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири. /Новосибирск: 1984. — с. 147–148.
- Дзвлет М.А. А.В. Адрианов как этнограф. 1999. — 48 с.
- Иванов С.В. Некоторые аспекты изучения сибирских бубнов. //Из истории Сибири, вып. 19, Томск. — 1976; Кулемзин В.М. О хантыйских шаманах. — Тарту, 2004. — 210 с.
- Мазин А.И. Традиционные верования и обряды звенков-орочонов (конец XIX — начало XX в.). — Новосибирск: Наука. 1984. — 202 с.
- Клеменц Д.А. Несколько образцов бубнов минусинских инородцев. /Зап. ВСОРО по отделу этнографии. Т. 2., в.2. Иркутск. — 1890.
- Кулемзин В.М. Шаманство васюганско-ваховских хантов /Из истории шаманства. Сборник/ Томск. 1976; Кулемзин В.М. О хантыйских шаманах. — Тарту, 2004. — с. 30; Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея/ Минусинск. 1900.
- Савенков И.Т. Религиозные и магические основы устройства шаманских бубнов инородцев Минусинского округа. Археолого-этнографический очерк. /Архив МКМ. Ф. 2. О. 3. Д. 50-53.
- Архив МКМ. О. 1. Д. 663. С. 4об.
- Яковлев Е.А. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. — Минусинск. — 1900.
- Сем Т.Ю. Шаманизм народов Сибири: презентация альбома и выставок РЭМ (тунгусо-маньчжурские народы) / Тунгусоведение и исследование социальных отношений // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-260-9/

ГОРИЗОНТЫ РАЗУМА. К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА СИБИРИ

В палеонтологии есть устоявшееся мнение, что сибирская Азия отставала во временном и художественном развитии от Франции, Испании и ещё ряда европейских государств. Говорилось о низком интеллектуальном статусе людей древнекаменного века, примитивности их духовного мира, земной ограниченности кругозора, исключающих проявление интереса к небесным светилам.

В фондах музея поселка Подгорный имеется уникальная для енисейского палеолита находка, способная перевернуть подобное устоявшееся мнение. Редкого вида предмет искусства представляет собой многообразную с многочисленными гравированными линиями и протяженным числовым текстом скульптуру, которая была изготовлена из камня.

Найдена скульптура в 2001 году основателем музея Евгением Сергеевичем Аннинским, близ села Новая Сыда Краснотуранского района Красноярского края. Позднее находка была передана в Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук для детального изучения. Результатом исследования стала монография В.Е. Ларичева, Е.С. Аннинского «Древнее искусство: знаки, образы и Время». По мнению ученых, данный предмет относится к шедеврам Ориньяка, самой дальней границы эпохи палеолита — около 34 тысяч лет. Объект из Новой Сыды — двуобразная, двуединая, двуконечная скульптура медведя, из которой с противоположной стороны вырастает фигура мамонта. Всего в полиобразной скульптуре, как считают авторы, выполнены три пары персонажей:

- медведь и мамонт, повернутые головами влево и вправо;
- змеи нижнего и верхнего контуров скульптуры;
- зооантропоморфной фигуры, развернутой в левую и правую стороны (если изделие повернуть на 90 градусов узкой частью вверх).

Остановлюсь лишь на первых двух, явно просматриваемых.

Медведь — самый крупный из современных хищных зверей, ареал которого в нашей стране занимает почти всю лесную зону, за исключением южных ее районов. Многочисленное количество находок, а также мифологические представления людей указывают на существование сакрального почитания медведя. Так, по свидетельству П.И. Борисковского, религиозные первобытные верования и обряды начали зарождаться в мустьерскую эпоху (100-40 тыс. лет назад), а быть может и несколько раньше — в позднем ашеле (230-250 тыс. лет до н. э., пещеры Драхенлох (Швейцария) и Петерсхёле (ФРГ)). Доказательством особого почитания медведя является изобилие его изображений в искусстве многих народов нашей страны. Так, при раскопках на Нижнем Амуре, а также на о. Сучу в 1974-75 гг., были получены богатые коллекции скульптурок медведей, сделанных из камня. Медведи изображены в разных позах и положениях. Назначение таких скульптур было различным. Среди них и изображения духов — хозяев мест, способствующих успешной охоте и рыболовству. Хозяин нижнего мира, хозяин леса, звериный двойник человека, элемент астрального кода, космический охотник. Тотемное животное многих северных народов служило символом связи между небом и землей. Медведь — символ луны и воскрешения, возможно из-за своей зимней спячки.

Среди образов зверей в искусстве мелкой пластики особое место занимает мамонт. И это не удивительно: мамонт — один из главных героев ледниковой эпохи. На просторах Северной Азии он существовал продолжительное время (порядка 50 000 л.). Анализ пространственного соотношения ойкумены палеолитического человека и ареала мамонта показал, что не менее 10 000 лет (24 000-13 000 л.н.) первобытный человек Сибири сосуществовал с мамонтом (Орлова и др., 2000). Т.е. потенциально древнее население Северной Азии имело возможность отразить в искусстве реальный, реалистичный образ мамонта в эпоху палеолита (не исключено, что и позже — на Крайнем Севере). Несмотря на широкое распространение и немаловажное значение мамонта в хозяйственной деятельности человека, в известных произведениях палеолита его узнаваемый образ встречается довольно

редко. Среди предметов мобильного искусства необходимо отметить скульптурное изображение животного, найденное Н.И. Дроздовым в 1981 году при раскопках палеолитической стоянки Усть-Кова на Ангаре, выполненное из бивня мамонта. Возраст находки 28-22 тыс. лет (Васильевский, Дроздов, 1983, 2011; Дроздов и др., 2008, с. 15-16). Известны также крупные изделия из камня, которые с определенной степенью вероятности могут трактоваться как древние скульптуры мамонта, найденные В.Е. Ларичевым при раскопках палеолитической стоянки Малая Сыя в Хакасии (Ларичев, 1980, с. 165-175). И ещё две скульптуры из фондов нашего музея: мамонт из кремня (20000 лет) и мамонт из нефрита (датировка не установлена), найденные во время сборов подъемного археологического материала на берегу Красноярского водохранилища Е.С. Аннинским.

Вернемся к нашей скульптуре. Е.С. Аннинский воспринял образ медведя сразу же, на месте открытия предмета искусства, усмотрев в очертаниях зауженного его конца профиль головы животного. Голова детализирована до тонкостей с плоской стороны. Тут в особенности впечатляет и сразу же обращает на себя внимание знаковый (ключевой) элемент — четко оформленный глаз медведя. Местоположение глаза определяет глубокая, многоугольная по конфигурации лунка, искусственность оформления которой (по мнению Ларичева) не подлежит сомнению. «Около конца морды выгравирован тонкий резной полукруг, который определяет, возможно, контур раскрытой пасти. Остальная довольно частая штриховка размещается обособленным пятном левее и ниже глаза, в зоне щеки. Морда у медведя короткая, широкая, массивная, тяжеловесная, с обширной, тщательно оформленной, не очень глубокой ноздрей, четко выделенной челюстью и полой выемкой в нижней части шеи. Голова зверя с крутым лбом, и она легко узнаваема. Поэтому едва ли можно допустить, что столь характерный профиль изначально отражала природная конфигурация плитки стеатита (Ларичев, Аннинский, 2005, с. 22). Спина и живот медведя незаметно переходят в вырастающую из него фигуру мамонта. Идентификацию мамонта так же определяет ключевой элемент образа — глаз. «Обширная, широкая и глубокая, сердцевидная по очертаниям, тщательно высверленная каверна с округлой лункой меньшего размера в центре ее (зрачок!), располагается чуть выше осевой линии скульптуры и поблизости от края дуги правого конца изделия... изображение легко «дорисовывает» контур ... тела мамонта... распознается высокий, тяжеловесный, чуть скошенный лоб массивной головы, а далее и выше — подтреугольный выступ головы... На участке ниже глаза столь же легко распознается хобот с примечательной горбинкой в средней его части (Ларичев, Аннинский, 2005, с. 22-23).

По всему периметру изделия просматриваются различной глубины насечки — их 69. 69 — астрономически значимое число. Оно кратно смещению Луны относительно звезд (Сидерический период) и относительно Солнца (Синодический период). Причем, верхняя числовая запись — 40 знаков (кратно синодическому обороту Луны). Нижняя запись содержит 29 знаков (синодический месяц). Получается, что палеолитические «календаристы» Сибири обладали этими знаниями! И это позволяло им точно отслеживать время, предвчислять моменты затмений как особых культовых явлений.

Многофигурная скульптура из Новой Сыды разрушает стереотип образа дикаря эпохи палеолита в целом и в частности, являясь свидетельством протонауки древних жителей Приенисейской Сибири. Эта находка ещё раз подтверждает, что в Сибири, независимо от Европейской части Евразии, культура верхнего палеолита формировалась на местной основе, а не была привнесена мигрантами с Запада. И это значит, что Сибирь являлась одним из центров формирования первобытной культуры человека.

Литература:

- Васильевский Р.С., Дроздов Н.И. Палеолитические скульптурные изображения из Восточной Сибири // Археология, этнография, палеоэкология Северной Азии: проблемы, поиск, открытия. — Красноярск: РИО КГПУ, 2011. — С. 4-7.
- Герасимов М.М. Раскопки палеолитической стоянки в селе Мальта. (Предварительный отчет о работах 1928-1932 г.) // Палеолит СССР. — М.-Л., 1935. — С. 110-115.
- А.Л. Заика. ОБРАЗ МАМОНТА В ИСКУССТВЕ ДРЕВНИХ И СОВРЕМЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ. Доклад на научно-практической конференции «Аннинские чтения».
- Иванов С.В. Мамонт в искусстве народов Сибири //Сб. МАЭ. т. XI: М.-Л., 1949. — С. 133-154.
- Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX вв. Сюжетный рисунок и другие виды изображений на плоскости. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1954. — 839 с.

- Ларичев В.Е. Мамонт в искусстве поселения Малая Сья и опыт реконструкции представлений верхнепалеолитического человека Сибири о возникновении Вселенной // *Звери в камне*. — Новосибирск: Наука, 1980. — С. 159-198.
- Ларичев В.Е., Аннинский Е.С. Древнее искусство: знаки, образы и Время. Новосибирск: Издательство СО РАН филиал «Гео», 2005.
- Новиков А.И. Некоторые аналогии к мамонту из области алтайской этнографии // *Сб. МАЭ*. т. XI: М.-Л., 1949. — С. 160-161.
- Орлова Л.А., Кузьмин Я.В., Зольников И.Д. Пространственно-временные аспекты истории популяции мамонта (*Mammuthus primigenius* Blum.) и древний человек в Сибири (по радиоуглеродным датам) // *Археология, этнография и антропология Евразии*. — 2000. — № 3 (3). — С. 31-41.
- Прокофьева Е.Д. Мамонт по представлениям селькупов // *Сб. МАЭ*. т. XI: М.-Л., 1949. — С. 159.
- Русанов Б.С. Внимание: мамонты! — Магадан: Магаданское книж. изд-во, 1976. — 192.

Чуприна Б.Т.

ИГРУШКИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ТАЙМЫРА КАК ЯВЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕКЦИИ ИГРУШЕК В СОБРАНИИ ТАЙМЫРСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Таймырский краеведческий музей обладает обширной этнографической коллекцией, характеризующей материальную и духовную культуру арктических этносов Таймыра — долган, нганасан, ненцев, энцев, эвенков. Эта коллекция представлена традиционной одеждой, предметами быта, орудиями оленеводства и рыболовства, украшениями и традиционными игрушками. Особое место в музейном собрании занимает коллекция шаманских предметов. Сегодня эти коллекции являются гордостью музея.

В 60-80-е годы прошлого века научные сотрудники активно работали по сбору экспонатов этнографической коллекции, принимаемая экспедиции в поселки Таймырского автономного округа. Большой вклад в ее комплектование внесли сотрудники музея, в разное время работавшие в экспедициях на территории округа, в их числе: Попова Л.И., Ненянг Л.П., Доровских Л.Г., Петрова С.А., Чурилова Л.А., Корнеева О.П., Листгартен В.И.

Именно во второй половине XX века сформировалась и коллекция традиционных игрушек коренных народов Таймыра. Коллекция представлена ненецкими и долганскими игрушками и насчитывает 101 единицу хранения основного фонда, а также 57 единиц хранения научно-вспомогательного фонда.

Игрушки изготовлены из различных материалов — лоскутков ткани и меха, костей животных (зубы оленя, оленьи бабки, лодыжки) и птиц (грудная кость, клюв), веточек и щепок деревьев.

Большая часть коллекции игрушек представлена традиционными ненецкими куклами «нухуко». Голова куклы — это надклювье гуся или утки, а туловище — трапециевидный кусочек сукна с вертикально нашитыми полосками ткани разных цветов. Руки и ноги отсутствуют. Куклы обычно различаются по полу: если голова выполнена из клюва гуся — кукла-мужчина; из клюва утки — кукла-женщина. Также пол куклы можно различить по одежде и украшениям («косам», «серьгам»). Косы изготавливают из двух полосок сукна, прикрепляют их к надклювью с обратной стороны и к ним пришивают металлические цепочки, пуговицы. А серьги делают из ниток бисера. Изготавливали целые семейства кукол и шили им одежду, которая довольно точно передавала покрой ненецкой традиционной одежды. Куклы-мужчины одеты в меховую или суконную малицу, куклы-женщины украшены косами и серьгами из бисера, а куклы, грудные дети уложены в люльки. Колыбельки шьют из шкуры оленя или свернутых лоскутков ткани. В качестве дужки люльки используется грудная косточка птицы.

В 1975 и 1977 годах в фонды музея поступили комплекты ненецких кукол, состоящих из кукол-мужчин, кукол-женщин, кукол-девушек, кукол в люльках, сумочка «туча», парка для куклы. Часть игрушек приняты в дар от Яптунэ Раисы Пехедомовны, а часть была приобретена у Ямкиной Людмилы Семеновны, жительниц поселка Носок.

Очень ценным для Таймырского краеведческого музея является комплект ненецких игрушек, переданный в музей ненецкой писательницей Любовью Прокопьевной Ненянг. Вот что она пишет о них: «Ненецкие женщины (бабушки, матери, старшие сестры) изготавливают кукол для девочек (и очень редко для мальчиков) из носиков (вместе с лобным кожным покрытием) гусей и уток. Носик гуся-гуменника используется как кукла-мужчина, гуся-казарки — как

женщина. Утиные носики — куклы: более крупные — «мужчины», мелкие — «подростки», «молодые мужчины». В те времена, когда свободно разрешалось охотиться на лебедей и краснозобых казарок, то кукла из лебяжьего носа обычно становилась «дедом», «крупным мужчиной», а кукла из носика краснозобой казарки — «девушкой», «молодой женщиной», «любимой куклой». В куклы у ненцев, в основном, играли девочки и изредка мальчики (вместе с девочками). Дети играли обычно «во взрослую жизнь», изображая своих родителей, родных и знакомых. Куклы «говорили» голосами взрослых, следовали их манерам, привычкам, традициям. Ненецкие дети играли в куклы долго, вплоть до совершеннолетия. Выйдя замуж, женщина хранила, а потом передавала свои куклы детям...».¹

Куклы были собраны Любовью Прокопьевной в экспедициях в Носковской и Тухардской тундрах в 70-80-е годы XX века. Как пишет писательница: «...куклы получены от детей рыбаков, охотников и оленеводов, от родных и знакомых женщин. Часть кукол изготовлявала сама, часть — заказывала, часть — выпрашивала у земляков». Любовь Ненянг думала, «...что вскоре наступит время, когда ненецких кукол совсем не станет — ведь теперь редко кто из детей играет в такие национальные куклы. Подумала, надо сохранить ненецкие куклы, как частичку нашей культуры, этнографии, истории. Для будущего. Для потомков».²

В 2008 году коллекция ненецких игрушек дополнилась куклами из личного архива Любви Прокопьевны Ненянг (9 ед. хр.). Эти куклы хранились в литературном музее окружной библиотеки, после закрытия которого переданы Дудинской библиотекой в Таймырский музей.

В XXI веке коллекция пополнялась за счет дарителей — представителей коренных народностей Таймыра. Среди них Софья Эдивна Яр, уроженка поселка Носок, которая в 2008 году передала в дар комплект ненецких игрушек: сумочки для хранения швейных принадлежностей «Туця», шапку для куклы «Сава», набор кукол «Семья», одетых в традиционную ненецкую одежду. Софья Эдивна в настоящее время пенсионерка, является членом ненецкого семейного клуба «Майма».

Игрушки долган представлены в коллекции традиционными тряпичными куклами, деревянными и костяными игрушками в виде оленей.

В 2009 году передали в дар музею традиционные долганские куклы Барболина Анна Алексеевна и Бетту Евдокия Степановна. Обе — знатоки долганской культуры, почетные граждане Таймыра. Куклы выполнены из кусков ткани, перемотанных и завязанных таким образом, что в результате формируется тело куклы, туловище, руки и голова в платке. Такими куклами играли долганские дети до середины XX века.

В том же году автором данной статьи сданы в фонды музея традиционные долганские игрушки — олени и палочки для игры «Кабылык». Игрушки изготовлены охотником-оленеводом из поселка Попигай Чуприным Терентием Егоровичем (отцом автора).

Игрушка-олень представляет собой фигурку оленя, вырезанную из дерева светлого цвета. Игрушка состоит из туловища, головы и рогов. На предполагаемой морде оленя одной полосой условно обозначен рот. Долганские дети из игрушечных оленей, а также из миниатюрных нарт и нартенных чумов составляли аргиши — караваны, устанавливая их длинными рядами. Олени могли называться по-разному, в зависимости от пола и возраста: Атыр — самец; тыһы тарагай — важенка двухлетка; тыһы — взрослая важенка.

Палочки для игры «Кабылык» вырезаны из дерева, не окрашены. При игре палочки подкидывают и ловят на тыльную или внутреннюю сторону ладони. Правила игры могут варьироваться.

В фондах музея также хранятся игрушки из лодыжек и оленьих бабок (суставных костей) оленя и оригинальные долганские игрушки из клювика птицы и грудной кости.

Вот что пишет первая долганская поэтесса, собиратель фольклора Евдокия (Огдо) Егоровна Аксенова о традиционных игрушках долган в сборнике «Игры и загадки моего детства»: «Были свои традиционные игрушки у детей долган. Маленьким детям из дерева выстрагивали оленя с рогом, но игрушечное животное было плоское, без ног. Из дерева делали нам сани, балки на полозьях. Вещевыми «санями» нам служили олени бабки, а иногда и они могли заменить весенних, безрогих оленей.

¹ Ненянг Л.П. Перечень и описание ненецких кукол, их одежды. // Архив научно-экспозиционного отдела ТКМ. Д. 05/03-08.

² Ненянг Л.П. Перечень и описание ненецких кукол, их одежды. // Архив научно-экспозиционного отдела ТКМ. Д. 05/03-08.

В оленей мы превращали гусиные носы. Брели плечевую кость гуся и проталкивали ее через ноздри. Получался олень с двумя рогами.

Примерно с пяти лет мальчиков учили подражать кликам гусей, уток. Делали свистульки из пера гусиного крыла или из коры весенней ольхи. Мальчик с детства должен был уметь подзывать гусей, уток, оленей. ...Для детей специально строили маленькие чумики, и они целый день играли там, не мешая взрослым. Так дети тундры учились, готовили себя к самостоятельной жизни».³

В 2014 году музеем приобретена кукла-нганасанка, изготовленная Купчик Евдокией Меремяевой, нганасанкой, жительницей поселка Новая сельского поселения Хатанга. Кукла изготовлена из сукна черного цвета, одежда вышита бисером белого, черного и красного цветов, представляет собой традиционную нганасанскую одежду. На месте лица приклеена бумага белого цвета.

В коллекции также представлены игрушки из оленьих зубов (изображающие оленей), вырезанные из дерева миниатюрные нарты.

Коллекция традиционных игрушек Таймырского краеведческого музея невелика. Но представляют большой интерес для изучения традиций воспитания детей, а также духовных представлений коренных народов Таймыра. Через игры и игрушки коренные народы Таймыра передавали детям знания и умения, традиции и обычаи. Игрушка всегда считалась предметом, необходимым ребенку для развития и познания окружающего мира. В настоящее время традиционные игрушки вышли из среды бытования, вытеснены современными покупными игрушками. Предметы из данной коллекции экспонируются в постоянной экспозиции и используются сотрудниками музея на занятиях в рамках культурно-образовательной программы «Мир народной культуры». Сотрудниками музея проводятся мастер-классы по изготовлению долганских и ненецких традиционных кукол.

● Комплект традиционных ненецких кукол «Нухуко». ТКМ № 7964/2 ГИК, 7964/5 ГИК, 7964/11 ГИК, 7964/17 ГИК

● Игрушки-олени. ТКМ № 11520 ГИК, 11523 ГИК, 11524 ГИК, 11525 ГИК, 11527 ГИК

● Кукла-нганасанка. ТКМ № 14802 ГИК

● Фрагмент экспозиции Таймырского краеведческого музея

Литература:

- Аксенова Е.Е. Игры и загадки моего детства. Дудинка, 2009.
- Ненянг Л.П. Перечень и описание ненецких кукол, их одежды. // Архив научно-экспозиционного отдела ТКМ. Д — 05/03-08.
- Попов А.А. Долганы. Собрание трудов по этнографии / Сост. А.А. Барболина. СПб.: Дрофа, 2003. Т. 1.
- Хомич Л.В. Нганасаны. СПб.: Просвещение, 2000.
- Хомич Л.В. Ненцы. Очерки традиционной культуры. СПб.: Русский двор, 1995.

³ Аксенова Е.Е. Игры и загадки моего детства. — Дудинка, 2009. Стр. 6-7.

Епифанов В.А.,
Романов А.П., Яр В.Н.

«ТАЙМЫРСКАЯ ВОРОНКА», РАСКРЫВАЮЩАЯ «ТАЙНУ ОБРАЗОВАНИЯ»
МНОГОЧИСЛЕННЫХ ТУНДРОВЫХ ОЗЕР РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

В середине февраля 2013 года в небе над Челябинском пролетел и взорвался метеорит. Это событие широко освещалось в СМИ и обсуждалось населением.

В конце марта на западе Таймыра тоже прогремел взрыв. Внимания всероссийских и мировых информационных агентств он не привлек, но местная администрация и средства массовой информации отреагировали оперативно.

Территориальное подразделение Администрации сельского поселения Караул в поселке Носок сообщало: «12 апреля 2013 г. в Администрацию обратился Яптунэ Станислав Вэйдович, который ведет кочевой образ жизни в носковской тундре, с сообщением о том, что в конце марта текущего года он обнаружил в районе левого берега речки Монгоче (в 10-15 км от устья Монгоче, от поселка Носок 110 км по прямой) воронку идеальной окружности. Диаметр воронки, со слов Яптунэ С.В., около 4 метров, в радиусе до 1 км видны обломки льда, земли, песка. Когда он подошел и заглянул в воронку, то дна не увидел. Стенки воронки идеально ровные, оплавленные. В воронку опустили прогон (веревку) более 100 метров длиной, прогон дна не достал. Вместе с Яптунэ С.В. приехал Лапсуй Сергей Дмитриевич, он тоже подтверждает данный факт наличия воронки. Фотографии сделаны Лапсуй С.Д. на его мобильном телефоне».

● Рис. 1. Первые фотографии объекта. Начало «раскрытия тайны» оленеводами п. Носок

Из переписки (апрель-май 2014 г.) с бывшим Гендиректором ОАО «Паяха» Владимиром Ростиславовичем Складоровым: «Мой главный механик находился на базе Мунгуй ... он сказал, что у нас тоже метеорит упал — слышал звук и типа свечения (может от выброса северное сияние сыграло), все только посмеялись. Через месяц Глава администрации пос. Караул принес фотографии, сделанные оленеводом, и пришлось идти на местное телевидение и разъяснять, что это не военные, не метеор и не инопланетяне. В пос. Носок тоже заметили данное явление — удивились, но только потом оленевод поехал (по рассказам) выяснить, что случилось... Обнаружил яму, в диаметре 4 м, глубиной более 100, не хватило веревки...». Далее он сообщал: «Есть озера 50 x 30 м. У знакомого утонул бульдозер зимой, хотя даже на Енисее лед 2,5 м был. Нанял водолаза доставать. Так он спустился на 20 м — видимость хорошая, и не увидел дна, но по склону увидел родники, стенки озера почти отвесные. И оно не одно такое...».

В мае 2014 г. ГТРК «Красноярск» показала старую запись, сделанную еще весной 2013 г. в Норильске на заседании актива «Клуба исследователей Таймыра» с привлеченными специалистами-геологами (о выступлении на телевидении упоминается у В.Р. Складорова) «о нетипичном отверстии в земле носковской тундры». А в июне по центральному телевидению прошла информация об обнаружении вертолетчиками на п-ве Ямал, недалеко от крупнейшего в России Бованенковского газоконденсатного месторождения «гигантской

воронки», а затем и об обнаруженной на п-ове Таз воронке, взрывное образование которой 27 сентября 2013 г. наблюдали местные оленеводы.

В середине лета 2014 г. представителями академической науки из Москвы, Новосибирска, Тюмени началось изучение «Ямальской воронки», называемой также «Бованенковская». В августе двое авторов этой статьи провели ревизионное исследование «Таймырской воронки», второе название — «Дерябинская воронка», дано по расположению вблизи газоконденсатного месторождения «Дерябинское».

Цепочка последовавших событий и первые результаты обследования «Таймырской-Дерябинской воронки» были доложены уже в начале сентября на заседании Круглого стола II Таймырской музейной интернет-конференции, и опубликованы в сборнике ее научных трудов [3].

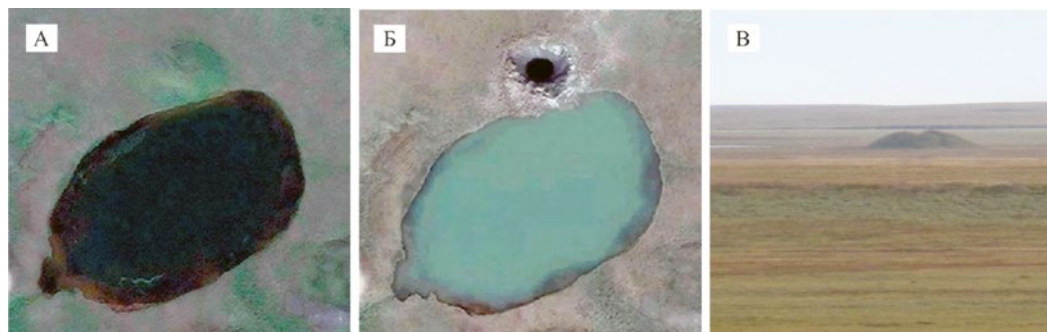
К этому времени прошло полтора года после взрыва и образования воронки, и она уже превратилась в глубокий котлован диаметром ~ 65-70 м, на дне которого накопилось около 15 м воды (рис. 2, фото В. Епифанова).

● Рис. 2. Котлован, образовавшийся на месте «Таймырской воронки» за 2 летних сезона

При обследовании котлована выяснилось, что от расположенного к югу озерца он отделяется перемычкой ~ 8-10 м шириной и около 6 м высотой, верхние 3 метра которой представляют собой выбросы горной породы при взрыве. В юго-западной стенке котлована располагался ледяной бугор, перекрытый как бы взломанными и выдвинутыми вверх несколькими метрами горной породы и торфа. Сразу же возникло предположение о том, что на месте воронки прежде был бугор-булгуннях (пинго), часть ледяного ядра которого еще была видна в стенке котлована. В пользу этого свидетельствовала и фотография, на которой один из первооткрывателей воронки остроумно масштабирует величину выброшенной на поверхность глыба льда (рис. 1, фото 4).

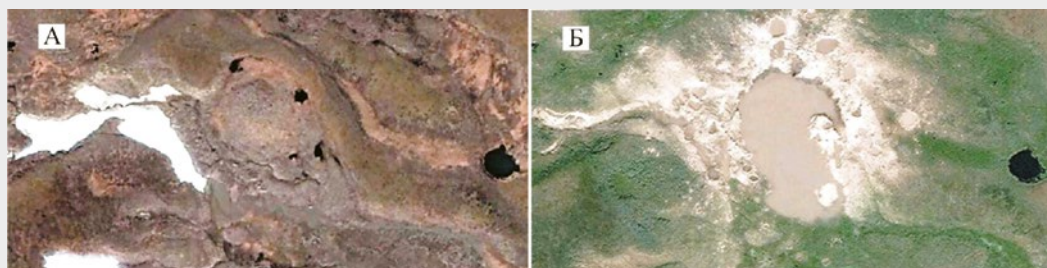
Позднее при сопоставлении разновременных космических снимков эта догадка подтвердилась (рис. 3 А, Б, космоснимки представлены А. Долгоруким).

● Рис. 3. Варианты разрушения ледяных ядер булгунняхов: А — бугор-булгуннях, ранее существовавший на месте «Таймырской воронки»; Б — воронка, образовавшаяся при выбросе газов и взрыве бугра — вид из Космоса 19 июля 2013 г. (после взрыва прошло около 3 месяцев); В — не взорвавшийся булгуннях, расположенный в нескольких километрах восточнее

Уже при рекогносцировке котлована для авторов было очевидным, что образование такой глубокой и круглой воронки с отполированными стенками возможно лишь только при высоконапорном вихревом выбросе газа, отшлифовавшего стенки обломками выносимых из глубины пород. В то же время было и понимание того, что не всегда бугры должны разрушаться взрывом. Иногда ледяное ядро выдавливается близко к поверхности и вытает, образуя на вершине булгуньях впадину, нередко заполненную водой. Такой объект показан на фото В рисунка 3. Один из авторов в детстве аргшиил с семьей на этих землях и поднимался к озерцу, в то время находившемуся на вершине бугра.

В ходе исследований воронок п-ова Ямал членом-корреспондентом РАН Василием Игоревичем Богоявленским (ИПНГ РАН, г. Москва) выяснилось, что взрывные выбросы и «тихое выдавливание» ледяных ядер булгуньяхов-пинго — явление вовсе не редкое. Собранные им материалы свидетельствуют о том, что для нефтегазоносных территорий выбросы газа-метана из-под булгуньяхов можно даже считать явлением типичным [1, 2]. На рисунке 4 приведен один из примеров.

● Рис. 4. Булгуньях, расположенный в 10 км южнее Бованенковского месторождения — А, и образовавшееся после его взрыва озеро «Медвежья лапа» — Б. Материалы В. Богоявленского

Теоретически было понятно, что со временем котлованы превращаются в озёра, но как быстро, в какой последовательности, и в каком динамическом режиме это происходит, было прежде неизвестно и документально не зафиксировано. Благодаря специалистам-энтузиастам и активности местного, а также коренного населения, «Таймырская воронка» внесла реальный вклад в науку, позволив, практически без финансирования, решить целый ряд вопросов. В частности, провести фотомониторинг динамики эволюции котлована в озеро (рис. 5, 6), а также выявить причину и механизм образования приводораздельных кароподобных форм рельефа (рис. 7) с озерами — истоками водотоков.

При проведении аэрогеофизических работ на соседних территориях, летом 2015 года по случайному (?) стечению обстоятельств красноярские геофизики сфотографировали котлован (рис. 5, фото Б) «с той же точки», откуда годом ранее его фотографировал один из авторов (фото А). И также случайно (??) в 2019 году с этого места был сделан фотоснимок берега новообразованного залива озера родственником другого автора — Антоном Яр (фото В).

● Рис. 5. Последовательность (А–Б–В) превращения котлована в залив «старого» озера. Фото В. Епифанова, А. Ерлыкова, А. Яр

Как видно по сюжетам рисунка 5, превращение котлована в залив озера происходило при постепенном оползании оттаявших стен и их отступании на склон водораздела с одновременным заполнением водой до бровки котлована. Сброс вод в озеро и размыв

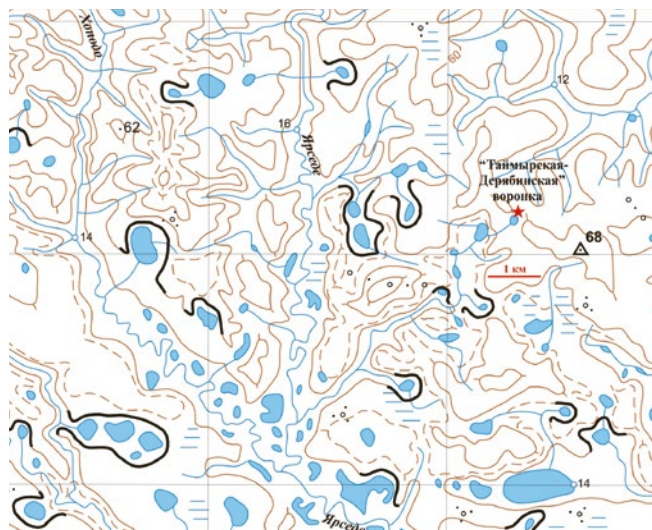
перемычки, очевидно, был обусловлен градиентом высот водных зеркал этих водоёмов. Превышение воды в котловане заметно на фотоснимках А и Б, а на снимке В видно, что размыв перемычки произошел уже давно. Сейчас она представлена лишь тонкой цепочкой-отмелью (рис. 6, фото Б).

Эти, казалось бы, на первый взгляд, не очень важные наблюдения являются конкретным фактматериалом и основой для палеоэкологических реконструкций.

● Рис. 6. А — «Дерябинский котлован»; Б — озерный залив, образовавшийся на его месте

Эти знания позволяют реально оценить происходившие в прошлом и наблюдающиеся сейчас преобразования рельефа в бассейне р. Ярсее, на территории многовекового выпаса оленей и аргиша носковского рода Яр (рис. 7).

● Рис. 7. Фрагмент топографической карты (масштаб 1:200 000, 1982 г.) с содержащими озера карпоподобными депрессиями (выделены черным) в районе образования «Таймырской воронки»

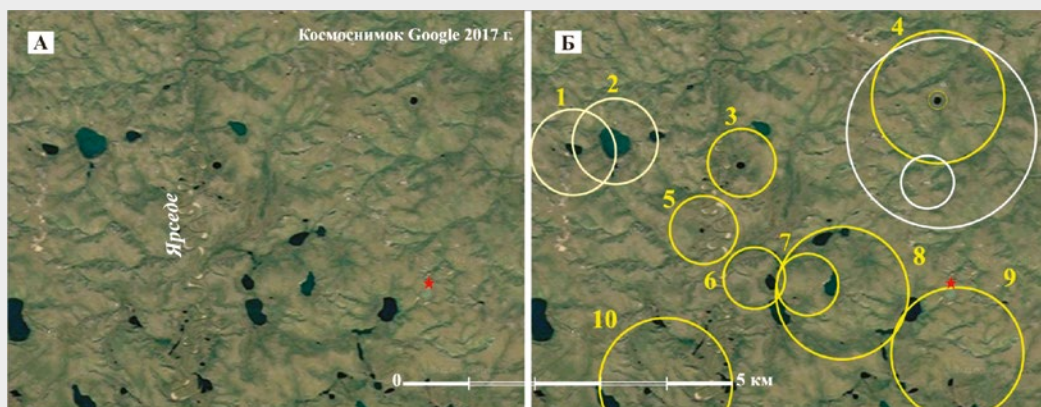
Зафиксированное нами превращение взрывной «Таймырской-Дерябинской воронки» в «подпирающий склон» залив озера дает основания для отнесения этих подковообразных форм рельефа, к местам былых взрывных выбросов газов. И вполне очевидно, что образовавшиеся после взрывов воронки-котлованы проходили тот же эволюционный путь преобразований, что и «Дерябинский котлован». Во всех случаях при таянии мерзлоты стенки котлованов оползали и в склонах водоразделов «выедались» подковообразные ниши, переглублённые днища которых становились вместилищами глубоких озёр и истоками ручьев.

Вместе с тем, расположенные в пойме рек Ярсее и Хонодо озёра в большинстве своем имеют типично старичное происхождение. Проведенное при рекогносцировке

воронки-котлована обследование окружающих территорий показало, что глубина таких озер обычно составляет не более 1-1,5, редко 2 м.

Необходимо также отметить, что на рисунке 7 каровые формы были выделены по контуру горизонталей, проведенных через 20 м. Для добротных геоморфологических построений на равнинной тундре такой «шаг горизонталей» неэффективен, т.к. явно не способствует выявлению частных и тонких деталей рельефа. Если бы горизонтали были проведены через 5 м, то практически вся приводораздельная озерная система выделилась бы в нишах-подковах, и это позволило бы реально оценить «дегазационную нагрузку» района.

Отчасти решить эту проблему помогают исследования территорий из Космоса в программе Google (рис. 8). Анализ космоснимка позволяет отметить, что расположенные к западу от места взрыва две крупных «подковы» и содержащиеся в них озёра (рис. 7) образовались не случайно. Как видно на рисунке 8, озёра располагаются в центральной части и по контуру кольцевой структуры № 8 диаметром 2 км. Соразмерная ей структура № 9 контролирует место взрыва булгуньяха — «Таймырская воронка» отмечена красной звездочкой.

● Рис. 8. Кольцевое структурирование, выполненное по тонким элементам ландшафта (увлажненным депрессиям) и особенностям взаимного расположения озёр: А — исходный снимок; Б — один из возможных вариантов кольцевого структурирования территории

Поскольку величины радиусов таких кольцевых структур соответствуют глубинам залегания образующих их «энергетических очагов», то следует ожидать, что залежи разрушающихся метангидратов располагаются в интервале глубин 1000-100 метров от дневной поверхности [4, 5, 6]. И очевидно, что процессы распада газогидратов с ростом бугров-булгуньяхов и взрывами происходили прежде, происходят в настоящее время и будут происходить впредь.

Самопроизвольные выбросы и взрывы газа, как и вызванные ими при сухой погоде пожары, несут серьезные угрозы для жизнедеятельности людей, а при массовом развитии процессов становятся биоэкологическими катастрофами. Знания о месте, времени, причинах возникновения таких природных явлений, динамике и масштабах их развития в прошлом важны и для прогноза на будущее.

Изучение этих явлений лишь только началось. Возникает много вопросов, по большинству из которых у науки пока нет четких и единых мнений.

И вместе с тем уже стала очевидна экологическая значимость проблемы. Ее эколого-экономический вариант особо ощутим на Ямале, где высока техногенная освоенность региона, но высока и опасность самопроизвольных выбросов газа [1, 2, 4]. Об этом в 2017 году вновь напомнили взрывы булгуньяхов [6] и образование дегазационных воронок «Ёркутаяха» и «Сеяха» (рис. 9 и 10).

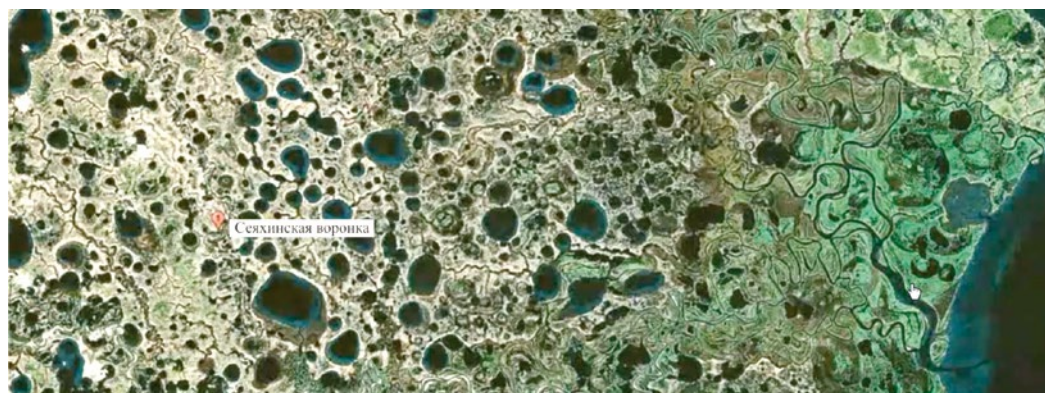
В 2017 году в 30 км восточнее стационара биологической базы «Ёркута» (Ямал) была обнаружена воронка диаметром ~10-12 м и глубиной около 20 м (рис. 9 А). Как выяснилось, в конце лета 2015 года место взрыва представляло собой обычный участок тундры, но

к лету 2016 года здесь внезапно вырос бугор, взорвавшийся, по словам местных оленеводов, «когда был снег». Как видно на рисунке 9 Б, вскоре воронка сольется с малым озерцом и станет ямой на его дне.

● Рис. 9. Воронка «Ёркутаяха»: А — вид воронки вскоре после обнаружения; Б — вид ее менее чем через год. Фото-, видеоматериал А. Синицкого

Таким образом, всего за 3 года в тундре «на ровном месте» может вырасти булгуння, взорваться с образованием воронки, и, быстро пройдя «стадию котлована», превратиться в типичное тундровое озеро!! Для более крупной «Таймырской воронки» процесс превращения бугра в озеро занял около 6 лет, и столько же времени потребовалось для воронки «Ямальской-Бованенковской» [6].

● Рис. 10. Заозёрная «мокрая тундра» и воронка «Сеяха», образовавшаяся в приустьевой части одноименной реки, и в том же году превратившаяся в глубокое озеровидное расширение

Изобилие больших и маленьких округлых озёр с темными глубоководными центрами на рисунке 10 (космоснимок Google) прямо свидетельствует о том, что в последние десятки, сотни и тысячи лет в этой части Ямала происходит массовое разрушение неглубоко залегающих залежей метангидратов.

Очевидно, «конденсатный тип» газовых месторождений (Бованенковского, Дерябинского, Мессояхского) часто сопровождается мелкими многочисленными близповерхностными залежами газогидратов, и именно они определяют массовое развитие и неравномерное распространение округлых озёр в арктической тундре.

Проведенный мониторинг образования и эволюции «Таймырской воронки» подтверждается данными по Ямалу, что однозначно указывает на первопричину, механизм и последовательность образования многочисленных тундровых озёр.

По существу, все наблюдения последних лет относятся к научной новации, которая может быть сформулирована как «актуальная дегазационная экология Арктики». История воронки «Ёркатаяха» свидетельствует о «внезапности» и непредсказуемости таких дегазационных угроз. Проблему необходимо изучать.

Авторами составлен Проект исследовательских работ: «Оценить масштабы и геоэкологические риски, обусловленные напорно-флюидной дегазацией недр в Российской Арктике, и создать основу базы фактических данных для разработки научного обоснования модели катастрофических изменений климата. I этап — Западный Таймыр». Дело за практическим изучением и решением проблемы.

Полученные нами результаты были достигнуты благодаря искренней поддержке и разнообразной помощи сотрудников Таймырского краеведческого музея, Управления по делам ГО ЧС, руководителей районной и местной Администрации, а также неравнодушных жителей пос. Носок и г. Дудинка.

ЛИТЕРАТУРА:

- Богоявленский В.И. Угроза катастрофических выбросов газа из криолитозоны Арктики. Воронки Ямала и Таймыра. Часть 2. / Бурение и нефть, 2014. — № 10. — С. 4-8.
- Богоявленский В.И. Выбросы газа и нефти на суше и в акваториях Арктики и Мирового океана / Бурение и нефть, 2015. — № 6. — С. 4-9.
- Епифанов В.А. Дегазационная модель возникновения ледниковых эпох и ее фактическое подтверждение на Таймыре // Актуальные вопросы экологии Таймыра: Матер. II Таймырской музейной инт.-конф. — Дудинка, 2014. — С. 9-17.
- Епифанов В.А. Образование газогидратов в криолитосфере, деградация залежей и некоторые формы ее проявления // Геология, геофизика и минеральное сырье Сибири: Матер. 2-й науч.-практ. конф. т. 2. — Новосибирск: СНИИГГиМС, 2015. — С. 41-43.
- Епифанов В.А. Эволюция озёрно-болотных систем и модуляции климата как результат дегазации недр // Фундаментальные проблемы квартара: итоги изучения и основные направления дальнейших исследований: Матер. IX Всерос. совещ. по изуч. четвертич. периода. — Иркутск: ИГ СО РАН, 2015. — С. 155-157.
- Епифанов В.А. Взрывные воронки-колодцы и актуальность изучения роли дегазации недр в климатических событиях и ландшафтных преобразованиях четвертичного периода / Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. — № 76 — 2018. — С. 5-40.

Епифанов В.А.

ЭКОЛОГИЯ АРКТИКИ, «ТАЙМЫРСКАЯ ВОРОНКА», «МЕТАНОВАЯ БОМБА» И ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

В выступлении 16 сентября 2015 г. Президент Российской Федерации Владимир Путин отметил: *«В Арктическом регионе сосредоточены значительные запасы полезных ископаемых и энергоресурсов, через него проходит Северный морской путь — кратчайший судовой маршрут, соединяющий Европу с Дальним Востоком и странами АТР. А природные процессы, происходящие здесь, прямо влияют на климатическую и экологическую ситуацию на всей планете. Россия, почти треть территории которой составляют районы Крайнего Севера, несет особую ответственность за Арктику...»*.

Чувство «ответственности за Арктику» у сотрудников Таймырского краеведческого музея и Администрации Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района привело к тому, что начиная с 2012 г. проводятся интернет-конференции. Уже на II Таймырской музейной интернет-конференции «Актуальные вопросы экологии Арктики» особое внимание было уделено «необычному» природному процессу, зафиксированному взрывным образованием «Дерябинской воронки». И по этому объекту в начале сентября 2014 г. была сделана презентация о первых результатах рекогносцировки, выполненной по инициативе автора доклада и дирекции Музея, при технической поддержке Управления по делам ГО ЧС. На этом этапе в целом уже удалось установить первопричину (распад газогидратов) и механизм (выдавливание и взрывной выброс ледяного ядра булгуньяха) самопроизвольных выбросов метана, и в общих чертах обозначить экологическую угрозу подобных процессов и значимость их влияния на климат [6].

В представленном на IV Таймырской музейной интернет-конференции втором нашем докладе внимание сконцентрировано на превращении взрывных воронок в «типичные» арктические тундровые озёра.

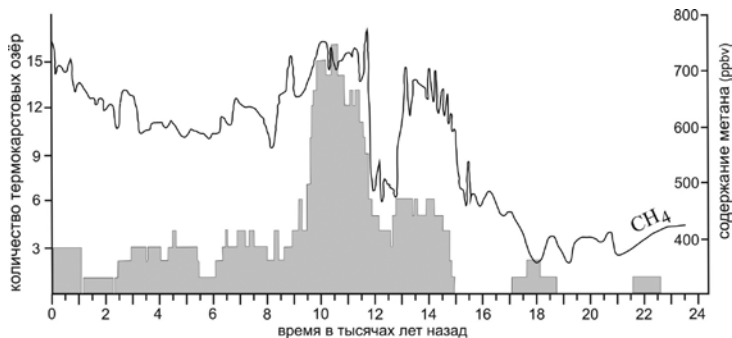
А в настоящем докладе акцент делается на установленном к настоящему времени масштабе дегазационных процессов и связи с ними изменений климата.

Необходимо отметить, что после принятия доктрины освоения Арктики, ее научное изучение заметно оживилось, и в ориентированных на освещение арктических проблем журналах активно публикуются результаты исследований и интервью с ведущими специалистами [1, 2, 12, 14]. Их цитирование позволяет наиболее авторитетно и в полной мере представить рассматриваемую проблему.

Так, заместитель директора по науке Института проблем нефти и газа РАН, член-корреспондент РАН В.И. Богоявленский в журнале «Редкие земли» в интервью указывал, что «...благодаря аэрокосмическим снимкам и нескольким экспедициям, организованным в 2014-2016 годы «Русским центром освоения Арктики» при поддержке Правительства ЯНАО, наиболее хорошо изучены пять кратеров газового выброса. Все они образовались на месте бугров пучения. Выхлопы газа происходят такой силы, что разлет породы достигает 160-900 м» [2, с.17]. И в начале 2018 г. он отмечал: «На сегодняшний день, при дешифрировании данных аэрокосмических наблюдений, в тундре Ямала и Гыдана нами обнаружено более 250 термокарстовых озёр, на дне которых видны десятки, сотни и даже тысячи кратеров, образовавшихся за счет выбросов газа» [там же, с. 19].

Другой член-корреспондент РАН, заместитель директора Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН, Л.И. Лобковский в интервью заметил: «Есть неоспоримые факты: резкое региональное потепление в Арктике, локализованное под Восточно-Сибирским шельфом, — 5-7 градусов за 10-15 лет, полное совпадение этой зоны потепления с зоной массовых выбросов метана, известен механизм парникового эффекта...» [12, с. 28]. И отметил: «На примере конкретных «окон» мы видим, что они даже расширяются. Возможно, это связано с тем, что здесь — рифтовая зона ... Изотопные исследования показывают, что метан здесь имеет смешанное происхождение — глубинно-поверхностное. Глубинный метан, поступающий по разломам, доходит до уровня залегания газогидратов, где смешивается с приповерхностным. ... Вся Арктическая зона — и суша, и шельф — имеют зону газогидратов. Это, по сути, огромные залежи «замороженного» газа» [там же, с. 29].

Известно, что помимо паров воды, ответственными за глобальное потепление основными парниковыми газами являются углекислый газ (CO_2) и метан (CH_4), и «При этом радиационная активность метана значительно выше, а темпы увеличения его концентрации в атмосфере примерно в 3-4 раза больше, чем у двуокиси углерода» [там же, с. 25]. На рисунке 1 отчетливо видно, что начавшийся около 11,8 тыс. лет назад голоцен сопровождается высоким содержанием метана. Показательно, что первый «метановый всплеск», сопровождавшийся началом массового образования тундровых озёр, произошел во время последнего пика резкого похолодания около 15-13 тыс. лет назад [7, 10].

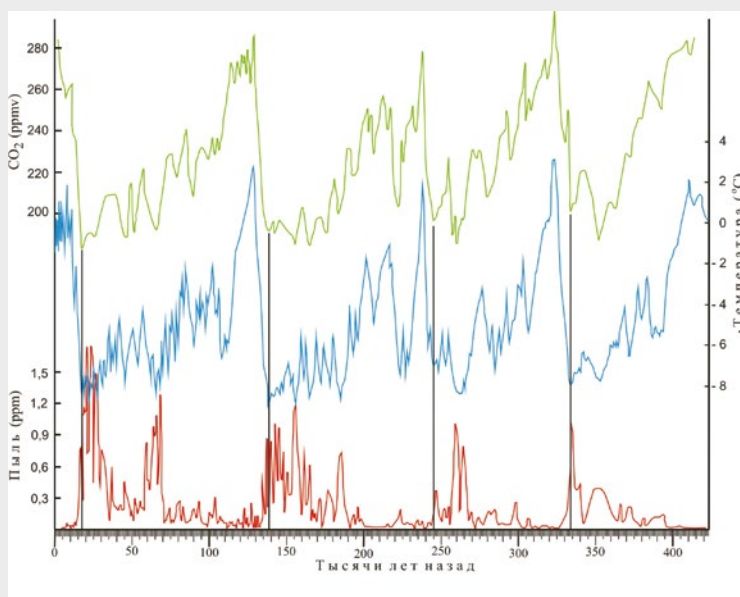
● Рис. 1. Динамика масштаба зарождения «термокарстовых» озёр в Арктике и изменения содержания метана в кернах льдов Гренландии (по рис. 29 из [10])

Подсчитано, что в современной атмосфере содержится около 4 млрд тонн метана, а в «вечной мерзлоте», под дном морей и океанов, около 1400 млрд тонн, из которых примерно 540 млрд тонн — в газогидратах. Высвобождение даже 1% метана приведет к многократному увеличению содержания газа в атмосфере, что вызовет резкое увеличение парникового эффекта и катастрофическое изменение климата. От взрыва такой «метановой бомбы» лишь только экономический ущерб составит 60 трлн долларов [12, с. 26-27]. А человеческие жертвы, социальные и политические потрясения даже приблизительно учету и прогнозу не подлежат.

Дегазационная природа резких изменений климата, приводящих к началу, а позднее и к окончанию «ледниковых эпох» нами многократно рассматривалась на протяжении последних 15 лет, и была сформулирована в виде «Дегазационной парадигмы», объясняющей возникновение и окончание глобальных похолоданий, а также их синхронность с потопами [10]. Исследования Арктики подтверждают все основные положения дегазационной парадигмы, предсказавшей существование взрывных воронок еще за 10 лет до их первого обнаружения [5].

Однако апологеты климатической «инсоляционно-ледниковой парадигмы» фактов «не замечают», пытаясь модуляции содержания парниковых газов (ПГ) связывать с климатом, полагая, что современный рост концентрации в атмосфере CO_2 и CH_4 обусловлен неким (?) «опережающим потеплением» [15]. А изменения климата по-прежнему стараются связать с инсоляцией — количеством поступающей к земной поверхности солнечной радиации, закономерно меняющимся в ходе вращения Земли на околосолнечной орбите [3, 4, 11, 15].

Также «не замечается» очевидный для всех факт — наша планета вращается на орбите постоянно, но «великие оледенения» происходят лишь периодически, повторяясь примерно каждые 144 млн лет. При этом составляющие их «ледниковые периоды» и «ледниковые эпохи» тоже разделяются между собой миллионами и десятками тысяч лет, и в это время орбитальное вращение Земли не прекращалось [6, 9, 10]. Остается «незамеченным» и тот факт, что угол наклона Земли к плоскости эклиптики (нутация) меняется плавно, и уровень инсоляции меняется постепенно, а «оледенения» заканчиваются резко и быстро (рис. 2).

● Рис. 2. Динамика изменения температуры воздуха, содержания углекислоты и пыли за последние 420 тыс. лет по данным изучения ядра льда станции Восток в Антарктиде ([10, 17])

Графики рисунка 2 являются копией рисунков-графиков из [11, 17] и ранее нами уже представлялись на нескольких профильных совещаниях [7, 9, 10]. Одно деление на шкале времени соответствует 1 тысяче лет.

В этом варианте рисунка выделены (черные вертикальные линии) моменты начала роста содержания CO_2 перед достижением ими максимальных значений. Это сделано в связи с возобновившимися [15] попытками показать, что вариации концентраций парниковых газов (КПГ) являются прямым следствием изменения температуры воздуха. В виде аргумента снова рассматривается соотношение содержания дейтерия и углекислого газа во льдах Антарктиды [4, 11, 15].

Например, обсуждая материалы и выводы из [17], отмечалось: «Было найдено, что температура воздуха (определенная по содержанию дейтерия dD в ледяном керне станции «Восток») убывала при наступлении четырех ледниковых эпох в фазе с убыванием метана (M), убывание же углекислого газа (C) несколько запаздывало. Первоначальный импульс наступлениям межледниковых теплых эпох давался, по-видимому, ростом инсоляции ... *рост C запаздывал на 600 ± 200 лет, что находится в пределах относительной точности временных шкал сравниваемых рядов (около ± 1000 лет), ибо пузырьки воздуха, внутри которых оценивается КПГ, в течение первых нескольких тысяч лет после отложения снега диффундируют внутри ледяного керна*» [4, с. 686] (здесь и далее выделено нами — Епифанов).

И указывалось: для временного интервала 230-250 тыс. лет до настоящего времени (н. вр.) «ход температуры и КПГ был оценен по концентрации $w^{40}\text{Ar}$ внутри одних и тех же пузырьков ... *Вариации температуры в целом оказались упреждающими вариации КПГ на 800 ± 200 лет. Но в [...]* не объяснено, почему ход $\delta^{40}\text{Ar}$ можно уподобить ходу температуры воздуха» [там же, с. 686].

Эти авторы выполнили сложную математическую обработку данных — расчет кросс-корреляции температуры по содержанию дейтерия dD и КПГ, и с помощью техники вейвлетного преобразования временных рядов подтвердили прежний вывод: «изменения КПГ в критические моменты ледникового цикла следовали за изменениями температуры, а не предвещали их» [там же, с. 686].

И далее они же отмечают: «В срезах по масштабу 20 тыс. лет в этих соотношениях уже видны нарушения. Так кажется, что *старт потеплениям II и IV был дан стартом C* примерно 150 и 350 тыс. лет до н. вр. Трудно оценить, является ли это реальным или обусловлено неточностями данных и их шкал...» [там же, с. 690].

А четырьмя годами ранее один из авторов этой обильно процитированной работы опубликовал следующие выводы: «2. Практически во всех изученных параметрах преобладает 100-тысячелетний цикл изменчивости. Вместе с тем почти во всех данных находят сильное отражение циклы 40- и 20-тысячелетней периодичности (отражающие наклонение земной оси и прецессии)» [11, с. 17] и «8. Наблюдаемая устойчивая связь между изменениями температуры воздуха, вариациями содержания парниковых газов в атмосфере и колебаниями уровня моря (что соответствует колебаниям материкового льда) подтверждает ведущую роль парниковых газов в усилении периодических колебаний климата, первоначально вызванных изменениями орбитальных параметров Земли (изменениями инсоляции)» [11, с. 18].

Другой сторонник связи колебаний климата с особенностями орбитальных вращений планеты *решительно заключает*: «вопрос о причинно-следственных связях между изменениями температуры, объема льда на планете и концентрацией CO_2 в атмосфере решается так: изменение инсоляции вызывает изменение температуры и затем объема льда и концентрации CO_2 » [3, с. 27].

Такое заключение отражает принципиальную позицию современной климатологии, официально «курируемую» представителями географических наук, очевидно «забывающих» о том, что наша планета — это не только «земля, вода и воздух», но и сложно организованное «живое» космическое тело.

Для знакомых с геологией специалистов очевидно, что в ходе циклических изменений орбитальных параметров Земли периодически изменяется не только уровень инсоляции на

поверхности планеты, но и тектоно-физические напряжения в ее недрах, стимулирующие активизацию или затухание глубинных и приповерхностных геологических процессов.

Поскольку «рвется там, где тонко», то вполне закономерно, что изменения тектонической напряженности в первую очередь сказываются в современных рифтовых областях, являющихся «живыми ранами планеты».

В этой связи уместно привести несколько цитат из работ доктора геолого-минералогических наук, руководителя Всероссийского междисциплинарного научного семинара «Система Планета Земля» геологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова В.Л. Сывороткина, на протяжении нескольких десятилетий занимающегося проблемами «озоновых дыр», глубинной дегазации Земли, рифтогенеза [13, 14].

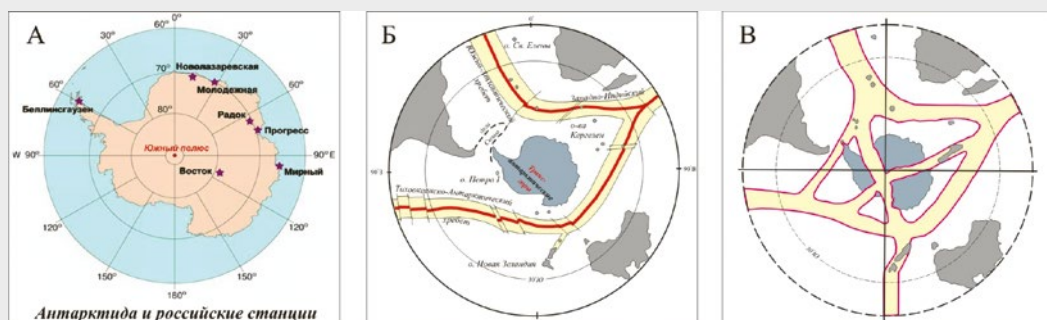
«Центры наиболее мощных озоновых аномалий планеты располагаются над зонами и центрами водородно-метановой дегазации: рифтовыми и разломными зонами или узлами их пересечения» [14, с. 38]. «Важная особенность этих центров — высокие отношения изотопов гелия $^3\text{He}/^4\text{He}$, что указывает на глубинную природу газовых потоков и (или) молодость дегазирующей системы» [14, с. 37].

«Прямым следствием процесса глубинной дегазации является аномальное потепление в Арктике ... Увеличение концентрации газов в полярных морях приводит к таянию покрывающего их льда» [там же, с. 34].

«Основной поток глубинных восстановленных газов разгружается в рифтовых зонах срединно-океанических хребтов, что дает нам право называть их главными каналами дегазации Земли» [14, с. 36]. «Антарктика — регион, над которым озоновый слой испытывает наиболее сильное и частое разрушение. Срединно-океанические хребты максимально сближаются возле Антарктиды, где и сливаются в единый Циркумантарктический рифт... Таким образом, атмосфера над Антарктидой подвержена максимальной в земных условиях продувке природными озоноразрушающими газами» [там же, с. 37].

Материк Антарктида (рис. 3 А) практически целиком покрыт мощными толщами льда и является самым холодным регионом нашей планеты. На советской станции «Восток» 21 июля 1983 г. была зарегистрирована самая низкая температура воздуха у поверхности земли — 89, 2°С. Можно предположить, что такие сугубо низкие температуры отчасти обусловлены охлаждением горных пород и воздуха в результате адиабатического расширения глубинных напорных газов, постоянно поступающих к поверхности по разломам.

Современная глубинная (эндогенная) активность континента наблюдается в Трансантарктических горах, представляющих собой цепь действующих вулканов (среди которых и самый активный на планете — вулкан Эребус). Горы разделяют материк на Западную и Восточную части. Вулканизм Антарктиды и окружающих ее островов обусловлен близостью к ним срединно-океанических хребтов расширяющихся глобальных рифтовых систем (рис. 3 Б).

● Рис. 3. Антарктида и сопредельные области. А — покрытая льдами материковая часть с сетью отечественных научных станций (интернет, открытый доступ); Б — отделяющие материк от Африки и Австралии сейсмически активные океанические хребты с пересекающими их трансформными разломами и раздвигающимися осями (красное) — копия по [16, рис. 1, с. 87]; В - Циркумантарктический рифт и его ветви внутри континента — копия по [13, рис.38, с. 124]

Проанализировав данные глубинной геофизики и геологическое строение Антарктиды и окружающих ее территорий, В.Л. Сывороткин отмечает: «Предположительно можно говорить о южном продолжении срединно-океанических рифтов, т.е. об их проникновении внутрь Антарктиды» [13, с. 124]. Вариант замыкания Срединно-Атлантического, Срединно-Индийского, Западно-Тихоокеанского и Восточно-Тихоокеанского поясов в Циркумантарктическую рифтовую систему отображен нами на рисунке 3 В.

Соглашаясь либо нет с вариантом такого замыкания рифтовых систем, необходимо признавать тот факт, что вокруг Антарктиды и в непосредственной от нее близости располагается целая система активных долгоживущих рифтов. А эти океанические акватории являются основной областью испарения вод и главным поставщиком снегового питания для ледников Антарктиды. Естественно, что в пузырьках воздуха в снегу содержатся именно те газы и их изотопы, которые присущи для этой циркумантарктической области.

Характерно, что и о. Гренландия, ледники которого тоже изучаются по составу газов содержащихся во льдах пузырьков воздуха, также располагается в активной рифтовой зоне расширяющегося Срединно-Атлантического хребта. Северная часть хребта пересекает ложе Северного Ледовитого океана (хр. Гаккеля и пр.) и тоже активна, о чем свидетельствуют действующие вулканы о. Исландия. Таким образом, и ледники Гренландии фиксируют «газовое дыхание» рифтовых зон, в которых глубинные мантийные породы максимально приближены к поверхности и в виде базальтовых лав изливаются на дно океанов. Излияния сопровождаются глубинной дегазацией и гидротермальной деятельностью, активность которых не постоянна и периодически (циклично) меняется.

Тяжелые изотопы элементов образуются при бомбардировке атомов химических элементов нейтронами. Дейтерий (^2H или D), по изменению содержания которого в воздухе строят кривые палеотемператур, образуется в результате добавления к атому обычного водорода (^1H — протий) одного нейтрона. Также образуется и тяжёлый изотоп кислорода ^{18}O после добавки к обычному ^{16}O двух нейтронов. По изменениям содержания ^{18}O определяют величину льдистости акватории Мирового океана и, таким образом, климат. Считается, что при испарении вод в первую очередь улетучиваются легкие изотопы кислорода, и если они выпадают со снегом на континентах и не возвращаются в океан, то вода, водные осадки, скелеты и раковины морских организмов обогащаются тяжелыми изотопами кислорода.

По материалам бурения на дне океанов при изучении осадков выявлены колебания содержания этого изотопа за многие сотни тысяч лет до н. вр. Были реконструированы палеотемпературы океанических вод и построены изотопно-кислородные (ИК) шкалы чередования теплых эпох и похолоданий.

Таким образом, изменения температуры вод океана и воздуха определялись по колебаниям содержания тяжёлых изотопов кислорода и водорода.

Необходимо учитывать, что в глубинах мантии под рифтовыми зонами, при бомбардировке вещества нейтронами и протонированным водородом, изотопный состав химических элементов меняется [8]. А интенсивность этих процессов и масштаб дегазации рифтов реагируют на модуляции орбитальных параметров.

25 мая 2015 г. на Научной сессии Общего собрания РАН с докладом выступил руководитель МПР С.Е. Донской: «Изучение и освоение Российской Арктики — ... стратегическая цель, сформулированная главой государства ... Вполне естественно, что только основываясь на доказанных и проработанных научных данных возможно ... принимать необходимые управленческие решения в связи с климатическими изменениями на планете».

«Если в стране задан вектор освоения Арктики, то надо задавать и вектор его научно-технологического сопровождения» [12, с. 30].

Новый глава МПР РФ Д.Н. Кобылкин хорошо знаком с проблемами Российской Арктики, в том числе, с самопроизвольной дегазацией ее территорий, и есть надежда, что «разумные речи реализуются в правильных делах».

«От того, насколько удастся разобраться в механизмах процессов, ... , зависят результаты реализации проектов по освоению Арктики» [12, с. 27].

ЛИТЕРАТУРА:

- Антонов К.Л., Поддубный В.А., Маркелов Ю.И. и др. Некоторые итоги мониторинга парниковых газов в Арктическом регионе России / Арктика: экология и экономика, 2018. — № 1 (29). — С. 56-66.
- Богдаевский В.И. Угроза из глубин: мерзлота ошибок не прощает / Редкие земли, 2018. — № 1 (9). — С. 6-21.
- Большаков В.А. Теория М. Миланковича — новая концепция / Известия АН. Серия географическая, 2000. — № 1. — С. 20-30.
- Вакуленко Н.В., Котляков В.М., Манин А.С., Сонечкин Д.М. Доказательство упреждения изменений концентрации парниковых газов вариациями температуры в данных станции «Восток» / Доклады АН, 2004. — т. 396. — № 5. — С. 686-690.
- Епифанов В.А. Дегазационная модель великих оледенений Земли // Наука, Промышленность, Оборона: Матер. Российской науч.-техн. конф. НГТУ. — Новосибирск, 2003. — С. 5-9.
- Епифанов В.А. Дегазационная модель возникновения ледниковых эпох и ее фактическое подтверждение на Таймыре // Актуальные вопросы экологии Таймыра: Матер. II Таймырской музейной инт.-конф. — Дудинка, 2014. — С. 9-17.
- Епифанов В.А. Дегазационное формирование озерно-тундровых ландшафтов. Свидетельства и факты-признаки // Фундаментальные проблемы квартера, итоги изучения и основные направления дальнейших исследований: Матер. IX Всерос. совещ. по изуч. четверт. пер. — Иркутск, 2015. — С. 153-155.
- Епифанов В.А. Пульсации Земли и пути решения «проблем» углеводородов и углей // Формулирование современного варианта теории глубинного абигенно-мантийного происхождения нефти и газа: Тез. докл. Всерос. конф. 5-е Кудрявцевские чтения (Москва, ЦКТЗ, 2016 г.) <http://conference.deepoil.ru/index.php/materials?start=7>
- Епифанов В.А. Геолого-климатическая модель и геологические особенности четвертичного и других глобальных оледенений Земли // Фундаментальные проблемы квартера: итоги изучения и основные направления дальнейших исследований: Матер. X Всерос. совещ. по изучению четвертичного периода. — Москва, 2017. — С. 129-131.
- Епифанов В.А. Взрывные воронки-колодцы и актуальность изучения роли дегазации недр в климатических событиях и ландшафтных преобразованиях четвертичного периода / Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. — № 76 — 2018. — С. 5-40.
- Котляков В.М., Лориус К. Четыре климатических цикла по данным ледяного ядра из глубокой скважины на станции Восток в Антарктиде / Известия АН. Серия географическая, 2000. — № 1. — С. 7-19.
- Стрекопытов В. Метановое дыхание Арктики / Редкие земли, 2018. — № 1 (9). — С. 24-31.
- Сывороткин В.Л. Глубинная дегазация Земли и глобальные катастрофы. — М.: ООО «Геоинформ», 2002. — 250 с.
- Сывороткин В.Л. Катастрофическая эпоха водородной дегазации / Редкие земли, 2018. — № 1 (9). — С. 32-39.
- Шполянская Н.А. Климат и его динамика в плейстоцене-голоцене как основа для возникновения разнообразных рисков при освоении районов криолитозоны / Геориск, 2019. — № 1. — С. 6-24.
- Энциклопедия региональной геологии мира. Западное полушарие (включая Антарктиду и Австралию) / Под ред. Р.У. Фейрбриджа — Л.: Недра, 1980. — 511 с.
- Petit J.R., Jouzel J., Raynaud D. et al. Climate and atmospheric history of the past 420,000 years from the Vostok ice Core, Antarctica / Nature, 1999. — V. 399. — P. 429-436.

Колпащиков Л.А.,
Бондарь М.Г.

К ВОПРОСУ О РАССЕЛЕНИИ ОВЦЕБЫКА НА ТАЙМЫРЕ ПУТЕМ СОЗДАНИЯ ФЕРМ ПО ЕГО ОДОМАШНИВАНИЮ

Овцебык *Ovibos moschatus* — новый копытный вид арктической фауны России. Он завезен с североамериканского континента в 1974-1975 гг. и выпущен на полуострове Таймыр (30 особей) и на острове Врангеля (20 особей). В результате длительной акклиматизации в новой среде обитания, при большом естественном отходе животных, эксперимент по интродукции овцебыка все же удался. В двух регионах нашей страны созданы природные популяции. Возникновение на Таймыре крупной динамичной популяции овцебыка стало возможным, благодаря усилиям биологов-охотоведов НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера СО РАСХН, удачному подбору места выпуска, наличию в районе интродукции благоприятной экологической среды, правильной стратегии акклиматизации. Длительные периоды изгородного и естественного обитания овцебыков в районе интродукции позволили создать жизнеспособную популяцию. Она возникла из животных двух популяций — с о. Банкс (Канада) и о. Нунивак (Аляска), и потому ее можно считать генетически более разнородной и устойчивой, хорошо адаптированной в новой среде (Якушкин, 1998).

К настоящему времени на Таймыре создана крупная популяция овцебыка — нового для Арктики Евразии вида. В 2012 г. численность животных, по расчетам специалистов, достигла около 9000 особей, стада овцебыков успешно освоили обширный ареал (100 тыс. кв.км) на Восточном и частично Центральном Таймыре.

Первый этап интродукции овцебыков на Таймыре, предусмотренный программой восстановления вида на Крайнем Севере России, завершен. Назрела необходимость, без

ущерба созданной природной популяции, приступить к выполнению второго этапа работ — восстановлению исторического ареала овцебыков на Севере России. Это согласуется с Программой, разработанной Департаментом по охране и развитию охотничьих ресурсов и утвержденной Министерством сельского хозяйства РФ: «Реаклиматизация овцебыка на Севере России».

В результате успешной многолетней работы по акклиматизации вида, Таймыр явился уникальным районом накопления племенного материала для последующего расселения в тундровые зоны Сибири и Дальнего Востока. Отлов и расселение таймырских овцебыков в другие тундровые регионы России продолжается. Животных выпустили в нескольких районах республики Саха (Якутия) и в Приполярном Урале, пополнили сибирские зоопарки. К стати на территории западных районов республики Саха (Якутия) в настоящее время обитают природная популяция овцебыков численностью около 1000 особей, образовавшаяся от завезенных животных, в основном, с Таймыра.

В настоящее время на повестку дня встал вопрос не только расселения этих животных в другие регионы России, но и о подборе мест для очередного выпуска овцебыков в тундрах Западного Таймыра и на острова морей Карского и Лаптевых. В случае успеха интродукции животных этот процесс освоения ими арктической зоны Таймыра ускорится, как это произошло в арктической полосе Аляски.

На основании экспедиционного обследования и сравнительного и литературного анализа геоморфологических, метеорологических и геоботанических данных мест предполагаемого выпуска овцебыков с условиями обитания вида на Таймыре, нами предлагаются новые районы реаклиматизации вида. По климатическим, кормовым условиям и рельефу местности в тундровой зоне выделены 7 районов, пригодных для выпуска овцебыков.

1. Архипелаг «Северная земля». Острова: Олений, Домашний, Большевик и в целом на территории заказника «Североземельский». При достижении достаточной численности в районе интродукции, поголовье может использоваться в хозяйственных целях (промыслы) и дальнейшего расселения вида в регионе.

2. Острова Карского моря: Каменные, Зверобой, Визе. Здесь можно создать резерват для накопления племенного поголовья овцебыков в целях дальнейшего расселения на материк.

3. Западный Таймыр: Междуречье Малой Пуры и Пуры; побережье Карского моря от Ефремова камня до дельты реки Пясины; район Мелких озер, озеро Половинное (верховья реки Агапа). Возможность существования овцебыков на правом берегу Енисейского залива может быть выяснена только пробными выпусками. Для предотвращения инбридинга после завоза животных необходимо дополнительно переселить 1-2 партии по 15-20 овцебыков с Восточного Таймыра.

4. В горах Путорана в районах озер Кета, Аян, Куторомакан, где можно создать крупные группировки овцебыков в целях сохранения генофонда Таймырских овцебыков для дальнейшего расселения и хозяйственного использования вида. Также необходимо добавить и о рекреационном значении овцебыка. Так как его присутствие на плато и возможность наблюдения за ним значительно повысит привлекательность ландшафта для развития туризма.

5. В северной тайге Эвенкии. Для начала здесь можно создать питомники по полувольному разведению овцебыков, с целью получения резервного поголовья вида для последующего расселения и доместикации. Для этого фермы или питомники создать в районе поселений Ессей и Чиринда. Первые 10 овцебыков выпущены в Эвенкии в районе поселения Суринда (2011 г.), где они успешно адаптировались.

6. На Восточном Таймыре целесообразно расселение овцебыков в горных тундрах Анабарского плато, верховьях рек Котуйкан Фомич и Попигаи с перспективой в будущем хозяйственного использования вида.

7. В Норильском промышленном районе целесообразно создать экспериментальную ферму по содержанию овцебыков и проведению научных исследований по зоотехнии, генетике и селекции вида в целях его одомашнивания. Нами также поддерживается

предложение создания экспериментальной фермы овцебыков в поселении Волочанка для развития туризма и экологического просвещения населения.

Для всех предлагаемых районов должна быть сделана научно обоснованная экологическая оценка пригодности части территории, планируемой под выпуск и обитание овцебыков. Главное внимание обращается на изучение типологии, продуктивности, качества и доступности пастбищ для овцебыков. Должны быть определены запасы зеленых кормов и видовой состав кормовых сосудистых растений.

Как показывает практика расселения овцебыка в ряде северных стран, успех интродукции данного вида зависит от экологически обоснованного подбора района выпуска, сезона отлова, количества отловленных животных, их полового состава, возраста, здоровья, успешной карантинной передержки, быстрой доставки, направленного выпуска, организации охраны и слежения за животными в местах их закрепления. На каждом этапе выполнения работ требуется участие конкретных специалистов-исполнителей, наличие транспортных средств, материалов, спецоборудования, иммобилизующих веществ. В мировой практике подобные программы расселения овцебыка показали свою состоятельность. Реинтродукция овцебыка в Европе, Северной Америке и на севере Азии позволила менее чем за 100 лет увеличить ареал обитания и численность овцебыка с 4-5 тысяч особей, имеющих в мире на начало XX века, до более 200 тысяч в наше время. И в северной Америке это теперь обычный промысловый вид, имеющий и существенное коммерческое значение.

В целом Программа расселения и доместикиции овцебыка на Таймыре преследует экологические, экономические и социальные цели.

Экологические цели включают обогащение биоразнообразия региона, нацеленное на повышение их продуктивности и устойчивости, а также на увеличение ресурсов хозяйственно важных видов. Расселение овцебыка в арктические районы и в северной тайге Таймыра позволит заполнить пустующую в настоящее время экологическую нишу ценнейшим арктическим промысловым копытным животным. Это послужит обеспечению традиционного природопользования коренных народностей Таймыра и в недалеком будущем станет дополнительным промысловым ресурсом региона.

Экономическая значимость заключается в том, что овцебык как крупное копытное животное массой до 400 кг представляет собой привлекательный промысловый ресурс. Высоко ценится их мясо, напоминающее говядину. От взрослого овцебыка можно получить до 200 кг чистого мяса и 6-8 кг шерсти (в том числе 2,5 кг ценнейшего пуха). Эти ценности тем значительнее, что их можно получить от растительноядного животного, которое может круглый год оседло жить в тундре и на островах Северного Ледовитого океана. Тогда как северный олень мигрирует на зимний период, на юг в лесную зону. Основными кормами овцебыка являются травянистые (86%) и кустарничковые (10%) растения, поэтому расселение овцебыка вовлечет в хозяйственный оборот малопродуктивные тундровые пастбища, не используемые в оленеводстве. Это позволит в текущем столетии, без ущерба домашнему оленеводству, увеличить фонд охотничье-промысловых животных до 150-200 тысяч особей, что эквивалентно по биомассе 1 миллиону северных оленей (Якушкин, 1998).

Содержание овцебыков на фермах или их полувольное разведение с целью получения товарной продукции (ценного пуха) может стать одним из перспективных направлений животноводства для коренных жителей на Таймыре. Кроме этого, создание ферм для содержания овцебыков поможет частично решить проблему трудоустройства более 300 человек из числа коренных малочисленных народов при условии создания в регионе 25-30 ферм. В 2001 и 2002 годах по заданию Департамента биологических ресурсов Республики Саха (Якутия) на восточном Таймыре были отловлены 24 теленка в возрасте от 1 до 5 месяцев для создания экспериментальных ферм по одомашниванию овцебыков в 4-х районах Якутии. По мнению якутских специалистов, фермерское разведение овцебыков может стать одним из перспективных направлений сельскохозяйственной отрасли.

Важно и социальное значение овцебыков. Со временем промысел овцебыка сможет поддержать традиционные промыслы местного населения, круглогодично обеспечивать

его высококачественными продуктами питания (особенно эффективно, так как овцебык не мигрирует на зиму на юг, как северный олень), кожевенным и меховым сырьем, шерстью и ценнейшим пухом и тем самым компенсировать сокращение численности таймырской популяции диких северных оленей. В недалеком будущем овцебык может стать объектом промысловой и спортивной охоты. Уже в ближайшие годы после выпуска животных в природу из ферм возможен селекционный — трофейный отстрел одиночных самцов (Палов, Царев, 2012).

В данном сообщении необходимо коснуться и роли факторов антропогенного влияния и масштабов воздействия на таймырскую популяцию овцебыка. В основном районе обитания овцебыков — бассейне р. Бикады Восточного Таймыра с 1983 г. функционировал комплексный заказник краевого значения «Бикада». Он был создан по инициативе биологов НИИСХ Крайнего Севера с целью охраны, в первую очередь, овцебыков. В дальнейшем, начиная с 1996 г., заказник «Бикада» предполагалось включить в охранную зону заповедника «Таймырский». Однако, до сих пор эта цель так и не реализовалась. Данному заказнику необходимо придать статус Федерального значения. Естественно, охрана популяции осуществляется не только на ООПТ Таймыра, и практически на всем основном ареале. Однако, в наименьшей безопасности находятся стада и одиночные особи на Центральном и Западном Таймыре, куда они периодически мигрируют в течение года. Здесь больше всего оказывается влияние антропогенных факторов. Заезд по р. Пясины и ее притокам многочисленных бригад промысловиков и поисковых экспедиций усиливают на популяцию фактор беспокойства. Отмечается браконьерская добыча отдельных взрослых быков. Вне ареала популяция на Западном и Центральном Таймыре широко мигрирующие холостые самцы овцебыков часто подходят к жилищам охотников и рыбаков, полярным метеостанциям, стоянкам геологов, где довольно часто отмечаются случаи браконьерства в отношении взрослых самцов. В последние годы пресс браконьерской охоты на популяцию овцебыка значителен, и это является и будет являться одним из сдерживающих факторов роста поголовья овцебыка. Поэтому на первый план из практических задач выдвигается, наряду с охраной овцебыка, усиление борьбы с браконьерством. Иначе мы можем потерять уникальный биологический ресурс — таймырскую популяцию овцебыка, для реакклиматизация которой на территории Таймыра потребовалось около 50 лет.

Литература:

- Павлов П.М., Царев С.А. Итоги и перспективы расселения овцебыков в России. В сб.: Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова (22-25 мая 2012 г.). Киров, 2012. С. 401-402.
- Якушкин Г.Д., 1998. Овцебыки на Таймыре. Новосибирск: НИИСХ Крайнего Севера РАСХН СО. 236 с.

Поротова О.И.

РОЛЬ МУЗЕЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ. КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ПО ЭКОЛОГИИ В ТАЙМЫРСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Современная экологическая ситуация определяет настоятельную необходимость формирования нового экологического мышления, поэтому в последнее время все больше внимания уделяется экологическому образованию в школе, где на уроках и во внеурочное время закладывается фундамент ответственного отношения к окружающей среде. При этом в тесной взаимосвязи должны выступать все формы и виды учебной и внеурочной деятельности детей. Немалую роль в формировании экологической культуры ребенка играют музейные занятия. Именно в музее есть уникальная возможность через мир предметов познакомить ребенка с прошлым, с окружающей природой, с миром прекрасного, пробудить чувство единства человека и природы [1].

В Таймырском краеведческом музее на протяжении многих лет успешно реализуются специально разработанные программы экологического образования и воспитания

«Почемучка» и «Эко» для дошкольников и школьников. Для успешной и эффективной работы в этом направлении в музее имеются все необходимые условия: это и наличие уникального по своему разнообразию естественнонаучного фонда, постоянно действующая экспозиция, отражающая природу Таймыра, культуру арктических этносов, историю Таймыра и Дудинки, в том числе, фильмы о природе и экологии Таймыра, а также конференц-зал, выставочный зал, техническое оборудование: фото-, видеотехника, звуковое и проекционное оборудование [1].

Для детей дошкольного возраста при проведении музейных занятий активно используются игровые элементы. Например, на занятии «Грибное лукошко» дети выступают в роли грибника и на поляне «собирают грибы» в лукошко, отгадывая при этом загадки. Каждый ребенок на этом занятии включается в действие и имеет возможность не только увидеть предмет — муляж гриба, но и потрогать его. Все это вызывает у детей положительные эмоции [1]. На занятии «Рыбы Таймыра» в витрине, выполненной в виде «аквариума», в любом ракурсе ребята могут рассмотреть подводных обитателей, что позволяет им по внешним признакам понять различия и сходства в строении рыб. Восприятие информации детьми усиливается, если на занятиях использовать звуковые и световые эффекты, так как на занятии «Возвращение мамонта», на котором они в увлекательной форме знакомятся с древнейшим прошлым Таймыра, дети узнают об изменениях климата на Таймыре, смене флоры и фауны. О тайнах, которые таит в себе планета Земля. Знакомятся с уникальной таймырской находкой — Сопкаргинским мамонтом (мамонт Жени). В завершение занятия детям предоставляется редкая возможность прикоснуться к настоящему зубу мамонта, что вызывает неподдельный восторг у ребят.

На протяжении нескольких лет в музее проходит занятие «Они помогли победить: животные на войне», посвященные животным, которые привнесли свой вклад в приближение Победы. Знакомство с историческими фактами, связанными с участием животных в Великой Отечественной войне происходит в доступной форме. В завершение занятия дети учатся складывать особые весточки с фронта — письма-треугольники, оставляют в них свои незамысловатые сообщения в виде рисунков. Для современных детей, живущих в веке цифровых технологий, понятие «бумажное письмо» имеет нечто фантастическое, явление из прошлого.

В постоянной экспозиции отдела «Природа и Культура» для школьников различных возрастов ежегодно проводятся более 100 тематических экскурсий, мероприятий экологической направленности. В их числе: экологическая акция «Сохраним холод в Арктике!», приуроченная к празднику «День Защиты Холода» (идею празднования предложили центр «Арктические партнерства» Северного Арктического федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск совместно с Центром Арктических инициатив города Нарьян-Мар, Ненецкий АО). Основная цель праздника — привлечь внимание к народам Арктики, к вопросам экологии арктической зоны. Школьники на этом мероприятии не только узнают об Арктике, как о главной «кухне погоды», но и об ее экологических проблемах, последствиях глобального потепления. Путешествуя по экспозиции музея, ребята встречают главных героев праздника — Хозяина Арктики и долганскую девушку Дьебгэн. Каждый герой рассказывает школьникам о том, какую роль играет холод в их жизни, и что случится, если наступит глобальное потепление.

Ежегодно 5 июня на мероприятии «Земля — наш общий дом», приуроченном к Всемирному дню охраны окружающей среды, школьники продолжают знакомиться с природой полуострова, с заповедниками Таймыра. Мероприятие проводится в форме квеста.

Традиционное музейное мероприятие «Ионесси — река жизни», приуроченное к региональному празднику «День Енисея», проводимое в сентябре, проходит в виде интеллектуальной игры-квиза. Дети отвечают на вопросы о реке из нескольких тематических разделов: «Енисей в цифрах», «Города и поселки», «Ихтиофауна» и др. В рамках мероприятия организуется видеомост с сотрудниками Государственного природного заповедника «Хакасский» и студентами Тувинского государственного университета, так как в этих регионах также активно проводится праздник «День Енисея». Участники видеомоста рассказывают

о проводимых мероприятиях и акциях, приуроченных к празднику «День Енисея», делятся опытом по организации экологических акций.

Таймырский краеведческий музей активно использует и выездные формы работы (передвижные выставки, лекции, экскурсии), что позволяют организовать экологическое просвещение в отдаленных поселках Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района.

В течение 6 лет на базе музея работает экологический семейный клуб «Музейная семья». Участниками клуба являются семьи города Дудинки. Традиционно в январе на мероприятии «Снежный ком» участники клуба создают своего семейного снеговика. В начале мая родители и дети отправляются на поиски «морского черта», так в народе называют рыбу — ледовитоморскую рогатку, обитающую в озере Кета, бассейне реки Пясины, в реке Боганиде. Занимательный семейный квест «В поисках морского черта» проходит в постоянной экспозиции музея, что позволяет расширить знания и кругозор ребенка на знание темы «Природа Таймыра». Музейные экологические мероприятия учат взаимопомощи, живому общению между родителями и детьми.

Несмотря на суровый климат, Таймыр богат природными дарами: ягодами и грибами. Особое место в жизни северян занимает морошка. В фольклоре коренных жителей Таймыра немало упоминаний можно встретить про эту ягоду. Поэтому предпоследний августовский выходной посвящен главной ягоде Таймыра — морошке. Участники экологического клуба «Музейная семья» на празднике знакомятся с дарами таймырской тундры, соревнуются в викторинах и конкурсах, общаются за чашкой ароматного чая, рассказывая семейные истории.

На семейном празднике «Проводы солнца», посвященном началу на Таймыре календарной Полярной ночи, дети в доступной форме узнают о закономерной смене дня и ночи, характерной для территорий, расположенных в высоких широтах. Семейные праздники, проводимые в музее, погружают детей и взрослых в мир эмоций и творчества. Совместное участие в празднике укрепляет и улучшает отношения в семье [3].

В своей работе Таймырский краеведческий музей широко внедряет проектную деятельность. За последние пять лет реализовано свыше 10 проектов разной направленности, в том числе экологических.

В 2014 году музеем был реализован экологический проект «Сохраним холод в Арктике!». Основная цель проекта — привлечение внимания людей к проблемам Арктики, исконной территории проживания коренных арктических этносов. В рамках проекта проводились мероприятия, конкурсы, занятия, посвященные природе Таймырского полуострова, истории освоения Арктики; знакомству с традиционными видами хозяйственной деятельности коренных народов. Мероприятия, предусмотренные этим проектом, стали традиционными ежегодными музейными праздниками. Это семейное мероприятие «Снежный ком», приуроченное к Всемирному Дню снега, и экологическая акция «Сохраним холод в Арктике!», посвященная «Дню защиты холода».

В 2016 году одним из победителей конкурса социальных проектов благотворительной программы «Мир новых возможностей» ПАО «ГМК «Норильский никель» стал экологический проект «Ионесси — река жизни». Этот проект был направлен на привлечение внимания людей к экологическим проблемам реки Енисей. Проект включал цикл экологических мероприятий, направленных на привлечение внимания подрастающего поколения к вопросам охраны водных ресурсов Таймыра, к экологическим проблемам реки Енисей, ее значению и необходимости сохранения реки для потомков [2]. Ключевыми мероприятиями проекта «Ионесси — река жизни» стали экологические акции «Делами добрыми едины!» по уборке мусора по берегам реки Енисей. Сотрудникам музея удалось расширить географию проекта, мероприятия и акции проводились не только в городе Дудинке, но и в отдаленных поселках Таймыра, расположенных по берегам реки Енисей, в их числе Усть-Порт и Караул. К мероприятиям и акциям присоединились представители организаций города Дудинки и Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района. Откликнулись и неравнодушные жители города и поселков, где проводились акции и мероприятия, что говорит о социальном значении данного проекта для территории района.

В 2019 году стартовал музейный эколого-просветительский проект «Пять шагов к чистой Арктике» (при поддержке АНО «Экспертный Центр «ПОРА»), ориентированный на детей среднего школьного возраста. Проект представляет собой поэтапное проведение экологических занятий, мероприятий, экскурсий, акций, направленных на привлечение внимания подрастающего поколения к вопросам экологии и охраны уникальной природы Таймыра, а также расширение знаний молодежи о Таймыре как о самом крупном арктическом регионе России.

Таким образом, Таймырский краеведческий музей на сегодняшний день можно рассматривать как центр формирования экологической культуры подрастающего поколения.

● Участники семейного клуба на мероприятии «Снежный ком»

● Экологическая акция «Сохраним холод в Арктике!», посвященная международному Дню защиты холода

Литература:

- Корнеева О.П. Ребенок в музее/Таймырский окружной краеведческий музей. Музейный вестник. Выпуск 2. — Дудинка, КП плюс, 2002. — с. 62-70.
- Архив Таймырского краеведческого музея.
- Экологические праздники в Государственном Дарвиновском музее.

Стамбровская Э.В.

ПРОЕКТ «ЭКОЛОГИЯ ЭНТОМОФАУНЫ АРКТИКИ». РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В летний период 2019 года в Таймырском краеведческом музее проходила реализация проекта «Экология энтомофауны Арктики» при поддержке АНО «Экспертный Центр — Проектный Офис Развития Арктики (ПОРА)», направленный на изучение эколого-фаунистического состава, ценотических связей и численности энтомофауны Арктики.

Изучение энтомофауны Таймыра, являющейся частью арктической территории, имеет большое общебиологическое значение, ввиду экстремальности условий обитания и своеобразия ценотических отношений. В связи с особенностями арктического климата, сезон массового лета насекомых непродолжительный, появление их приходится на более позднее время относительно южных районов: примерно конец июня — середина июля [7]. В таких специфических условиях обитания наземная энтомофауна представлена в большей степени фоновыми видами, которые чаще всего многочисленны [5].

Полевые исследования проводились на двух участках, находящихся на расстоянии примерно 220 км друг от друга: территория тундры (окрестности поселка Носок) и лесотундры (окрестности города Дудинки). Исследования на данных территориях продолжаются в течение трех лет, но в статье приводятся результаты, полученные за период с 10 июня по 10 сентября 2019 года.

Наблюдение за насекомыми в природе стало возможным с середины июня, после того как установилась благоприятные условия для появления насекомых. Основной площадкой наблюдения и сборов стал участок лесотундры. В окрестностях города Дудинки сборы представителей энтомофауны происходили регулярно на протяжении всего летнего периода. С 12 по 23 июля состоялась экспедиция в поселок Носок, сельского поселения Караул.

В окрестностях поселка в этот период проводились сборы, состоялись выезды в реки Нижняя (2 км от п. Носок) и Рыбная (7 км от п. Носок). В окрестностях поселка Носок удалось собрать 86 образцов. В окрестностях города Дудинки собрано более 150 представителей. Отлов насекомых осуществлялся на маршрутах с середины июня до середины сентября 2019 года по общепринятым методикам [1].

В двух исследуемых участках доминирующими отрядами являются Двукрылые (*Diptera*), имеющие наибольшее видовое разнообразие и играющие большую роль в биоценозах. Кроме того, преобладают Чешуекрылые (*Lepidoptera*), Жесткокрылые (*Coleoptera*), Перепончатокрылые (*Hymenoptera*).

Первый участок, на котором проходили сборы насекомых, представлен тундрой. Растительный покров южных тундр разнообразен. Заросли ив, ерника и ольховника чередуются с участками без кустарников со сплошным моховым покровом или пятнами голого грунта. Низины и ложбины заняты болотами. На склонах, обычно по берегам у воды, распространены осоки, хвощи, злаки. Типичные тундры — царство мхов. Мощная моховая дернина сплошным слоем покрывает почву, в ней много лишайников различных видов, под пологом которых обильны травянистые растения, кустарнички. Данная растительность привлекает насекомых различных видов. Фоновые виды, встречающиеся в данной растительности — шмель полярный *Bombus Polar*, листоед *Chrysolina magniceps*. Большого видового разнообразия, безусловно, достигают представители двукрылых, личинки которых развиваются в небольших озерах, изобилующих в тундровой зоне. При обследовании территории встречались представители чешуекрылых, такие как боярышница *Aporia crataegi*, перламутровка полярная *Clossiana Polar*.

Второй участок представлен лесотундрой в окрестностях города Дудинки. Распространены кустарники и кустарнички, образующие обширные заросли, в которых произрастают одиночно стоящие деревья, преимущественно лиственницы. Лесотундра протягивается узкой полосой и является переходом между тундрой и крайней северной тайгой. В этой зоне сочетаются особенности тундры и тайги, но ни одна из них полностью не выражена. Деревья не образуют сомкнутых зарослей, растут одиночно на большом расстоянии друг от друга. Растительный покров лесотундры очень разнообразен. Под пологом распространены травянистые растения — осока, пушица, купальница азиатская, калужница. Здесь встречаются такие виды, как усач малый *Monochamus sutor*, зорька *Anthocharis cardamines*, рогохвост большой *Urocerus gigas*.

В процессе полевых сборов на двух участках были обнаружены, собраны и определены следующие виды:

Божья коровка семиточечная *Coccinella septempunctata*. Вид встречался многократно на обоих исследуемых участках, но численность его невысока.

Боярышница *Aporia crataegi*. Вид является широко распространенным на изучаемой территории. На протяжении всего времени особи этого вида встречались регулярно на обоих исследуемых участках.

Желтушка торфяниковая *Colias palaeno* встречалась регулярно в лесотундре, чаще всего возле водоемов, и неподалеку от кустарничков и травянистой растительности.

Жужелицы *Pterostichus pinguedineus* и *Carabus henningi*. Жужелицы — один из самых больших и многочисленных видов жуков. Необычайная экологическая пластичность представителей семейства является причиной повсеместного обилия этих жуков [6]. Особи данного вида были отмечены в тундре и лесотундре (Рис.1 Жужелица *Carabus henningi*).

Зорька *Anthocharis cardamines* была отмечена многократно за весь период наблюдений только в лесотундре. Чаще наблюдалась на небольших кустарничках.

Коромысло арктическое *Aeshna subarctica* в полевой сезон 2019 года отмечена более высокой численностью по сравнению с 2017 и 2018 годами [3]. Встречалась в тундре и лесотундре. Максимальная численность отмечена в середине августа.

Листоед *Chrysolina magniceps* отмечен многократно на обоих исследуемых участках. Встречался преимущественно в травянистой растительности и на небольших кустарничках. Вид — эвартк (Рис. 2 Листоед *Chrysolina magniceps*).

Многоцветница чёрно-рыжая *Nymphalis xanthomelas* отмечена только на территории лесотундры. Численность невысока.

Оса обыкновенная *Vespa vulgaris* — широко распространенный вид. Отмечался многократно на обоих исследуемых участках.

Перламутровка полярная *Clossiana Polaris*. Вид обнаружен несколько раз в тундре и лесотундре, чаще всего возле зарослей кустарников.

Репейница *Vanessa cardui*. Широко распространенный вид, отмечен в тундре и лесотундре. В конце июля численность увеличилась.

Рогохвост большой *Urocerus gigas* отмечен только в лесотундре.

Совка *Xestia liquidaria* многократно встречалась в лесотундре, чаще всего в зарослях ивы. Была не раз отмечена на пролете.

Усач малый, черный *Monochamus sutor*. В 2019 году отмечено повышение численности, тогда как в аналогичный период 2017 и 2018 гг. встречались только единичные особи в лесотундре [4]. Отмечены на обоих исследуемых участках, в тундре встречался 2 раза, в лесотундре — на протяжении всего периода, с массовым повышением численности с конца июля по вторую половину августа.

Чернушка Лигея *Erebia ligea* встречалась в лесотундре несколько раз на протяжении всего сезона.

Шмель полярный *Bombus Polaris* и Шмель северный, гиперборейский *Bombus hyperboreus*. Особи этих видов встречались регулярно, чаще всего отмечены в зарослях *Chamerion angustifolium*. Распространены в тундровой зоне и на территории лесотундры повсеместно (Рис. 3 Шмель полярный *Bombus Polaris*). Численность высокая.

Многочисленны на обоих исследуемых участках комар обыкновенный или комар-пискун *Culex pipiens*, звонец опушенный *Chironomus plumosus*, комар-долгоножка арктический, карамора *Tipula carnifrons*. За весь период наблюдения на обоих участках были многочисленны мошка речная *Simulium galeratum*, муха комнатная *Musca domestica*. Многократно отмечались муха мясная синяя *Calliphora vicina*, муха мясная зеленая *Lucilia sericata*, слепень олений *Hybomitra tarandina*.

Представители всех встреченных за период исследования видов собраны для формирования научной коллекции Таймырского краеведческого музея, которая будет использоваться в научно-экспозиционной и культурно-образовательной деятельности музея [2].

● Жужелица *Carabus henningi*

● Листоед *Chrysolina magniceps*

● Шмель полярный *Bombus Polaris*

Литература:

- Душенков В.М., Макаров К.В. Летняя полевая практика по зоологии беспозвоночных: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2000. — 256 с.
- Лябзина С.Н. Энтомологическая коллекция: метод. пособие. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. — 36 с.
- Стамбровская Э.В., Баранов А.А. К наземной энтомофауне тундры и лесотундры Приенисейской Сибири / Современные биоэкологические исследования Средней Сибири: материалы научно-практической конференции «БИОЭКО». Красноярск, 26 апреля 2018 г. Электронный ресурс / отв. ред. Е.М. Антипова; ред. кол.; электрон. дан. Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. — Красноярск, 2018 — с. 59-61.
- Стамбровская Э.В., Баранов А.А. Материалы по энтомофауне наземных экосистем тундры и лесотундры Приенисейской Сибири / Байкальский зоологический журнал. — Иркутск, декабрь № 2 (23) 2018. — 121 с. (30-32 с).
- Стамбровская Э.В. Результаты полевых исследований энтомофауны наземных экосистем тундры и лесотундры Таймыра / Научный вестник Арктики № 6. — Норильск, 2019. — 150 с. (32-34 с).
- Чернов Ю.И., Макаров К.В. Семейство жужелиц (Coleoptera, Carabidae) в Арктической фауне / Зоологический журнал, том 79, № 12, 2000. — с. 1409-1420.
- Чернов Ю.И. Приспособительные особенности жизненных циклов насекомых тундровой зоны / Журнал общей биологии, том 39, выпуск 3, 1978. — с. 394-402.

Артемов И.А.,
Хакимулина О.Н.

МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ ВЫСТАВОЧНОЙ РАБОТЫ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ГНЁЗДОВО»

Музей-заповедник «Гнёздово» (полное название организации — СОГБУК «Историко-археологический и природный музей-заповедник «Гнёздово») был создан в 2011 году. Основными целями музея являются охрана, изучение и популяризация Гнёздовского археологического комплекса.

Гнёздовский археологический комплекс располагается в 12 км к западу от исторического центра Смоленска, частично находится на территории города, а частично — Смоленского района. Основные объекты комплекса — это многочисленные курганы. Центральная группа курганов находится около деревни Гнёздово, которая и дала название комплексу. Считается, что изначально на территории комплекса располагалось около 4500 курганов, однако влияние хозяйственной деятельности человека привело к тому, что сегодня на территории комплекса сохранилось лишь около 1500 курганов [9, с.178]. Но несмотря на то, что количество курганов сократилось втрое, в настоящее время даже в таком виде комплекс является крупнейшим в Европе курганным могильником периода IX-XI вв., причём как по количеству курганов, так и по территории, которую он занимает (площадь комплекса составляет более 400 га). В 1960 г. комплекс был принят на государственную охрану как памятник археологии федерального значения.

На территории комплекса ежегодно ведутся археологические работы. Перечень того, что находят здесь археологи, велик: это различные бытовые предметы, элементы одежды, оружие и доспехи, орудия труда, монеты, ювелирные украшения и многие другие находки. Интересно также то, что это находки не только местного славянского происхождения, но и иноземные: скандинавские, византийские, балтские вещи, предметы восточных кочевников, арабские монеты. Одной из самых значимых находок является найденная в одном из курганов амфора с выцарапанной на ней древнейшей надписью на кириллице на территории Древней Руси. Захоронение, в котором найдена амфора, датировано первой четвертью — первой третью X века, поэтому можно сделать вывод, что гнёздовская надпись как минимум на несколько десятилетий старше следующих по хронологии памятников древнерусской кириллической письменности — новгородских берестяных грамот.

Не только курганы есть на территории комплекса. Центрами древних поселений являются укрепленные участки, известные как городища (другой употребляющийся в их отношении термин — детинцы). На территории Гнёздовского комплекса имеются два городища: Центральное и Ольшанское. Помимо городищ есть и селища (посады) — места, где в древности находились неукрепленные поселения.

Несмотря на то, что с научной точки зрения к Гнёздовскому археологическому комплексу имеется целый ряд вопросов, которые до сих пор остаются без ответа (в частности один из них — являлось ли Гнёздово древним Смоленском?), этот объект является интереснейшим местом, привлекающим к себе всех, кто неравнодушен к истории России и её культурному наследию. Наверное, любой человек согласится с тем, что такое место просто обязано стать туристическим объектом. Но само по себе этого, конечно, не произойдёт, для этого нужен комплекс мероприятий, привлекающих внимание и формирующих у людей интерес к этому месту. Популяризация позволяет привлечь внимание не только к истории комплекса, но и к его проблемам, поэтому она является одной из важнейших задач в организациях, связанных с сохранением культурного наследия. Что касается Гнёздовского комплекса, то надо признать, что до 2012 года мероприятия по популяризации комплекса почти не проводились. Как итог, даже многие смоляне, зная о знаменитых гнёздовских курганах, не представляли

себе всего масштаба и значения этого памятника. Ситуация с его популяризацией начала улучшаться только после создания в 2011 году музея-заповедника «Гнёздово».

Первым делом музей начал организовывать экскурсии по Гнёздовскому археологическому комплексу. Основной экскурсионный маршрут большей частью проходит через Лесную курганную группу, которая расположена в живописном сосновом бору, что добавляет впечатлений гостям комплекса и позволяет не только приобщиться к раннему периоду русской истории, но и просто совершить приятную прогулку по лесу, поэтому экскурсии по комплексу оставляют у людей только положительное впечатление. Однако для того, чтобы добиться настоящей популярности (как для комплекса, так и для музея), одних лишь экскурсий мало. В 2012 году музей провёл первый фестиваль исторической реконструкции «Гнёздово» и с этого времени ежегодно проводит по несколько массовых мероприятий (подробную информацию можно найти на сайте музея [15]). Всё это позволило увеличить популярность музея-заповедника «Гнёздово» и Гнёздовского археологического комплекса. Среди мероприятий, проводимых музеем, были и выставки. Музей-заповедник «Гнёздово» не имеет музейных фондов и постоянной экспозиции, его музейными объектами являются объекты археологического комплекса: курганы, селища, городища и т.д. Такие объекты невозможно продемонстрировать на выставке, поэтому музей организовывал выставки предметов исторической реконструкции. Всего таких выставок было проведено 3, все они проводились совместно со смоленским клубом исторической реконструкции «Драконы морей».

Первая выставка музея называлась «Тайны Древнего Гнёздова», она была проведена в марте 2013 года (приурочена к юбилею Смоленска) во флигеле музея «Русская старина» (Приложение 1). Вторая выставка под названием «Из глубины веков...» была организована в 2017 году в библиотеке Смоленского государственного института искусств (СГИИ) (Приложение 2). Она не являлась официальным мероприятием музея-заповедника «Гнёздово», однако была организована научными сотрудниками музея совместно с библиотекой института и кафедрой библиотечно-информационной деятельности и музеологии. Организаторы со стороны музея-заповедника «Гнёздово» — Игорь Артемов (автор данной работы) и Екатерина Владимирова (руководитель смоленского филиала клуба исторической реконструкции «Драконы морей») являлись в то время студентами 3 курса СГИИ по направлению подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» (направленность — «Выставочная деятельность»). Особенностью этой выставки было то, что на ней впервые был применён экспозиционный видеосправочник.

Самой масштабной была третья выставка музея. Она называлась «Из глубины столетий...» и являлась более продвинутым и улучшенным вариантом предыдущей выставки (Приложение 3). Организаторами её были музей-заповедник «Гнёздово», клуб исторической реконструкции «Драконы морей» и КВЦ имени Тенишевых. Кроме того, несколько экспонатов были переданы ещё одним смоленским клубом исторической реконструкции — «Истоки». Выставка проходила в период с 4 апреля по 12 мая 2018 года в КВЦ имени Тенишевых (Смоленск) [12]. В основу выставочной экспозиции легли копии археологических находок, в том числе найденных на территории Гнёздовского археологического комплекса. В первую очередь это была выставка реконструированных предметов материальной культуры древних славян периода IX-XI веков, но в экспозиции присутствовали и некоторые предметы соседних народов, с которыми контактировали славяне, а именно — балтов, скандинавов, восточных кочевников. Всего было представлено около 200 экспонатов, они были дифференцированы по разделам:

- 1) литые изделия,
- 2) кованые предметы,
- 3) женское ремесло,
- 4) деревянные изделия,
- 5) глиняная посуда,
- 6) костюмы славян и скандинавов,
- 7) кожаная обувь,
- 8) стеклянные бусы,

- 9) оружие и доспехи,
- 10) разное.

Кроме того, в экспозиции был применён ансамблевый метод, благодаря которому экспонаты были составлены в 3 тематические композиции: «Рабочее место кузнеца», «Женский угол» и «Дружинный лагерь». Основными целями выставки было:

- 1) привлечь внимание общества к истории Древнерусского государства;
- 2) познакомить посетителей с явлением исторической реконструкции и продемонстрировать результаты работы реконструкторов;
- 3) продемонстрировать предметы материальной культуры, которые использовались древними славянами и соседними народами, показать особенности их быта, военной и ремесленной культуры.

На этой выставке, как и на предыдущей, был использован экспозиционный видеосправочник, а также некоторые приёмы, позволяющие существенно увеличить коммуникационную эффективность экспозиции. На выставке «Из глубины столетий...» было реализовано несколько приёмов музейной коммуникации, позволяющих повысить коммуникационную эффективность экспозиции. Самой главной особенностью в этой области являлось использование экспозиционного видеосправочника.

Надо заметить, что экспозиционный видеосправочник был здесь представлен не сам по себе, а в рамках проекта «Интерактивный экскурсовод», хотя и являлся основной частью этого проекта. «Интерактивный экскурсовод» — название условное и не совсем правильно отображает назначение и функции проекта, однако дать какое-то более точное и при этом ёмкое и звучачее название затруднительно. Проект был реализован в виде расположенного в начале выставки обычного персонального компьютера, на котором было установлено программное обеспечение, созданное специально для этой выставки. Основной целью проекта являлась реализация качественного информационного обеспечения посетителей выставки «Из глубины столетий...».

Таким образом, на выставке «Из глубины столетий...» был успешно реализован ряд коммуникационных особенностей, основной из которых является экспозиционный видеосправочник. Реализация проектов с экспозиционными справочниками выводит музей или выставку на качественно новый уровень информационного сопровождения посетителей.

Литература:

- Бакушинский А.В. Музейно-эстетические экскурсии / А.В. Бакушинский // Бакушинский А.В. Исследования и статьи. Избранные искусствоведческие труды / сост.: И. Либерфорт, Н. Радзимовская. — Москва: Советский художник, 1981. — 352 с.
- Баранов А.С. Информационно-экскурсионная деятельность на предприятиях туризма: учебник / А.С. Баранов, И.А. Бисько; под ред. проф. Е.И. Богданова. — Москва: ИНФРА-М, 2015. — 384 с.
- Гамезо М.В. Атлас по психологии: инф.-метод. пособие к курсу «Психология человека» / М.В. Гамезо, И.А. Домашенко. — Москва: Педагогическое общество России, 2001. — 276 с.
- Гейнике Н.А. Культурно-исторические экскурсии. Основные вопросы методологии и методики культурно-исторических экскурсий / Н.А. Гейнике // Культурно-исторические экскурсии. Часть I; под общ. ред. Н.А. Гейнике. — Москва: Новая Москва, 1923. — 104 с.
- Государственный Эрмитаж [Электронный ресурс]: официальный сайт. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage>. — Загл. с экрана.
- Гуральник Ю.У. Роль экскурсии в восприятии экспозиции литературных музеев: по материалам социологических исследований в Доме-музее С.Н. Лескова и Музее-квартире Н.А. Островского / Ю.У. Гуральник // Теоретические вопросы научно-просветительной работы музеев: по материалам социологических исследований. Труды 133. — Москва: НИИ культуры, 1984. — С. 110-125.
- Давыдов В.В. Лекции по общей психологии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. В. Давыдов. — 2-е изд., стер. — Москва: Академия, 2008. — 176 с.
- Дьякова Р.А. Основы экскурсоведения: учеб пособие для слушателей фак. обществ. профессий пед. ин-тов / Р.А. Дьякова, Б.В. Емельянов, П.С. Пасечный; под ред. Б.В. Емельянова. — Москва: Просвещение, 1985. — 256 с.
- Енисосова Н.В. Гнёздово — раннегородской центр Смоленской земли / Н.В. Енисосова, Т.А. Пушкина, В. В. Мурашева // Вестник Московского университета. — 2012. — № 5. — С. 176-196.
- Именнова Л.С. Педагогический потенциал социологических исследований в музеях / Л.С. Именнова // Вестник РМАТ. — 2017. — № 1. — С. 119-125.
- Краснов Н.В. Актуальные проблемы научной организации обучения / Н.В. Краснов // Вестник высшей школы. — 1977. — № 6. — С. 16-26.
- Культурно-выставочный центр им. Тенишевых, г. Смоленск. Открытие выставки исторической реконструкции IX–XI вв. «Из глубины столетий...» [Электронный ресурс]: официальный сайт. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://kvcsmolensk.ru/event/otkryitiye-vystavki-istoricheskoy-rekonstruktsii-iv/>. — Загл. с экрана.
- Максимова А.С. Концептуальные и методологические вопросы изучения посетителей музеев / А.С. Максимова // Социология: методология, методы, математическое моделирование. — 2014. — № 39. — С. 157-188.

- Музееведение. Музеи исторического профиля: учеб. пособие для вузов по спец. «История» / под ред. К.Г. Левыкина, В. Хербста. — Москва : Высш. шк., 1988. — 431 с.
- Музей-заповедник «Гнёздово» [Электронный ресурс]: официальный сайт. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://gnezdovo-museum.ru>. — Загл. с экрана.
- Наседкин К.А. Информационное обслуживание посетителей в Государственном Дарвиновском музее / К.А. Наседкин, С. А. Герасимов // Музей будущего: информационный менеджмент. — Москва: Прогресс-Традиция, 2001. — 320 с.
- Немов Р.С. Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений : в 3-х кн. — 4-е изд. / Р.С. Немов. — Москва: ВЛАДОС, 2003. — Кн. 2: Психология образования. — 608 с.
- Никишин Н.А. Информационный менеджмент как технология организации музейной деятельности / Н.А. Никишин, А.В. Лебедев // Музей будущего: информационный менеджмент. — Москва: Прогресс-Традиция, 2001. — 320 с.
- Никишин Н.А. Музейные средства: знаки и символы / Н.А. Никишин // Музейная экспозиция. На пути к музею XXI века.: сб. статей / под ред. М.Т. Майстровской. — Москва: Рос. ин-т культурологии, 1997. — 216 с.
- Ноль Л.Я. Информационные технологии в деятельности музея : учеб. пособие / Л.Я. Ноль. — Москва: РГУ, 2007. — 204 с.
- Нортон И. Возможности ЭВМ и компьютерное обучение: взгляд в будущее / И. Нортон. — Москва: МГУ, 2001. — 56 с.
- Основы музееведения: учеб. пособие / отв. ред. Э.А. Шулепова. — Москва: Едиториал УРСС, 2005. — 504 с.
- Основы теории коммуникации: учебник / под ред. проф. М.А. Василика. — Москва: Гардарики, 2007. — 615 с.: ил.
- Писаренко Т.А. Основы дизайна / Т.А. Писаренко, Н.Н. Ставнистый. — Владивосток, 2005. — 113 с.
- Поляков Т.П. Как делать музей? (О методах проектирования музейной экспозиции) / Т.П. Поляков. — Москва, 1997. — 174 с.
- Понятие информации, виды и способы ее передачи [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://infopedia.su/10xbbc.html/>. — Загл. с экрана.
- Российская музейная энциклопедия: в 2 т. Т.1. — Москва: Прогресс, 2001. — 416 с.: ил.
- Сапанжа О.С. Теория музейной коммуникации. История, модели, стратегии, образовательные технологии [Электронный ресурс]: учебное пособие / О.С. Сапанжа. — Киров: Изд-во МЦИТО, 2017. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
- Солдатова Е. Л. Психология развития и возрастная психология. Онтогенез и дизонтогенез / Е.Л. Солдатова, Г.Н. Лаврова. — Ростов н/Д : Феникс, 2004. — 384 с. — (Высшее образование).
- Столяров Б.А. Музейная педагогика. История, теория, практика: учеб. пособие / Б.А. Столяров. — Москва: Высш. шк., 2004. — 216 с.
- Тексты в экспозициях музеев исторического профиля [Электронный ресурс] : метод. пособие ЦГМСИР / сост. Л.И. Арапова, Е. В. Денисова. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://reftop.ru/gcmsir-m-2008-teksti-v-ekspozitsiyah-muzeev-istoricheskogo-prof.html>. — Загл. с экрана.
- Фаулер Д. Печатная реклама: трамплин для роста продаж: практ. руководство / Д. Фаулер; пер.с англ. О. В. Юшковой. — Москва, 2002. — 77 с.
- Черничко И.А. Естественнонаучная экспозиция и посетитель: к поиску новых моделей музейной коммуникации / И.А. Черничко // Музейная экспозиция. На пути к музею XXI века: сб. статей / под ред. М.Т. Майстровской. — Москва: Рос. ин-т культурологии, 1997. — 216 с.
- Шапарь В. Б. Новейший психологический словарь / В.Б. Шапарь, В.Е. Россоха, О.В. Шапарь; под общ. ред. В.Б. Шапаря. — Изд. 2-е. — Ростов н/Д.: Феникс, 2006. — 808 с.
- Шляхтина Л.М. Основы музейного дела: теория и практика: учеб. пособие / Л.М. Шляхтина. — 2-е изд. стер. — Москва: Высш. шк., 2009. — 183 с.
- Юренева Т.Ю. Музееведение: учебник для высшей школы. — 2-е изд. / Т.Ю. Юренева. — Москва: Академический Проект, 2004. — 560 с.

Марьясова З.И.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ ДОЛГАНСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ОГДУО АКСЕНОВОЙ

Литературному музею долганской писательницы Огдуо Аксеновой 8 февраля 2020 года исполнится 20 лет.

Евдокия Егоровна Аксенова значительную часть своей жизни прожила в Хатангском районе, и имя Огдуо постоянно звучит в музее. Проследить за основными моментами творческой биографии Евдокии Егоровны помогают материалы из ее личного архива, которые хранятся в музее: ее визитки, удостоверения члена Союза писателей СССР, корреспондента Таймырского комитета по телевидению и радиовещанию, письма, открытки, разные сувениры, подарки и т.д. Наряду с печатными изданиями разных лет, в музейной коллекции имеется интересный экспонат: записная книжка писательницы с фотографией школы п. Волочанка (подарок от учеников-первоклассников). Первая запись в ней сделана 25 мая 1957 года, в день последнего школьного звонка. Следующая — от 17 июня 1957 года (выпускной вечер). Райком ВЛКСМ выпустил дружеский шарж, где были изображены выпускники в будущем. Евдокия Егоровна пишет в записной книжке: **«Не знаю, смогу ли выполнить то, что там написано и нарисовано, но, конечно, постараюсь. Много не обещаю, но «любимой дочерью» быть для родины мечтаю. И помощником мне будет русский язык, считаю»**. Русский язык, действительно, был для Евдокии Егоровны великим помощником в жизни.

Личные вещи родственники передали в музей после смерти поэтессы. Пишущая машинка, с добавленными долганскими буквами, расшитая бисером любимая сумка, репортер, с которым она объездила весь Таймыр и никогда не расставалась, сотни метров пленки с голосами земляков: промысловиков, сказителей. Эти записи помогали поэтессе окунуться в мир народных сказок, легенд, песен, вновь и вновь пережить записанную беседу. Пленки хранят живой голос Огдуо. Все знают, что Дуся, так ласково ее называли, была еще и азартным рыбаком. Об этом нам напоминают ее рыболовные принадлежности, занявшие свое место в музейной коллекции.

Музей Е.Е. Аксеновой, родоначальницы и основоположницы долганской письменности и литературы, создан с целью сохранения творческого наследия поэтессы и культуры долган, воспитания подрастающего поколения, призван помочь учащимся изучать долганский язык, сохранить и развивать культуру народов Таймыра. С этой целью в музее Огдуо Аксеновой проводятся беседы, краеведческие и экологические уроки, встречи с интересными людьми, поэтические часы, экскурсии, выставки детских сочинений, рисунков, уроки долганского языка, обзорные книжные выставки, тематические вечера. За период работы музей посетили 5000 тысяч человек — это воспитанники дошкольных учреждений, учащиеся школ, студенты, взрослое население, многочисленные гости не только России, но и зарубежья.

Музей природы и этнографии, музей Е.Е. Аксеновой ФГБУ «Объединенная дирекция заповедников Таймыра» является прекрасной базой для изучения долганского языка, культуры северных народов и уникальной природы Таймыра. Мы, сотрудники музея, благодарны бывшему директору Государственного биосферного заповедника «Таймырский» Юрию Михайловичу Карбаинову, при огромной поддержке которого был создан этот музей.

За период 1996-2008 годы администрацией округа Хатангского района были изданы:

- Огдуо Аксенова. Признание в любви. 1000 экз, г. Москва, 1996 г.
- Е.Е. Аксенова. Собрание сочинений на 3-х языках (долганский, японский и русский), 2001 г.
- Огдуо Аксенова. Я пишу вам больше от радости. Автор В. Кравец. 1000 экз, г. Москва, 2001 г.
- Огдуо Аксенова. Тундре — лучшие слова. 3000 экз. 2003 г.
- Огдуо Аксенова. Бараксан. 50 экз, г. Красноярск. 2004 г.
- В. Кравец. «Сердца четырех». 1000 экз, г. Москва. 2004 г.

Работниками музея и отдела экологического просвещения Таймырского биосферного заповедника были изданы брошюры в Издательстве «Поликом», г. Красноярск.

- З.И. Марьясова. Строка, ставшая тропой. 2004 г.
- З.И. Марьясова. Сохраним для потомков. 2004 г.
- З.И. Марьясова. А.Е. Портнягина, А.Д. Рудинская. Знакомая и незнакомая Огдуо. 2005 г.
- А.Д. Рудинская. Музей живого слова.
- А.Д. Рудинская. Чуоран. 2011 г.
- Чтобы помнили... к 80-летию Огдуо Аксеновой.

В музее поэтессы есть работы — исследования творчества Е.Е. Аксеновой, в их числе: «Памяти Огдуо Аксеновой посвящается...». Алексеенко Р.И., «Использование регионально-национального компонента в процессе обучения и воспитания». Федосеева Н.А.; «Узоры тундры». Детские иллюстрации к произведениям Е.Е. Аксеновой. Большакова Н.В. и др.

Наибольший интерес вызывают рукописи Е.Е. Аксеновой. Большую работу с материалами музея провела методист музея А.Д. Рудинская. Это газетные статьи, страницы из журналов, воспоминания читателей ее творчества. Аксинья Дмитриевна много работала над рукописями Огдуо Аксеновой и представила компьютерную версию ее работ.

Евдокия Егоровна четко выражала свой взгляд на многие вещи и события, она умела смело озвучивать их. И в своих монологах говорила о работе над долгано-русским и русско-долганским словарем, о национальной гордости. Приводила много примеров о том, как иногда люди коренной национальности, прекрасно владея родным языком, с пренебрежением относятся к своему происхождению, стараясь подражать приезжим. Бывали случаи,

что в некоторых школах даже запрещали разговаривать на родном языке. Учителя ссылались на то, что свой язык знать ни к чему, так как скоро все языки растворятся, будет общий международный. А малых народов это касается в первую очередь.

Евдокия Егоровна вспоминала, как 1981 году, начиная экспериментальное обучение родному языку, некоторые родители возражали, считая, что родной долганский язык в будущем будет не нужен.

Но это было в шестидесятых—восьмидесятых годах прошлого столетия. Как обстоит ситуация сегодня? Долганский язык ведется во всех начальных школах, сейчас и в среднем звене. Выпущены новые учебные пособия и литература для чтения, по 5-й класс включительно. Работа по подготовке и выпуску литературы продолжается. Сегодня многие родители гордятся тем, что их дети знают свой язык. Особую гордость вызывают те люди, которые являются пропагандистами и знатоками родного языка, в их числе: Большакова Н.В. (Хатанга), Портнягина А.Е., (Новорыбная), Большакова А.А (Попигай), Батагай В.Н (Сындасско), Тимченко А.И. (Хета), Гидатова Т.И. (Кресты), Сахатина Е.Ф. (Новая). Почти во всех школах района имеются краеведческие уголки.

Среди пропагандистов литературного наследия первой долганской писательницы и поэтессы хотелось бы особо отметить культработников, библиотекарей Хатангской ЦБС: Зинаиду Павлову, Прасковью Чарду, Зою Кудрякову. Артисты фольклорного ансамбля «Чоккуркан» под руководством Натальи Поротовой с представлением ее творчества ездят по Таймыру. Экскурсовод музея Константин Уксусников является первым исполнителем песен на стихи поэтессы. Воспоминаниями о своей совместной с Евдокией Егоровной он охотно делится с посетителями музея.

В музее хранятся работы Попова Николая Анисимовича — долганского писателя, Поповой Маргариты Ивановны, автора 14 книг, стаж ее работы на Таймыре в отрасли «Образование» 58 лет. Отличник народного просвещения, Заслуженный учитель школы РСФСР, Почетный гражданин Таймыра, обладательница знака «Женская слава», она внесла вклад в издание книг Огдуо. Хатангской школе-интернату присвоено имя Маргариты Ивановны Поповой.

В музее имеются и труды других таймырских авторов: Любви Комаровой (Ненянг), ненецкой писательницы и поэтессы, Валерия Кравца — журналиста, корреспондента Норильского телевидения, первого переводчика произведений Огдуо Аксеновой и ее большого друга. Пополнили наш музей книги наших хатангских авторов Матвея Чарду, Владимира Чарду, талантливой современной поэтессы Аксиньи Рудинской, на которую Огдуо возлагала большие надежды, и она оправдала их. В последнее время Аксинья Рудинская издала несколько сборников стихотворений, а также документальные книги. С целью популяризации и изучения культуры долган ею был создан кружок юных краеведов «Чукиллик», в котором дети изучают историю своего края и народа, учатся играть на долганском музыкальном инструменте баргане. Дети из пришкольного интерната охотно посещают кружок. Сегодня кружком руководит не менее талантливая женщина Антонина Федосеева, педагог по образованию. Ребята занимаются в кружке уже не первый год, кроме этого они занимаются реставрацией долганской одежды, вышивкой бисером и изготовлением северных сувениров. Дети продолжают совершенствовать игру на баргане с новым руководителем кружка «Юный барганист» Татьяной Жарковой. Кружком для начинающих барганистов руководит специалист отдела экологического просвещения Анастасия Чарду.

Сестра поэтессы Анна Портнягина передала в музей книги и журналы из личной библиотеки писательницы. Любимый поэт писательницы — Сергей Есенин, она часто говорила об этом. По томуку стихов, принадлежащему поэтессе, видно, что книгой пользовались часто и аккуратно, без подчеркиваний и загибов страниц.

Занял свое место в экспозиции музея сборник избранных стихов «Огонь и снег» известного мансийского поэта Ювана Шесталова, с которым Огдуо была знакома. Темы любви к Родине, родной природе, о судьбах жителей Крайнего Севера всегда были на первом месте у поэта. Самой поэтессе была небезразлична судьба своего маленького народа, видимо поэтому книга занимала почетное место на полке Огдуо.

Книга якутского писателя Ивана Данилова «Сказ о Якутии» состоит из отдельных рассказов, составляющих единую повесть о Якутии, её прошлом, настоящем и будущем. Эти рассказы дают возможность почувствовать красоту и богатство северной природы, что так любила эта удивительная женщина, прославившая свой народ, дав ему письменность и литературу.

Бережно хранила она книгу Н.А. Алексеева «Традиционные религиозные верования якутов в 19 — начале 20 вв.», присланную ей знатоком культуры народов Таймыра и фольклористом Казимиром Лабанаускасом. Евдокия Егоровна была глубоко верующим человеком, поэтому эта книга не пылилась на полке, а была незаменимым помощником в её работе.

Было бы удивительно, если бы на книжных полках Огдуо не нашлось бы места сборникам песен. Известный советский композитор Леонид (Алексей) Масленников при первом знакомстве с поэтессой подарил ей сборник песен «Я шагаю по городу» с личной подписью: «Многоуважаемой Аксеновой Е.Е. с глубоким уважением от автора. 11 июня 1970 года. Жду ответный сборник». В апреле 1976 года он подарил Огдуо новый сборник «Эвенкия поет», составителем и музыкальным редактором которого был.

Не имеет цены для лингвиста книга Убрятовой Е.И. «Исследования по синтаксису якутского языка», вышедшая в издательстве «Наука». На развороте — подпись автора: «Дорогой Евдокии Егоровне от автора».

Фольклорист, журналист, культработник Ксения Воронова-Салаткина внесла свой вклад в сохранение фольклора своего народа. По собранным и обработанным материалам ею была издана книга «Барболен», в которую вошли эвенкийские народные сказки, предания, легенды. Эту книгу она подарила Огдуо в 1988 году.

Основательница саамской литературы Октябрина Воронова через своего переводчика Владимира Смирнова в 1987 году передала Огдуо сборник своих стихов «Снежица».

В журнале «Советская литература» № 3 за 1980 год, изданном на немецком языке, № 1 за 1976 год — на испанском языке напечатаны избранные произведения писателей России, в том числе и Огдуо. Имя этой хрупкой, но такой сильной женщины, поднявшей долганскую литературу на мировой уровень, стоит в одном ряду с именами известных писателей, в числе которых Валентин Распутин, Виктор Астафьев, Сергей Залыгин, Василий Шукшин, Георгий Марков, Александр Вампилов и другие.

За годы существования литературного музея писательницы Огдуо Аксеновой собран большой массив материалов по творчеству знаменитого долганского автора, задача будущих поколений сохранить, изучать и пропагандировать ее творческое наследие, являющееся прекрасной базой для изучения долганского языка и культуры коренных народов Таймыра.

Литература:

- Архив музея природы и этнографии ФГБУК «Объединенная дирекция заповедников Таймыра».

Садовая Е.В.

КОЛЛЕКЦИИ «ЖИВОПИСЬ» И «ГРАФИКА» В СОБРАНИИ ТАЙМЫРСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

История формирования коллекций изобразительного искусства в Таймырском краеведческом музее относится к 1964 году, тогда были закуплены 12 линогравюр красноярского художника В.И. Мешкова (член Союза художников СССР), положивших начало коллекции «Графика». Шесть работ новосибирского художника Анатолия Федоровича Марецкого, закупленные в 1968 году, положили начало коллекции «Живопись» Таймырского краеведческого музея [1, с. 57].

Дальнейшее формирование коллекций осуществляется по средствам закупки работ у авторов и безвозмездной передачи произведений искусства жителями Таймыра. За последнее десятилетие было произведено комплектование 281 экспоната. Такое крупное

поступление обусловлено участием музея в программах поддержки краевых художников и организацией персональных художественных выставок.

Сегодня в фондах «Живопись» и «Графика» хранятся 1213 художественных произведений — это работы, выполненные в различных техниках и с применением различных материалов: станковая живопись, акварель, офорт и линогравюра, а также эскизные зарисовки и этюды художников Севера. В экспозиционной работе научные сотрудники часто обращаются к художественным полотнам, кроме авторских художественных выставок они включаются в этнографические и экологические проекты и становятся эмоционально насыщенным дополнением экспозиции.

Основой коллекций являются работы художников Таймыра. Эти картины хорошо знакомы жителям города и являются самыми экспонируемыми. В собрании музея находятся работы Б.Н. Молчанова, М.С. Турдагина, Н.А. Свиридова, В.Б. Рослякова, Н.Ф. Дорогова.

Борис Николаевич Молчанов — первый профессиональный долганский художник родился зимой 1938 года в фактории Камень Авамского района. Художник-экспериментатор, человек, что заложил основы профессионального таймырского художественного искусства. Его произведения являются не только достоянием долганского народа, но по праву являются культурным наследием современной цивилизации. Работы Б.Н. Молчанова сегодня находятся в государственных и частных коллекциях России, Франции, Канады, США, Исландии, Ирландии, Финляндии и других стран [3, с. 6]. В собрании нашего музея насчитывают 145 художественных произведений и 37 работ декоративно-прикладного искусства Бориса Николаевича. В собрании нашего музея находится дипломная работа мастера «Месяц отела», выполненная маслом в 1979 году. Особой гордостью нашей коллекции являются первые картины, выполненные из ровдуги (кожи), бывших в употреблении нюков (покрытий чума): «В интерьере чума», «Весенняя мозаика», «Бегущие олени», «Молкин яр».

Мотюмяку Сочуптеевич Турдагин — самобытный нганасанский художник, член Союза художников СССР, первый человек на Таймыре, получивший звание Народного художника России. В собрании Таймырского краеведческого музея хранятся более 100 работ художника, большая часть которых была закомплектована при жизни автора. Первая работа Мотюмяку Турдагина поступила в фонды в 1968 году. Большой вклад в сохранение творческого наследия нганасанского художника внесли наши земляки, которые безвозмездно передавали музею его работы: Владимир Сергеевич Таранец, Виктор Владимирович Саломатов, Лариса Петровна Сергина [4, с. 6]. В 2017 году, по случаю юбилея Таймырского музея, коллектив Городского центра народного творчества (г. Дудинка) подарил коллекцию из 26, ранее не экспонируемых, работ художника. В 2019 году, на авторской юбилейной выставке Мотюмяку Турдагина, эти акварели и графику впервые увидели жители и гости Таймыра.

Художники из числа коренных этносов Таймыра изображали природу и самобытную жизнь в Арктике, опираясь на генетическую память своего народа. Многие художники в своей работе черпали вдохновение в северных пейзажах и традиционном укладе быта таймырских жителей. В собрании музея обширно представлены работы норильских авторов, таких как А.А. Слесарева, Ю.Н. Афонова, Г.А. Княжевского, Н.П. Лоя, В.А. Балдина, А.С. Шульжинского, С.Н. Морозова, А.А. Саванина, М.К. Черняевой, Э.Л. Гончаровой и картины красноярских художников, таких как В.И. Мешков, В.И. Кудринский, В.Ф. Капелько, В. Воронов и Евгений и Юлия Поротовы. Евгений Поротов живет и работает в Красноярске, долганин по национальности, родился в Хатанге, в своих работах часто обращается к традиционной культуре народов Таймыра и вместе с женой Юлией они создали серию работ «Тотемы», которые рассказывают о жизни долганского народа. В Таймырском краеведческом музее хранятся картины А.Ф. Марецкого (Новосибирск), В. Татаренко, Л.Г. Башкова (г. Санкт-Петербург) и других советских и российских художников, проживающих за пределами Таймыра.

В их числе работы В.И. Мешкова, которые стали первыми в художественной коллекции музея. Художник-график Владимир Ильич Мешков работал в Красноярской организации Союза художников; член Союза художников СССР, председатель Красноярской организации Союза художников РСФСР. Этот человек заложил основу становления профессиональной художественной школы на Таймыре, именно в его класс молодые, но очень одаренными

студентами попали Борис Молчанов и Мотюмяку Турдагин. Именно он обучал их мастерству линогравюры. Участие в творческих мастерских, организованных Мешковым, давало новый импульс в творческом росте таймырских художников. Сегодня собрана коллекция из 46 работ Владимира Ильича, на них запечатлены таймырские пейзажи «В горах Путорана», «Белая ночь на Енисее», «Порт в Дудинке», «Родина оленей» и другие.

В коллекцию «Живопись» первыми поступили портреты коренных жителей Таймыра, выполненные во время творческой командировки на Север Анатолием Федоровичем Марецким. Картины написаны колоритным мазком, в этом проявился талант автора, еще более удивительный тем, что Анатолий Федорович не имел профессионального художественного образования. С портретов Марецкого смотрят на нас труженики тундры: председатели колхозов — Танделю Порбин и Анатолий Бетту, зверовод Ирина Чуприна и охотник Андрон Аксенов, Ликина Чунанчар — председатель сельсовета. После творческой командировки в Хатангу и Попигаю художник организовал персональную выставку «Люди Таймыра».

В музейной работе всегда очень остро стоит вопрос сохранения музейных экспонатов. Реставратор — очень редкая профессия, и у аттестованных специалистов график работ распisan на несколько лет, а вывозить в столичные реставрационные мастерские крупногабаритные картины не представлялось возможным. Летом 2019 года в Дудинку приехал Филипп Владимирович Гузанов — художник-реставратор ГосНИИР и живописец, который занимается реставрацией монументальной и станковой темперной и масляной живописи. Им были проведены работы по консервации семи художественных работ. В том числе был укреплен красочный слой у одних из самых ранних полотен Вадима Анатольевича Балдина — главного художника Норильского заполярного театра (1962-1968 гг.). Эти монументальные полотна были созданы в 1961-1962 годах и часто экспонируются в этнографических и исторических выставках, иллюстрируя традиционные занятия коренных жителей Таймыра: оленеводство — «Стадо под дымокурором» и рыбный промысел — «В низовьях Енисея».

Коллекции «Живопись» и «Графика» Таймырского краеведческого музея регулярно пополняется произведениями современных авторов, изображающих колоритную природу полуострова, коренных жителей Таймыра, промышленные «победы» человека в Арктике. Экспонаты вывозятся на выставки в соседние Норильск, Красноярск, Абакан, Москву, где неизменно получают высокую оценку искусствоведов и восхищение зрителей.

● Б.Н. Молчанов. Месяц оленя

● М.С. Турдагин. На Бальче

Литература:

- Сборник трудов — Вторая Таймырская музейная Интернет-конференция (ТМИК): Актуальные вопросы экологии Таймыра./ Отв. ред. Н.В. Ловелиус. — Дудинка. 2014.
- Альбом «Палитра цвета никеля и меди» /Т. Кошечкина; Г. Лумпова — Рекламно-производственное агентство «MARS&K»/ 2002.
- Каталог «Творчество Бориса Николаевича Молчанова в собрании Таймырского краеведческого музея»./ Автор-составитель И.А. Скатова — Дудинка. 2014.
- Каталог «Творчество Мотюмяку Турдагина в собрании Таймырского краеведческого музея»./ Автор-составитель И.А. Скатова — Дудинка. 2013.
- Архивные материалы КГБУК «Таймырский краеведческий музей»

Халюкова Е.С.

СПЕЦИФИКА ПОПОЛНЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФОНДА В МУЗЕЯХ МАЛЫХ ГОРОДОВ. НА ОПЫТЕ РАБОТЫ ДИВНОГОРСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ

Дивногорский художественный музей — небольшое учреждение, имеющее филиал «Городской музей» с общим штатом 24 человека и расположенное в Муниципальном образовании город Дивногорск с численностью жителей 33 тысячи. Дивногорск — молодой город, связанный с «Великой стройкой» — возведением Красноярской ГЭС. Как рабочий поселок строителей Дивногорск получил свое название в 1957 году, статус города в 1963 году [3].

Идеологами создания музея выступили начальник отдела культуры, молодежной политики и спорта г. Дивногорска Обыденко Василий Михайлович и художник, искусствовед Рылова Татьяна Александровна, занявшая должность директора нового музея.

Еще до официального открытия музея, в 1997 году произошло первое пополнение собрания двумя сотнями предметов, поступивших из РОСИЗО. Это были произведения ряда российских художников второй половины XX века. В том числе: полотна Петрова-Маслакова Всеволода Михайловича, Савостьянова Фёдора Васильевича, Пантелеева Александра Васильевича, Межирова Юрия Александровича и др. Некоторые из них являлись представителями Ленинградской школы живописи, другие учились и жили на Урале, третьи — коренные сибиряки. Через фонды РОСИЗО в музейное собрание попали произведения красноярских авторов: Поздеева Андрея Геннадьевича, Деева Юрия Дмитриевича, Орлова Степана Егоровича, Ряузова Бориса Яковлевича и многих других.

Качественный состав первых поступлений очень высок. Сейчас эти произведения являются лучшими предметами искусства музейного собрания.

На данный момент основное фондовое собрание музея насчитывает 3780 предметов. С момента открытия музея прошел 21 год, поступления в фонд составляют около 180 предметов в год. В основном — это дарения. Для муниципального художественного музея 180 единиц хранения в год — это очень большая цифра. Рассмотрим основные пути столь крупных пополнений.

Самые крупные дарения стали основой для трёх авторских коллекций: Евгения Шепелевича, Гумара Мусина и Евгения Белоусова.

Гордость музея — коллекция произведений Евгения Александровича Шепелевича (1927-1993 гг.). Его называют «летописцем» строительства КГЭС и города Дивногорска. В произведениях художника отражены этапы строительства гидроэлектростанции, от сброса первого камня в Енисей, строительства котлована до выстраивания опор линии электропередачи, совсем юный Дивногорск, простые рабочие-строители, которые своим трудом возвели главное достояние нашего города.

Евгений Александрович скончался в 1993 году, оставив огромное творческое наследие. Его дочери Татьяна и Наталья стали хранительницами наследства. Особенно стоит отметить огромную работу по сохранению памяти об отце, проделанную Натальей Евгеньевной Лариной. Крупные поступления в коллекцию музея произошли в 1998, 2002, 2007 и 2012 годах. Общее количество работ Шепелевича Е.А. в фондах музея на сегодняшний день составляет более 1500 предметов. В честь 20-летия Дивногорского художественного музея в 2018 году Наталья Евгеньевна подарила коллекцию из 174 портретов, выполненных графитным карандашом, углем, тушью, фломастерами и ручкой. В них отражены образы самых разных людей, встреченных художником в начале творческого пути: воспитанники детского дома, работники колхозов, строители КГЭС. Человеческие лица в портретах очень живые, в них чувствуются эмоции, не только внешние черты, но и индивидуальность характера.

130 единиц хранения, поступившие в основной фонд, принадлежат авторству Мусина Гумара Гайсановича (1943-2014 гг.) [4] — художник сам производил дарение работ. Среди работ

Гумара Гайсановича живописные и графические пейзажи, жанровые картины, в том числе на тему быта народов Севера, а также наброски, портреты художников, друзей и родных.

С 2006 по 2009 годы и в 2011 году художественному музею дарил свои произведения дивногорский дизайнер, декоратор Белоусов Евгений Георгиевич (1946 г.р.). В музейных фондах он представлен в качестве живописца и графика. Художник-экспериментатор с ярко выраженной творческой индивидуальностью, контрастно отличающийся от других. Он интересен для изучения как в области техник и приемов, так и в плоскости тематики и философии работ. На данный момент музей хранит более 600 его работ, не считая предметов, принятых в научно-вспомогательный фонд.

Дарения от художников или наследников составили большую часть музейного фонда. Другой же путь формирования коллекции — дарение авторами предметов искусства после персональных или сборных выставок. В этом случае самый удачный для нас опыт — юбилейный для музея 2018 год, который отмечался уникальной по составу выставкой «Дивногорская палитра». Авторы и собственники поздравили учреждение подарками: картинами, скульптурами, предметами декоративно-прикладного искусства и графическими листами. Собственно, дарение хотя бы одной работы было одним из условий участия в выставочном проекте.

Кафедра «Художественной керамики» Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского приняла участие в выставке почти полным педагогическим составом. После выставки в музее оставили свои произведения члены Союза художников России, профессора Краснова Елена Анатольевна, Кротов Иван Николаевич, Окрух Ирина Геннадьевна, Мигас Александр Яковлевич, член Союза и доцент кафедры Резинкина Вероника Валерьевна. К ним присоединились профессоры, педагоги кафедр «Живопись», «Графика», «Скульптура» и «Народная художественная культура»: Горбатко Сергей Петрович, Гинтер Светлана Михайловна, Гудвилл Виталий Николаевич, Переятевец Владимир Иванович, Стрижнева Надежда Алексеевна, Руднев Максим Николаевич, Дружинина Евгения Николаевна.

В целом педагоги Института искусств принимали самое активное участие в пополнении фондов Дивногорского художественного музея в 2018 году. Их вклад особенно ценен для коллекции «Декоративно-прикладное искусство», которая не пополнялась новыми предметами с 2015 года.

Внесли свою лепту и свободные художники Красноярска, Дивногорска, Абакана и Улан-Удэ. Шинкаренко Светлана Эдуардовна оставила в музейных фондах «Сосуд «Дракон» — керамический сосуд, напоминающий кувшину, но с тремя тонкими высокими горлами, имитирующими трехглавого дракона. Выразительности предмету придает болотно-зеленая глазурь и крупный размер, удачное сочетание классической техники и переосмысленной формы традиционного русского сосуда. Сивцев Василий Яковлевич передал в музейную коллекцию трогательную небольшую круглую скульптуру «Аня», отлитую из бронзы. В ней автор воплотил идеализированный образ маленькой девочки в платье с широкой юбкой и двумя пышными хвостами.

Красноярский график Шаповаленко Иван Николаевич в честь юбилея музея подарил работу на христианскую тему с соблюдением иконографического образа «Шестикрылый Серафим». Четкие плавные линии, крупные понятные формы, пульсация белого на черном исполняются в графических работах из серии «Гэсэр» художника из Улан-Удэ, члена правления Бурятского регионального отделения Союза художников России Болсобоева Евгения Анатольевича. Он и абаканская художница Кобыльцова Надежда Яковлевна оказались на дивногорской земле благодаря посредничеству «Арт-галереи Романовых». Евгений Анатольевич много работал как скульптор, в последние годы занялся графикой и в основном обратил все свои силы к переосмыслению бурятского традиционного искусства и национального эпоса с центральным героем Гэсэр [2]. Образы Евгения Болсобоева базируются на традициях бурятской культуры, накопленном опыте поколений.

После проведения «Дивногорской палитры» основной музейный фонд пополнился на 46 предметов. Состоявшие профессиональные художники, имеющие вес в культурном пространстве Дивногорска и Красноярска, далеко не всегда идут навстречу музею, не

хотят дарить свои работы, что совершенно объяснимо. Для любого художника его работа — это доход, он этим живет не только в переносном, но и самом прямом смысле. Молодые художники, еще не сделавшие себе имя, легче расстаются с работами. Например, молодой красноярский автор Тхоренко Антон Анатольевич после проведения персональной выставки передал на постоянное хранение в музей 11 предметов, из них пять приняты в основной фонд.

Весной 2019 года фонды Дивногорского художественного музея вновь пополнились благодаря наследникам. В январе ушел из жизни Гертруда Давыдович Лейзаренко (1934–2019) — красноярский художник и педагог. Дочь художника Лариса Герtruдовна оставила для семейной коллекции только несколько работ из наследия отца, все остальные живописные произведения предпочла передать в музейные собрания г. Красноярска, а также в наш дивногорский музей. В итоге в фонды были приняты 20 предметов.

Опыт работы с фондами в небольшом муниципальном художественном музее показывает, что при отсутствии финансирования и возможности закупать музейные предметы, нужно работать с теми, кто готов расставаться с предметами искусства безвозмездно. Следует чаще обращать внимание на потомков художников, которым хочется распорядиться творческим наследием достойно, сохранить память. Также легче работать с начинающими художниками, оказывая им помощь и поддержку в экспонировании произведений, с условием передачи одной-двух работ в фонды. Состоявшиеся мастера предпочитают участвовать в крупных выставочных проектах, одним из условий участия в которых может являться передача произведений в фонды.

Дивногорскому художественному музею 21 год. Существование муниципального музея с узко направленным комплектованием фондов оказалось непростой задачей. Возможности ее осуществления обусловлены историческими и территориальными фактами. В Дивногорск приезжали художники на «великую стройку» — это первое поколение мастеров. В здании Старого Скита в советское время располагались мастерские Художественного фонда, потом их оставили на муниципальном обеспечении. Близость к краевому центру позволяет много работать с красноярскими свободными художниками, педагогами Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского и Красноярского художественного училища им. В. И. Сурикова. Только эти факторы позволяют пополнять фондовое собрание и успешно организовывать выставки. Становится очевидным, что художественный музей как отдельная структура в маленьком городе все же очень сложна и требует поиска самых разных решений.

● Шепелевич Е.А. «Портрет», период 1950–1960-е гг., бумага, фломастер, 400х300 мм, Дивногорский художественный музей

● Шинкаренко С.Э. «Сосуд Дракон», период 2010–2017 гг., керамика, глазурь, 59,5х29х29 см, Дивногорский художественный музей

● Болсобоев Е.А. «Песня жаворонков» (из серии «Гэсэр»), 2017 г., бумага, ксилография, 430х610 мм, Дивногорский художественный музей

Проблемы комплектования фондов в небольшом музее связаны в основном с полным отсутствием финансирования на покупку произведений искусства. Бюджетные средства выделяются исключительно на содержание здания и выплату заработной платы сотрудникам, обеспечение же комплектования ложится на плечи работников музея, в нашем случае на главного хранителя и заведующую экспозиционно-выставочным отделом. Решение проблемы комплектования — постоянная личная связь с художниками и их возможными наследниками, организация персональных выставок и коллективных выставочных проектов с обязательным условием передачи в дар произведений. Возможно, подобные методы могут показаться слишком грубыми, меркантильными, но необходимо помнить, что пополнение фондов — это, прежде всего, сохранение нашего культурного наследия.

Литература:

- Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 28. М., 1953. — С.493.
- Созидатели: Участники строительства Красноярской ГЭС и города Дивногорска 1955-1972 гг. / Сост. И.Г. Федоров, А.В. Гуляев, Красноярск: КЛАСС, 2011. — 400 с.
- Художники земли красноярской: каталог / Сост., автор вст. статьи Т.М. Ломанова. — Красноярск: ООО «Полимер», 2007. — С. 157, 315.
- Сайт художника Евгения Болсобоева [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bolsoboev.ru/>, свободный.

Традиционная и инновационная деятельность музеев. Опыт и перспективы

Петракова М.М.

ЖИВЫЕ ЭКСПОЗИЦИИ В МУЗЕЙНОМ ТЕАТРЕ

Поход в музей, в театр, в храм — особое действие, в результате которого человек выпадает из бытовых измерений. Музей, в первую очередь, — это пространство, которое погружает нас в разные исторические периоды, посредством экспозиций и выставочных комплексов.

В Таймырском краеведческом музее нет пустых залов, скучных экспозиций и всегда налажен диалог с публикой. Сотрудники музея стараются использовать любую возможность заинтересовать посетителя. В особенные дни даже хранилища музея открыты для множества любопытных глаз, посетителю доступно всё — даже крыша, именно там проходят романтические свадебные фотосессии.

А с недавних пор произошла встреча музея и театра — синтез двух видов искусства. Будучи театральным режиссером, мне под силу всевозможные тематические вечера и праздники, это вполне легко. А вот вторгнуться в «святое святых» — экспозицию музея, было сложнее. Под словом «вторгнуться» имеется в виду, впустить актеров в экспозицию, в окружении подлинных экспонатов, сделать документальный текст живым, бытовым, понятным зрителям.

Первый театральный опыт в музее начался с легенды, разыгранной в чуме коренными жителями на открытии палеонтологического комплекса «Сопкаргинский мамонт». Тогда актеры — научные сотрудники (и далее они будут актерами во всех режиссерских воплощениях, но об этом чуть позже) заморожены, в свете маленького софита и проникающего в щели чума искусственного дыма, слушали легенду о земляных крысах (мамонтах) из уст старейшей женщины — Тэтане.

Девушка: Тэтане, расскажи сказку. Расскажи о прошлом, о земляной крысе.

Женщина: О земляной крысе, а ты не испугаешься?

Девушка: Нет.

Женщина: Ну, тогда слушай.

Давным-давно, под землей в тундре жили большие земляные крысы. Их шерсть была густая и длинная. Им было не холодно в подземном царстве вечной мерзлоты. И звали их Маманту, то есть «те-что-живут-под-землей». На морде у них были огромные бивни, чтобы рыть подземные туннели. Маманту не выносили дневного света.

И как только они появлялись из-под земли, гремел гром и сверкала молния. Люди говорят, что именно маманту служили причиной подземных толчков и землетрясений. Наши предки рассказывали, что находили много застывших Маманту в тундре, может у них под землей закончилась пища, но как только они появлялись на поверхности, они погибали.

Тревожная музыка в зале становится всё ярче и громче. Звучит гром и сверкают молнии. Зритель вздрагивает вместе с актерами в чуме. В этот момент струящийся шифон, скрывающий палеонтологический комплекс, спадает. Зритель аплодирует. Презентацию продолжает директор музея Ольга Павловна Корнеева.

И далее Ольга Павловна будет вдохновлять к созданию в экспозициях разных театральных действий, ведь это была её давняя мечта — театр в музее. Поддавшись на эксперимент и одобрение директора, появился музейный театр.

Сначала это были театральные зарисовки, мини-спектакли в музейных выставочных комплексах. Выставочная, экспозиционная работа — это вершина музейной деятельности. Но в любом серьезном музейном действии режиссерскому замыслу находилось место для воплощения. Вот один из любимых моментов работы.

На открытии выставки, посвященной 350-летию основания города Дудинки, организованной в Норильском музее, был воссоздан уголок русской избы первооткрывателей, где высокий статный мангазейский стрелец Иван Сорокин в свете огарка свечи пишет письмо мангазейскому воеводе Родиону Павлову.

Под звуки метели, чуть-чуть в ревере, звучит проникновенный голос актера. Вообще метель станет основным звуковым рядом для создания театральных постановок музея.

«...Во прошлом во 174 году по указу великих государей послал ты, Государь Родион Михайлович, нас на их великих государей службу в Пясиду на Авам для государева ясачного ровдужья сбору в лодках: и мы, государь, в лодках водою не вошли, задержали противные ветры, а поставили, государь, мы зимовье ясачное и с нагороднею, край Енисея пониже верхняя Дудины реки».

Чуть поодаль, в чуме у очага коренные жители занимаются повседневными делами — мнут шкуру, вырезают из рога оленя домашнюю утварь, чинят одежду и др. В начавшемся диалоге героев речь идет об Ивашке Сорокине, о том, как он защищал аборигенов, как давал им хлеб и порох. Зрителю становится симпатичен и близок человек-легенда, основавший Дудинку. Луч света переходит на ведущего, и уже научные факты и данные воспринимаются зрителями в контексте того, что происходило на заднем плане. Имена людей уже имеют образы, и та далекая эпоха 1667 года наполнена не пылью воспоминаний, а яркими образами героев, переданными с подмостков музейной сцены.

Притягательная сила театра заключается в том, что «жизнь на сцене» свободно утверждает себя в воображении зрителя. А основной закон театра — внутреннее соучастие зрителей в происходящих на сцене событиях, предполагает возбуждение воображения, самостоятельного, внутреннего творчества у каждого из зрителей; действует ровно так же в музейном театре в атмосфере аутентичных экспозиций. И кажется, с еще большей силой! Потому что всё действие всегда происходит не в бутафорских выгородках, а в окружении настоящих предметов быта, имеющих историческую ценность.

Зритель, захваченный действием, является созерцающим художником, а в некоторых наших спектаклях и активным участником. В спектакле «Встреча в старой квартире» актеры то и дело ведут диалог с залом. Историко-просветительское театрализованное мероприятие по-соседски тепло проходит в экспозиции нашего музея. Школьники, которых трудно увлечь историей города Дудинки, очарованно рассматривают интерьер старой квартиры, костюмы ведущих в стиле ушедшей эпохи, погружаясь в атмосферу 60-х годов,

перелистывают фотографии деревянных улочек, которых давно уже нет. Песни под гитару на стихи Б. Окуджавы и Ю. Визбора, в исполнении друга музея Елены Ишковой, наполнили старую квартиру новыми красками. Ностальгию по прошлому добавляет просмотр диафильма.

А после спектакля детям позволено подняться на подмостки старой квартиры и это включает их в музей еще больше! После такой театрально-музейной встречи, город в котором живут дети, становится им роднее и ценнее.

Музейные артефакты, кажется, ждут своего часа — вновь ожить и передать своё достоинство, поговорить со зрителем, раскрыть себя! Так, весной этого года я была захвачена романом Юрия Градинарова «В низовьях Енисей могуч...», основанным на реальных событиях из жизни купцов Сотниковых, которые в XVIII веке вели меновую торговлю по северному тракту Туруханского края. Доля художественного вымысла придаёт роману остроты и захватывает с первых страниц. В деталях описывает автор жизнь на Таймыре купеческой семьи, отношения, религию, быт, интерьеры, путь по бездорожью на оленьих упряжках к Норильским горам, где впервые Киприяном Михайловичем Сотниковым были обнаружены залежи медной руды, которая сегодня делает наш регион известно мировым. С окончанием страниц романа мною начинается написание пьесы «Купцы Дудинки. Жизнь, открытия, любовь» для музейного театра. Сценическое пространство для неё уже решено — это экспозиционный комплекс «Купеческая лавка». Встает вопрос о воплощении. И вот теперь отдельно об актерском музейном ансамбле. Научные сотрудники — универсалы во всем. Уроки актерского мастерства быстро схватываются ими. Имея опыт работы с профессиональными актерами, хочется отметить, что игра любительского состава была очень органичной и честной. Они не знают штампов, не боятся переиграть. Они в принципе не умеют играть! И именно это сделало действие настоящим.

Всем участникам помогла аутентичность экспозиции «Купеческой лавки». Экспозиция оживает, наполняется запахом душистого чая, исторические личности перестают быть недоступными. Вот они! Влюбляются, сплетничают, боятся проиграть. А, слушая метель за окном (она звучит в акустике), они настолько честно передают в игре атмосферу, что ты веришь, именно эти люди, эти незнакомые нам люди — господа Сотниковы могли заложить основу цивилизованной жизни на Таймыре.

Самовар на столе заявлял эпоху прошлого. За спиной актёров на деревянных полках стояли предметы быта XVIII века: шкатулки, чайные коробочки, весы, утюги — и все это создавало правду сценической жизни.

Гости сидят за чайными столиками, а после спектакля еще долго общаются, выражая восхищение и давая советы. Директор музея Ольга Павловна делилась историей экспонатов в «Купеческой лавке», своим опытом и идеями. В целом получился удивительно теплый театральный вечер.

Особое внимание хочется уделить инсценировке, представленной в рамках реализации культурно-исторического проекта «Таймыр. Маршрутами исторической памяти». Цель этого проекта — увековечивание памяти о людях, пострадавших в годы массовых политических репрессий в 1930-1950-е годы, трансляция объективной информации об исторических событиях того времени как можно большему числу людей и, прежде всего, молодому поколению. В рамках проекта был разработан экскурсионный маршрут по памятным местам, связанным с историей массовых политических репрессий и установлены знаки с QR-кодами в этих знаковых местах. В один из сентябрьских дней состоялось открытие городского исторического маршрута.

Первое театральное действие — на угольном причале. Исторические персонажи (офицеры НКВД и политзаключенные) погрузили присутствующих в события того времени. Сквозь ветер и дождь, громко, артисты декламировали воспоминания бывших заключенных — выдержки из книг Александра Альбертовича Сновского — бывшего политзаключенного, консультанта и большого друга музея.

Далее маршрут прошел мимо бывшего речного вокзала Дудинки, построенного в 1949 году по проекту узника Норильлага Геворга Кочара. Затем по деревянному «Мосту

памяти», по которому шли все заключенные Норильлага. Следующая остановка — Площадь портовиков с памятником первому начальнику строительства Норильского комбината В.З. Матвееву.

Завершился маршрут в окрестностях города, где сохранился фрагмент узкоколейной железной дороги, построенной заключенными в 1937 году. Часть маршрута экскурсанты прошли по тундре под морозящим дождем, и именно это добавило атмосферы в театральное действие.

Еще на подходе к месту действия зрители увидели, как им навстречу начала двигаться колонна заключенных. Медленно, понуро, с руками за спиной, шла небольшая колонна под конвоем солдат с автоматами.

Мало кто из присутствующих смог сдержать слезы от театрализованной сцены, которая происходила в достоверной обстановке: развалины моста узкоколейной железной дороги, пронизывающий северный ветер, крики чаек.

На заднем плане — заключенные строят узкоколейку, в руках — кирки, молоты, кувалды. Ближе к зрителям стоят два сотрудника НКВД.

В диалог двух офицеров, мне (автору) захотелось добавить нотку тепла и надежды, ведь и среди них, как рассказывают в своих книгах-воспоминаниях заключенные, были люди сочувствующие:

1 офицер НКВД: Михалыч, давай покурим, да обсудим, что с новой партией делать? «Мария Ульянова» почти 600 заключенных везёт. Надо бы начальство просить бараки новые ставить. Куда мы их селить будем?

2 офицер НКВД: Ну половину Горлаг себе на шахты заберет, а то и больше. Ну а пару сотен-то распихаем.

1 офицер НКВД: Распихаем. Провизию бы еще...

2 офицер НКВД: Что это ты такой заботливый стал? *(Смотрит подозрительно)*.

1 офицер НКВД: Никакой я не заботливый, так что-то, слабину дал. *(Глядя на работающих заключенных)*. Поживее! 72 часа не резиновые!

2 офицер НКВД: *(Усмехаясь)*. Ты поосторожнее, Николай, как бы о тебе не позаботились. Контрреволюционной деятельностью разишь.

1 офицер НКВД: Да что ты заладил? Если их не будет, кто же все это построит? Кто?

2 офицер НКВД: Других пришлют.

1 офицер НКВД: И других, и вторых, и третьих. Но мы с тобой каждое их лицо помнить будем. Потому что и мы, и они — люди! И раз уж мы с тобой здесь выше них стоим, давай останемся человеками!

А далее, тихо-тихо начинает звучать музыка. Светлая, несущая надежду, и пусть совсем на мгновение, но человечность побеждает. Надзиратели делят свою пайку на всех. И сигарочка — одна на всех, аккуратно передается из рук в руки.

Завершилось мероприятие минутой молчания и возложением цветов к последнему из пяти памятных знаков. Возвращаясь в музей, никто не проронил ни слова. Прощаясь, одна женщина тихо сказала: «Спасибо! Я еще больше теперь люблю жизнь».

Одна из задач театра как вида искусства — это способ осмысления действительности, естественного, а не принудительного формирования отношения к реальности. Музейный театр создаёт продукт, который дает зрителю возможность получить новый чувственный и интеллектуальный опыт, пищу для размышления и сопереживания, новый взгляд на ситуацию, явление и социальные процессы.

Литература:

- Концепция развития Таймырского окружного музея. — Москва-Дудинка: Российский институт культурологии, Таймырский окружной краеведческий музей, 1993. — 128 с.
- Научный архив ТКМ.

Чурилова Ю.Е.

«ГРАНИ ТВОРЧЕСТВА» — ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ В АБАКАНЕ

История Абаканской картинной галереи началась в 1976 году, когда директор детской художественной школы города Абакана Федор Ефимович Пронских задумал создать при школе собственную картинную галерею. Художники Красноярья и Хакасии откликнулись на инициативу Федора Ефимовича и прислали свои работы, которые положили начало галереи. В 1983 году фонд галереи пополнился работами живописцев, графиков, скульпторов со всех уголков нашей страны. Собранную коллекцию в 1998 году Федор Ефимович безвозмездно передал городу Абакану. Сегодня фонды АКГ насчитывают более 2500 единиц хранения.

Весной 2019 года МБУК «Абаканская картинная галерея им. Ф.Е. Пронских» совместно с ГАУ РХ «Центр информатизации и новых технологий» разработали и реализовали проект «Грани творчества» в рамках городского конкурса проектов «Молодежная инициатива-2019» (конкурс на предоставление муниципальных преференций). Проект разработан с целью сохранения и развития культурных ценностей жителей города Абакана через популяризацию творчества сибирских художников путем внедрения информационных технологий.

В настоящее время учреждения культуры музейного типа проходят испытания конкурентоспособностью и востребованностью среди населения, особенно среди молодежи. Усложняет ситуацию ограниченность бюджета и нехватка специалистов в сфере PR. Тем не менее, руководители учреждений сталкиваются с необходимостью принимать меры по содействию современным веяниям и потребностям посетителей, симбиозу художественного творчества и современных информационных технологий.

В рамках проекта подготовлена экспозиция, состоящая из работ сибирских художников, хранящихся в фондах Абаканской картинной галереи. В экспозицию вошли работы Владимира Капелько, Аграфены Асочаковой, Михаила Бурнакова, Василия Новоселова, Виктора Острикова, Владимира Ананьина и других. Всего на выставке представлено 17 живописных и одна графическая работа. Специалистами Центра информатизации и новых технологий республики Хакасии разработано мобильное приложение, которое позволило расширить возможности традиционной экспозиционной деятельности посредством дополненной реальности. Для просмотра выставки посетителям необходимо скачать бесплатное приложение GalleryAR на свое мобильное устройство (смартфон, планшет), навести камеру мобильного устройства с запущенным приложением на картины, имеющие специальный значок и воспроизвести дополненную реальность. Дополненная реальность (Augmented Reality, AR) — это технология, с помощью которой виртуальные объекты становятся частью реальной окружающей картины мира, то есть AR дополняет реальный мир изображениями, текстами, видеоматериалами, графикой. Работает это таким образом: вы наводите камеру смартфона на картину и видите на экране, как изображенные художником объекты начинают оживать, становиться более объемными, появляются звуки, движение, голос.

Так, например, при наведении смартфона на работу члена союза художников России Владимира Ананьина «Голос Левитана» (холст, масло, 1998 г.) мы слышим голос Юрия Боровича Левитана, диктора Всесоюзного радио Государственного комитета СМ СССР по телевидению и радиовещанию. Именно Юрию Левитану, благодаря уникальному тембру голоса, было доверено объявлять сводки Информбюро, а также новость о взятии Берлина и о Победе в Великой Отечественной войне.

На работе Заслуженного работника культуры Российской Федерации — Юрия Дударева «Окно в июль» (холст, масло, 2000 г.) изображен кот, сидящий на подоконнике, на фоне цветущего сада. Дополненная реальность позволяет нам услышать пение птиц, которые пролетают мимо, услышать мяуканье кота.

Работа советского и российского художника-графика, живописца Сергея Годыны «Салют» (холст, масло, 1983 г.) дополняется разноцветными вспышками салюта над Кремлем, соответствующими звуковыми эффектами. Создается впечатление присутствия зрителя на торжественном мероприятии в Москве.

Впервые выставочный проект «Грани творчества» экспонировался в выставочном зале «Чылыты» Абаканской картинной галереи. Интерактивная выставка привлекла детей и молодежь, которые с огромным интересом рассматривали работы художников через свои смартфоны.

На этом реализация проекта не завершена. Фотографии работ размещаются на официальном сайте Абаканской картинной галереи (акг.абакан.рф), что позволяет оценить работу приложения из любой точки мира, а, следовательно, популяризировать творчество сибирских художников за пределами города и региона, а также предоставляет возможность маломобильным группам населения и лицам с ограниченными возможностями здоровья познакомиться с проектом, не выходя из дома.

Литература:

- Архив МБУК «Абаканская картинная галерея им. Ф.Е. Пронских».

Резолюция IV Таймырской музейной интернет-конференции (ТМИК)

1 ноября 2019 года в КГБУК «Таймырский краеведческий музей» состоялся Круглый стол по итогам IV Таймырской музейной интернет-конференции (ТМИК). Цель Конференции — рассмотрение и обсуждение новейших научных исследований в области исторического краеведения, этнографии, экологии и современного музееведения, вовлечение молодежи в исследовательскую деятельность.

Работа Конференции проводилась по следующим направлениям:

- Историческое краеведение. Новые открытия — результаты научных исследований.
- Вопросы изучения и сохранения культурного наследия. Этнография.
- Актуальные вопросы экологии.
- Современное музееведение: задачи и решения.
- Традиционная и инновационная деятельность музеев. Опыт и перспективы.

Конференция проходила в удаленном режиме, посредством публикации докладов на сайте музея. География IV Таймырской музейной интернет-конференции (ТМИК): Новосибирск, Красноярск, Абакан, Дивногорск, Смоленск, Железногорск, Минусинск, Норильск, Хатанга, Новорыбное, Дудинка и др. Среди авторов кандидаты и доктора наук, Почетные граждане Таймыра. В их числе: Оксана Эдуардовна Добжанская, доктор искусствоведения, профессор кафедры искусствоведения Арктического государственного института культуры и искусств (г. Дудинка); Леонид Александрович Колпацников — доктор биологических наук, начальник научного отдела ФГБУ «Объединенная дирекция заповедников Таймыра» (г. Норильск); Ольга Павловна Корнеева, Заслуженный работник культуры РФ, Почетный гражданин Таймыра, директор КГБУК «Таймырский краеведческий музей» (г. Дудинка), Ольга Николаевна Хакимулина — кандидат исторических наук, доцент Смоленского государственного института искусств.

На заседании Междисциплинарного Круглого стола присутствовали более 60 человек, в том числе 11 докладчиков.

Участниками Круглого стола был отмечен высокий статус Таймырского краеведческого музея как единственного государственного учреждения музейного типа на территории Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района, а также важная роль музея как хранителя и популяризатора историко-культурного наследия арктических этносов Таймыра и всех народов, проживающих на территории ТМР. Участники отметили высокий научный уровень докладов, разнообразие и актуальность затронутых проблем исторического

краеведения, этнографии, экологии, музееведения и сохранения культурного наследия коренных арктических этносов Таймыра.

В процессе обсуждения были выделены проблемные зоны в исследовательской, краеведческой, музееведческой деятельности на территории Таймыра, требующие особого внимания и современных подходов, объединенных усилий всех социальных институций.

Участники IV Таймырской музейной интернет-конференции (ТМИК), обобщив предложения, выработанные в результате работы Круглого стола, выдвинули ряд решений:

- Считать необходимым — признать работу Таймырского краеведческого музея в области научно-исследовательской деятельности, сохранения и популяризации материального и нематериального культурного наследия Таймыра — успешной.
- Расширять географию участников, привлекая к участию в Конференции представителей науки, культуры, образования из арктических, сибирских и дальневосточных регионов для распространения и внедрения опыта.
- Таймырскому краеведческому музею продолжить сотрудничество с ведущими музейными и научно-исследовательскими учреждениями для организации и проведения междисциплинарных исследований.
- Рекомендовать научным учреждениям ТМР и Норильского промышленного района усилить вовлечение молодежи в научную деятельность учреждений.
- Продолжить популяризацию научного, культурного, туристического потенциала Таймыра на российском и международном уровне, всеми заинтересованными сторонами, в том числе, с привлечением Интернет-ресурсов.
- Поручить оргкомитету Конференции подготовить отчет и итоговые сообщения о работе Конференции для опубликования в СМИ.
- Выразить признательность ФГБУК «Объединенная дирекция Заповедников Таймыра» за сотрудничество.
- Учитывая научную и практическую значимость докладов, присланных на Конференцию, и дискуссий, состоявшихся в рамках Круглого стола, одобрить издание сборника материалов Конференции.

Резолюция принята 1 ноября 2019 года.

Сведения об авторах:

- Аксенова Лидия Кундылеевна, старший научный сотрудник КГБУК «Таймырский краеведческий музей», г. Дудинка
- Артёмов Игорь Анатольевич, студент ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств», г. Смоленск
- Бондарь Михаил Геннадьевич, начальник научного отдела ФГБУ «Объединенная дирекция заповедников Таймыра», г. Норильск
- Горло Татьяна Викторовна, специалист архива УФСБ РФ по Красноярскому краю, г. Красноярск
- Добжанская Оксана Эдуардовна, доктор искусствоведения, профессор кафедры искусствоведения ФГБОУ ВО «Арктический государственный институт культуры и искусств», г. Дудинка

- Епифанов Владимир Александрович, старший научный сотрудник АО «СНИИГГиМС», АО «Росгеология», г. Новосибирск
- Колпащиков Леонид Александрович, доктор биологических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник ФГБУ «Объединенная дирекция заповедников Таймыра», г. Норильск
- Корнеева Ольга Павловна, Заслуженный работник культуры РФ, Почетный гражданин Таймыра, директор КГБУК «Таймырский краеведческий музей», г. Дудинка
- Марьясова Зинаида Ивановна, ФГБУ «Объединенная дирекция заповедников Таймыра», с. Хатанга
- Петракова Марина Михайловна, режиссер КГБУК «Таймырский краеведческий музей», г. Дудинка
- Поротова Оксана Иннокентьевна, старший научный сотрудник КГБУК «Таймырский краеведческий музей», г. Дудинка
- Стамбровская Эмилия Викторовна, заместитель директора, КГБУК «Таймырский краеведческий музей», г. Дудинка
- Тапкина Надежда Александровна, библиотекарь научной библиотеки КГБУК «Таймырский краеведческий музей», г. Дудинка
- Садовая Евгения Владимировна, старший научный сотрудник КГБУК «Таймырский краеведческий музей», г. Дудинка
- Филиппов Виктор Борисович, г. Норильск
- Хакимулина Ольга Николаевна, кандидат исторических наук, доцент ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств», г. Смоленск
- Халюкова Екатерина Сергеевна, главный хранитель ДХМ Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Дивногорский художественный музей», г. Дивногорск
- Чернявская Лилия Милославовна, заведующая филиалом, МБУК МВЦ, ЗАТО г. Железногорск «Музей археологии им. Е.С. Аннинского», п. Подгорный
- Чарду Прасковья Ивановна, заслуженный работник Таймыра, заведующая филиалом № 5 Хатангской ЦБС, п. Новорыбная
- Чернышёва Вера Геннадьевна, зав. издательским отделом МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартыанова», г. Минусинск
- Чурилова Юлия Евгеньевна, директор МБУК «Абаканская картинная галерея им. Ф.Е. Пронских», г. Абакан
- Чуприна Бэлла Терентьевна, ведущий научный сотрудник КГБУК «Таймырский краеведческий музей», г. Дудинка
- Шакун Елена Владимировна, старший научный сотрудник КГБУК «Таймырский краеведческий музей», г. Дудинка

- 3 Предисловие
- 5 **ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ.
НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ — РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**
- 5 Горло Т.В. Практика использования документальных материалов архива УФСБ России по Красноярскому краю в экспозиционно-выставочной деятельности.
- 7 Корнеева О.П. Музейные исследования как средство актуализации и сохранения исторического наследия.
- 11 Тапкина Н.А. К истокам народного образования на Таймыре.
По материалам архива научной библиотеки ТКМ.
- 13 Филиппов В.Б. Последний смотритель Дудинки.
- 14 Чарду П.И. История Красного чума в поселке Новорыбная.
- 19 Шакун Е.В. История газеты «Советский Таймыр»:
первого пропагандиста и летописца Таймыра.
- 23 **ЭТНОГРАФИЯ. ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**
- 23 Аксенова Л.К. Материалы по фольклору коренных народов Таймыра
в фондах Таймырского краеведческого музея.
- 27 Добжанская О.Э. Нематериальное культурное наследие народов Арктики:
к проблеме формирования регионального реестра объектов
НКН Красноярского края.
- 30 Чернышёва В.Г. Предметы шаманского культа из коллекции Минусинского музея.
- 34 Чернявская Л.М. Горизонты Разума. К вопросу об интеллектуальных возможностях
палеолитического человека Сибири.
- 36 Чуприна Б.Т. Игрушки коренных народов Таймыра как явление традиционной культуры.
На примере коллекции игрушек в собрании Таймырского краеведческого музея.
- 39 **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИИ**
- 39 Епифанов В.А., Романов А.П., Яр. В.Н. «Таймырская воронка», раскрывающая
«тайну образования» многочисленных тундровых озер Российской Арктики.
- 45 Епифанов В.А. Экология Арктики, «Таймырская воронка», «Метановая бомба»
и проблема современной климатической парадигмы.
- 51 Колпащиков Л.А., Бондарь М.Г. К вопросу о расселении овцебыка на Таймыре
путем создания ферм по его одомашниванию.
- 54 Поротова О.И. Роль музея в формировании экологической культуры детей.
Культурно-образовательные программы по экологии
в Таймырском краеведческом музее.
- 57 Стамбровская Э.В. Проект «Экология энтомофауны Арктики».
Результаты реализации.

60 СОВРЕМЕННОЕ МУЗЕЕВЕДЕНИЕ: ЗАДАЧИ И РЕШЕНИЯ

- 60 Артемов И.А., Хакимулина О.Н. Методы и средства эффективной коммуникации в рамках выставочной работы музея-заповедника «Гнёздово».
- 63 Марьясова З.И. Литературный музей долганской писательницы Огдуо Аксеновой.
- 66 Садовая Е.В. Коллекции «Живопись» и «Графика» в собрании Таймырского краеведческого музея.
- 69 Халюкова Е.С. Специфика пополнения художественного фонда в музеях малых городов. На опыте работы Дивногорского художественного музея.

72 ТРАДИЦИОННАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ.
ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

- 72 Петракова М.М. Живые экспозиции в музейном театре.
- 76 Чурилова Ю.Е. «Грани творчества» — инновационный проект в Абакане.

77 РЕЗОЛЮЦИЯ IV ТАЙМЫРСКОЙ МУЗЕЙНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИИ (ТМИК)

78 СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

КРАЕВОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ТАЙМЫРСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»

Формат 70x100/16. Гарнитура Hellios.
Печать офсетная. Бумага мелованная.
Заказ № 47639. Тираж 100 экз.

Дизайн и печать: Sitall
г. Красноярск, тел. (391) 218-05-15
e-mail: info@sitall.com, www.sitall.com

ISBN 978-5-98708-103-7

9 785987 081037